

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования
«Омский государственный педагогический университет»

На правах рукописи

Пантафлюк Кристина Анатольевна

ИДЕЯ СОВЕРШЕНСТВА В КОНТЕКСТЕ МЕТАФИЗИКИ

Специальность 5.7.1. Онтология и теория познания
(философские науки)

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:

Федяев Дмитрий Михайлович

доктор философских наук, профессор

Омск 2024

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОВЕРШЕНСТВО В КОНТЕКСТЕ КЛАССИЧЕСКОЙ МЕТАФИЗИКИ	18
1.1. Идеал	24
1.2. Мера	48
1.3. Реализованные понятия	61
ГЛАВА 2. СОВЕРШЕНСТВО В КОНТЕКСТЕ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ МЕТАФИЗИКИ	81
2.1. Совершенство в эпоху неклассической рациональности	82
2.2. Основания гармонизации отношений человека и мира	101
2.3. Вызовы идее совершенства и ответы в современной цивилизации	123
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	151
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	156

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что развитие философии основывается на поиске ответа на вопрос об универсальных началах бытия и принципах познания. Однако, в современности происходит непрерывное приращение корпуса знания и методологического арсенала, который направлен на объяснение различий сущностей, конфликтов теоретических систем, атомизации общества, расколотости и мозаичности сознания. Встает вопрос о системах и методах, направленных на достижение синтеза. В любом виде деятельности, материальной и духовной, присутствует стремление к достижению совершенного результата, далеко не всегда прямо высказываемое. После достижения результата проявляется недостижимость полной завершенности, ставится новая задача по совершенствованию уже созданного. Поэтому материальная и духовная деятельность обеспечивают актуализацию стремления к совершенству в каждый настоящий момент.

Метафизика как предельно общая концепция бытия и его познания, изначально содержит идею совершенства, которая обычно не высказывается прямо, а присутствует в контексте практически всех метафизических проблем. Достижение совершенства не является прямой проблемой метафизики, а потому категория совершенства не входит в число традиционных, часто употребляемых. В связи с этим мы используем термин «контекст метафизики». Именно контекст помогает сформировать, удерживать и актуализировать единое смысловое поле, которое включает в себя уточняющие интерпретации и определения, позволяет установить нюансы значений разных понятий. «Совершенство» присутствует в метафизике опосредованно: через познание ключевых проблем. Ключевые проблемы метафизики включают вопросы: «к чему стремится вещь», «каким именно надлежит быть познанию», «как должно жить» и др. Метафизика не является основным современным направлением философских исследований,

но метафизические составляющие продолжают жить как в философском, обыденно-повседневном, так и в поэтическом употреблении.

Развитие философии продемонстрировало неустранимость метафизической постановки вопросов и необходимость осмысления специфики идей и понятий, формирующих контекст новой метафизики, соответствующей неклассической парадигме рациональности.

Последовательное продвижение философской проблематики фундирует поиски предельных оснований. Предлагаемые онтолого-метафизические проекты современности имеют научно-логическую, методолого-диалектическую, литературно-эстетическую и этическую направленность. Новая неклассическая метафизика признает возможность существования альтернативных теоретических систем и свою задачу видит в построении онтологии для обоснования знания. Проекты новой неклассической метафизики развиваются из противоречия между необходимостью введения бесосновных базисных идей и стремлением объективировать сущность и эксплицировать соответствующие ей нормы на рациональных основаниях. Возникает вопрос, могут ли понятия, формирующие контекст классической метафизики, «участвовать» в объяснении процессов современности, способствующих достижению более совершенного состояния, чем наличное.

Плюрализм оснований, фундирующих мировоззрения и теории, делает разум человека обязательным элементом новых метафизических концептов. Самоопределение человека раскрывается в идее жизни и постановке цели собственного существования, в установлении различия между Я и идеалом, между личностью и абсолютным субъектом – между относительным и абсолютным совершенством. Необходимо исследовать, каким образом, с помощью каких понятий, неклассическая метафизика удерживает гуманистическое содержание в своем смысловом пространстве.

Формирование общего коммуникационного пространства в масштабе планеты, обусловленное развитием технических возможностей, вернуло

бытию состояние «мировой воли» из учения А. Шопенгауэра – множество специфических самоподдерживающихся потоков информации исчезают и появляются спонтанно, ставят субъекта в положение претерпевающего – потребителя информации, независимо от его желания. Для того, чтобы придать порядок информационной среде, которая внедрена в жизненное пространство, разум ищет смысл – воспроизводство образца в традиции, логические связи в речи и тексте, общность языка в разнородной социальной группе. Совокупности культурных образцов, логических форм и символических кодов обуславливают контекст, в котором человек чувствует себя способным понимать других и выражать себя в диалоге. Контекст есть форма упорядочивания хаотичной информационной среды, которую разум производит и на которую потом опирается. Реконструирование метафизического контекста в его классическом и неклассическом вариантах дает возможность выявления оснований для взаимного понимания и упорядоченного движения к более совершенному состоянию.

Степень разработанности темы исследования.

Слово «совершенство» часто встречается в устной и письменной речи, используется в названиях и текстах научных публикаций, посвященных этическим¹ и эстетическим² феноменам, анализу организационных³ и

¹ Чуринов Н.М. Совершенство и свобода // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2012. № 1. URL: <https://s.esrae.ru/vsoa/pdf/2012/1/590.pdf> (дата обращения: 21.11.2023); Каменева О.Л. Этика добродетели в педагогике: совершенство как цель нравственного воспитания // Педагогический журнал. 2019. № 22-2 (22). С. 3-11.

² Ан С.А., Костерина М.Г. «Совершенство незавершенного» в русской иконописи // Национальная Ассоциация Ученых. 2016. № 10-2 (26). С. 9-12; Орехова Е.В., Ткаченко М.С. Совершенство красок // Вестник. Зодчий. 21 век. 2018. № 4 (69). С. 78-79; Девуцкий В.Э. Архитектоническое совершенство шедевра: Шестая симфония Петра Чайковского в зеркале чисел // Музыковедение. 2023. № 8. С. 18-27.

³ Салимова Т.А. Организационное совершенство: модели достижения // Методы менеджмента качества. 2009. № 5. С. 20-24; Иванов И.В., Брескина Т.Н., Сафонов А.А. Модель совершенства как инструмент для внедрения стандартов лучшей медицинской практики // Менеджмент качества в медицине. 2019. № 1. С. 87-95; Силаева В.В., Семенов В.П. Новые подходы к совершенствованию систем менеджмента предприятий с использованием международных моделей и стандартов в условиях цифровой трансформации // Качество. Инновации. Образование. 2020. № 5 (169). С. 24-29; Мигда Н.С., Некрасова И.Е., Бакуменко Д.А., Зайцев Ю.М. Проблемы, связанные с

технологических⁴ моделей и процессов, в культурологических исследованиях⁵. Рассматриваются стандарты совершенства в массовой культуре⁶, структура концепта «совершенство» в современных рекламных текстах⁷. Совершенство как богословский термин или концепт представлено в трудах, посвященных анализу религиозно-философских взглядов⁸. Совершенство и совершенствование человека составляют основной вопрос философско-антропологических исследований⁹.

Совершенство является атрибутом начала любого метафизического учения. В классической метафизике совершенство определялось через

исчислением земельного налога и пути совершенствования его взимания в России // Заметки ученого. 2021. № 6-1. С. 478-482.

⁴ Малышев В.П., Кажикенова С.Ш. Синергетическое совершенство производства стали путем рафинирования чугуна // Известия высших учебных заведений. Черная металлургия. 2012. № 1. С. 5-8; Ломов А.А., Середин Б.М., Мартюшов С.Ю., Заиченко А.Н., Симакин С.Г., Шульпина И.Л. Структурное совершенство и состав легированных галлием теромиграционных слоев кремния // Письма в Журнал технической физики. 2020. Т. 46. № 6. С. 27-30.

⁵ Калуцкий А.А. Особенности проявления универсалии «стремление к достижению духовного совершенства» в древнеиндийской культуре: автореф. ...канд. культурологии: 24.00.01 / Калуцкий Александр Александрович. Барнаул, 2005. 15 с. Казин А.Л. Космос, хаос и совершенство: эстетико-культурологический аспект // Ценности и смыслы. 2023. № 3 (85). С. 6-27. Например, А.Л. Казин видит специфику русской культуры в совершенстве диалектического единства неупорядоченного хаоса и упорядоченного космоса, когда одно не просто перетекает в другое, а их подвижная граница становится местом соучастия человека как художника-теурга.

⁶ Исаева Е.Ю., Нефедова А.Р. Влияние пропаганды СМИ о стереотипных установках красоты на самоидентичность женщины XXI века // Научный альманах. 2023. № 1-4 (99). С. 76-79.

⁷ Антропова В.В. Концепт «совершенство» в современных рекламных текстах: гендерный аспект // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. С. 19-23.

⁸ Хоружий С. С. Концепция совершенного человека в перспективе исихастской антропологии // Совершенный человек: Теология и философия образа. М.: Валент, 1997 С. 41–71; Мусинова Н.Е. Путь к совершенству – стремление к целостности (к всеединству) // Соловьевские исследования. 2009. № 2 (22). С. 98-102; Ковревская В.Е. Бытие как «совершенство всех совершенств» в философии Фомы Аквинского // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2008. № 4 (24). С. 75-83; Бенедисюк Д.А. История происхождения и семантика термина «совершенство» в философии античности и Библии // Научные вести. 2021. № 2 (31). С. 13-21; Бенедисюк Д.А. Философский концепт совершенства человека в период поздней античности // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 1 (20). С. 59-80.

⁹ Кириленко В.Г. Философско-антропологический анализ идей совершенствования человека в XXI веке: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Кириленко Владимир Геннадьевич. М., 2022. 134 с.

понятия идеи и идеала Платоном, Сократом, Августином, Фомой Аквинским, И. Кантом и другими философами. Связь идеи и самопознания рассматривали И. Кант, Ф.В.Й. Шеллинг, И.Г. Фихте. Идеал как многозначный термин рассматривался Б. Расселом, Э. Гуссерлем, Дж. Муром.

Посредством понятия меры раскрывали сущность бытия Аристотель, И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель. Трактовка совершенства как реализованного понятия было разработано Г. Гегелем. Телеологичность как атрибут процесса совершенствования рассматривалась всеми сторонниками теорий эволюции или плана: Августином, И. Кантом, Г. Гегелем, П. Тейяром де Шарденом, Н.А. Бердяевым, Н.О. Лосским, С.Л. Франком.

Реализация идеи совершенства в творчестве рассматривалась Ф. Шеллингом, А. Бергсоном, Ж. Маритеном, Н.А. Бердяевым. Проблему связи практики с мышлением исследовал Г. Гегель, связь индивидуального и социального рассматривали Н.А. Бердяев, Э. Дюркгейм, Ю.К. Князев, Г. Маркузе, Э. Мунье, С. Л. Франк.

Необходимость знания идеи для преодоления хаоса множественности ее конкретных воплощений обосновывали Г. Гегель, Х. Ортега-и-Гассет, Ф.Д. Шлейермахер, С.Л. Франк. Традиция самопознания представлена в трудах Августина, Н.А. Бердяева, И. Канта, Ж. Маритена, С.Л. Франка, К. Ясперса.

Существование человека раскрыли в экзистенциальном контексте Н.А. Бердяев, О. Больнов, М. Хайдеггер, К. Ясперс. Специфика современного социума и его вызовов представлена в работах Г. Маркузе, Х. Ортеги-и-Гассета, Э. Тоффлера.

Метафизическая традиция включала идею совершенства в представление о причинах и структуре бытия, о смысле жизни. Однако в философии Нового и Новейшего времени мы практически не видим однозначно эксплицированного смысла понятия совершенства, оно

относится к базовому тезаурусу культуры и уверенность в очевидности и определенности смысла носит первоначально интуитивный характер.

Имплицитно идея совершенства содержится в обсуждении отношения субъект – объект. Понятие субъекта исследовалось в работах А. Бадью, В. Декомба, С. Жижека, П. Рикера, М. Фуко, А. Рено, Р.Р. Карнеева, Е. Косиловой и др. В разных контекстах пересматривалось соотношение в субъекте разума, воли, свободы, вплоть до замещения субъекта внешним объектом. Критика последовательной деконцептуализации субъекта строится на практической и теоретической неприемлемости лишения субъекта ответственности за свои поступки, предлагается программа реконцептуализации субъекта¹⁰. Таким образом, мы видим невозможность отказа философии от имплицитной идеи совершенства как активности и свободы субъекта.

Философия Нового времени активно обращалась к метафизике, однако, вычлнить эталонное значение понятия метафизики, при его многочисленных вариациях невозможно. Вкладываемое значение зависело от мировоззрения мыслителя, от базовых онто-гносеологических представлений, смысл определялся через введение понятия в отношение противоположности или противопоставления с другим. Фактором смыслообразования являлся контекст: мировоззренческий, аксиологический, логический. «Объектом споров служит не столько смысл терминов, сколько, прежде всего, реально существующие феномены и ноумены человеческого разума, глубинные основания духовной и материальной культур и, наконец, проблема истины, которая не является конвенциональным продуктом»¹¹.

Пользу метафизики отрицали позитивисты О. Конт, Дж.Ст. Милль, Г. Спенсер, Р. Авенариус, Э. Мах. Однако отношения между метафизикой и наукой оказались гораздо сложнее. В науках о духе большое значение имеет

¹⁰ Карнеев Р.Р. Проблема пересборки субъекта как способ его реконцептуализации: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 5.7.1 / Карнеев Родион Рафаэлевич. М., 2023. 33 с.

¹¹ Денисова Л.В. Догматическое основание метафизических систем. Омск: Юридический институт МВД России, 1999. С. 8.

субъективная составляющая, что было показано в работах В. Дильтея, Р.Дж. Коллингвуда, Ф. Ницше, А. Бергсона, Х.-Г. Гадамера. В научной философии XX века и в общих научных теориях актуализируется метафизическая составляющая в виде формализованных идеализаций, общих понятий, логических схем, на что указывают К.Г. Гемпель, С.Ф. Денисов, Л.В. Денисова. Идеал и идеальное рассматривали современные философы Д.И. Дубровский, Э.В. Ильенков, М.А. Лившиц, К.Н. Любутин, Д.В. Пивоваров и др.

В работах М. Хайдеггера показана тенденция совершенства в постижении человеком мира: от изначального ужаса к произведению и созданию картины мира.

Экзистенциальная философия трансформирует смысл метафизики, ставя ее в прямую связь с человеческим бытием. Способ существования человека – экзистенция. Экзистирование означает, что он формируется не как бытие, а как отношение с бытием, проявляет возможность этого отношения. Бытие человека – «это лишь возможность быть, т.е. возможность создавать какое-то отношение с бытием»¹². Метафизика становится методом осмысления возможностей человеческого бытия.

Общее для классической и неклассической метафизики – понимание ее как основы, фундамента всего философского знания или отдельных философских систем. Предельные основания и главные проблемы любой области научного знания также считаются метафизическими.

Столярова О.Е.¹³ определяет как исторический факт нашего времени феномен возвращения метафизики, демонстрирует взаимную зависимость философии и науки, необходимость возвращения метафизики для соблюдения теоретико-методологического равновесия между умозрительной,

¹² Аббаньяно Н. Структура экзистенции. Введение в экзистенциализм. Позитивный экзистенциализм и другие работы. СПб.: «Алетейя», 1998. С. 39.

¹³ Столярова О.Е. Возвращение метафизики как предмет исторической онтологии: автореф. дис. ...докт. филос. наук: 5.7.1 / Столярова Ольга Евгеньевна. М., 2021. 36 с.

ориентированной на духовные ценности, и опытной, ориентированной на чувственное познание мира природы, культур.

В современной идее рациональности метафизика проявляется в интегративной функции, в принципах универсальности и всеобщности. Становится возможным связывание абстрактных метафизических понятий и научных концепций с человеческим существованием, с пониманием человека как целостного существа: и ученого, и философа, и художника¹⁴. Философия в процессе постоянного творения новых концептов стремится создать порядок, защищающий мышление философа и ученого от хаоса бесконечного. Идея порядка, как более совершенного состояния, сохраняется и в эпоху неклассического «авторизованного» концепта.

Активное и разнообразное использование терминов «совершенство», «совершенствование» в религиозной философии, науке, СМИ и массовой культуре, обуславливают необходимость прояснения смысла совершенства как базовой идеи, играющей значимую роль в онтологических и гносеологических концепциях, в философском мировоззрении и в самоопределении человека. Наша работа является попыткой систематического рассмотрения идеи совершенства в контексте классической и неклассической метафизики.

Проблема исследования определяется противоречием между присущим метафизике стремлением к объективности и абсолютизации теоретических конструкций с одной стороны и обусловленностью метафизических проектов природой субъекта с другой. Проблема конкретизируется в вопросах: каким образом представлено единство объективного и субъективного в формах совершенства, присущих

¹⁴ Ажимов Ф.Е. Метафизический контекст понятия научной рациональности: классическое и неклассическое // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2020. Т. XVII. Вып. 3. С. 76-80. Ажимов Ф.Е. Методологическая роль метафизических оснований в гуманитарном познании (историко-философский анализ): автореф. дис. ... докт. филос. наук: 09.00.03 / Ажимов Феликс Евгеньевич. М., 2011. 29 с.

классической и неклассической метафизике? Как именно проявляется идея совершенства в условиях современного изменчивого мира?

Объект исследования: метафизическая традиция философии.

Предмет исследования: идея совершенства в контексте классической и неклассической метафизики.

Цель исследования: выявить формы реализации идеи совершенства в контексте классической и неклассической метафизики.

Задачи исследования:

1. Уточнить смысл и характер взаимосвязи базисных категорий, выражающих идею совершенства, проследить тенденции углубления их содержания в ходе развития философской мысли.

2. Прояснить смысл объективно-идеалистической трактовки реализации понятий как стремления к совершенству.

3. Показать, как именно трансформировалась идея совершенства философского знания в период становления науки и трансформации традиционного понимания рациональности.

4. Соотнести тенденции гармонии и дисгармонии отношений человека и мира в контексте идеи совершенства.

Теоретико-методологические основы исследования.

Стремление к совершенству – реальная тенденция, которая, тем не менее, редко высказывается явно и не служит прямой целью субъекта деятельности. Эта особенность предмета нашего исследования заставляет обратиться к наследию Платона и Гегеля, для которых характерен поиск духовной основы видимых материальных процессов – идеи и объективного закона. Стремление к поиску законов и неявных, но реально существующих тенденций природных и социальных процессов характерно и для философии науки, стоящей на материалистических основаниях. Соответственно, в качестве теоретико-методологической основы нашей работы наиболее важны базисные идеи Платона, Аристотеля, Августина, И. Канта, Г. Гегеля, философов-позитивистов (К.Г. Гемпель) и результаты философского

осмысления гуманитарной науки, представленные в трудах А. Бергсона, В. Дильтея и др.

Диалектический метод позволил систематически проследить в исторической перспективе метафизику обнаружение противоречий и их снятие в конструировании представлений о сущности человека, смысле и цели его бытия, а также, выявить объективную необходимость запроса на определенность, устойчивость, нормативность в изменчивом, относительном, ускользающем пространстве жизни.

Для актуализации идеи совершенства в контексте метафизику особое значение имела идея С.Ф. Денисова об укорененности антропологической проблематики в метафизике, на что указывает постоянное возвращение к вопросу о предельной цели человеческого существования, к разработке стратегий спасения от зла, к созданию чистых теоретических конструкций для фиксации совершенного бытия¹⁵.

Постановка проблемы сохранения идей и концептов метафизику в философии научно-технической цивилизации базируется на утверждении о «неодолимости действительного процесса взаимоотражения теоретических противоположностей и рождения нового концептуального тождества»¹⁶, сформулированного К.Н. Любутиным и Д.В. Пивоваровым в качестве предпосылки к синтетической теории идеального.

С помощью герменевтического метода выявлено смысловое единство и различия контекстов классической и неклассической метафизику в трактовке идеи совершенства и совершенствования человека.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Выявлены базисные категории античной философии, выражающие идею совершенства: идея, идеал и мера. Впоследствии они

¹⁵ См.: Денисов, С.Ф. Сциентизм в метафизике: монография. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. 298 с.

¹⁶ Любутин К., Пивоваров Д. Синтетическая теория идеального. Псков: ПОИПКРО, 2000. С. 22.

показали свою эвристичность, поскольку были реализованы в ряде новых категорий, соответствующих расширению предметного поля проблемы.

2. На материале философии Нового времени показано, что идея совершенства выражается в реализации понятийного содержания, которое претерпевает расширение и углубление смысла: во-первых, обогащается наблюдениями и впечатлениями на экспериментальном уровне научного познания; во-вторых, следует эволюции природных и совершенствованию технических объектов; в-третьих, содержательно реализуется в развитии индивидов и социальных организмов, что воплощает идею совершенства в реально достижимой форме.

3. Установлены контексты идеи совершенства в неклассической метафизике: внешний и внутренний. Внешний контекст проявляет смысл совершенства в познании, конкретизирует идеал совершенства посредством конструирования предельных оснований науки. Внутренний контекст раскрывает субъективное содержание предельных смыслов, связующих идею совершенства и возможные варианты их материализации.

4. Установлено, что во второй половине XX-XXI вв. реализация идеи совершенства в рамках наук о духе осталась незавершенной, в силу противостояния двух тенденций: массовизации культуры и преувеличения потенциала Я. Предложен один из возможных вариантов преодоления данного противостояния.

Положения, выносимые на защиту:

1. В античной философии идея совершенства представлена категориями идеи, идеала и меры. Разработка этих категорий подтвердила свою актуальность в ходе развития философской мысли до настоящего времени. Расширение и углубление их содержания было конкретизировано в понятиях собственных имен, ноэтических условий, вариаций идеала, включении идеала в синтез субъекта и объекта, собирательного образа материального и идеального, схемы действия субъекта и объекта, синтеза

меры с моральным законом и др. В русской философии идея и идеал были раскрыты в концепции соборности.

2. Понятия, образующие основу мышления, так или иначе, реализуются по следующим направлениям: во-первых, они образуют основу суждений, обогащаясь наблюдениями и впечатлениями в ходе исследований в науке и обыденной жизни. Во-вторых, понятия углубляют свое содержание в природе и технике в ходе эволюции природных объектов, создания и совершенствования технических объектов. В-третьих, содержательная реализация понятий осуществляется в ходе реализации потенциалов развития индивидов: по Г.В.Ф. Гегелю, «предел» той или иной линии развития выражается точным соответствием понятию, например, философа, художника и др. Аналогично в ходе истории социальные организмы достигают полной реализации того или иного социального качества, соответственно кантовскому «плану природы».

3. На рубеже XIX-XX вв. господствовала идея принципиальной перестройки философии для решения задач, связанных с уточнением и прояснением научных понятий. Реально же сформировалась неклассическая метафизика, в которой обнаружились две тенденции осмысления совершенства. Одна из них, соответствует внешнему контексту метафизики и заключается в проявлении смысла совершенства в познании, конкретизации идеала совершенства посредством конструирования предельных оснований науки. Вторая соответствует внутреннему контексту традиции метафизики и заключается в раскрытии субъективного содержания предельных смыслов, связующих идею совершенства и сущее. В русской философии всеединства и конкретной метафизики развивается концепция единого цельного знания – синтеза чувственного, рационального и иррационального.

4. В русле наук о духе было разработано новое представление о субъекте, который способен к реализации единства Я и мира, произошло переосмысление отношений между идеалом как умозрительным образом совершенства и множественностью конкретных форм воплощения идеала в

культуре. Оно не получило заслуженного признания и распространения, поскольку уже в прошлом столетии тенденция массовизации стала господствующей. Постмодернистское видение превращает мир в совокупность «совершенств», вступающих в конкуренцию на свободном рынке, ищущих своих потребителей. Антитезой массовизации стала тенденция преувеличения потенциала Я, в том числе в философской форме. По нашему мнению, перспективой разрешения сложившегося антагонизма может оказаться образование в версии Х.-Г. Гадамера, которая утверждает совершенство в форме связи индивидуальных смыслов со всеобщим, целым, что соответствует категориям соборности и всеединства.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертации заключается в обосновании контекста метафизики как формы выражения и сохранения идеи совершенства в самосознании современного общества; в органичной представленности антропологической составляющей в метафизике.

Результаты исследования можно использовать для разработки курсов по онтологии и теории познания, философии сознания и личности, философии образования. Материалы диссертации могут быть использованы в составлении программ научных исследований, направленных на изучение самоопределения различных социальных групп и конструирование общего фундамента смыслов для успешного взаимодействия и преодоления конфликтов.

Личный вклад автора диссертационного исследования состоит в характеристике форм представленности идеи совершенства в метафизической традиции; в выявлении особенностей идеи совершенства в классической и неклассической метафизике; в выявлении систем понятий, позволяющих отличать совершенство от несовершенства и определять меру совершенства; в выявлении значимости контекста метафизики, как совокупности идей, позволяющих давать оценку методов практической деятельности человека с точки зрения устойчивости взаимодействия части и

целого (человека и природы, человека и общества), развития и сохранения целого (мира, личности), целей сущностного и демонстративного преобразования.

Степень достоверности и апробация результатов исследования подтверждается глубокой проработкой материала, значительным объемом источников, относящихся к классической и неклассической метафизике, которые были интерпретированы в соответствии с проблемным полем, целью и задачами исследования. Достоверность полученных результатов основана на системном и критическом анализе научно-философских работ в области онтологии и теории познания, на применении теоретико-методологических подходов и методов, релевантных целям и задачам современной философии.

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в опубликованных статьях и тезисах докладов, а также были представлены на конференциях: Всероссийской научной конференции «Реальность. Человек. Культура: мыслитель в современном мире» (Омск, 2018); I Международной научно-практической конференции «Горизонты образования» (Омск, 2020); III Всероссийской научной конференции «Познание и деятельность» (Омск, 2021); IV Всероссийской междисциплинарной научной конференции, посвященной 90-летию со дня создания Омского государственного педагогического университета и 300-летию Российской академии наук «Познание и деятельность» (Омск, 2022); III Международной научно-практической конференции «Горизонты образования» (Омск, 2022), IV Международной научно-практической конференции «Горизонты образования» (Омск, 2023).

По теме диссертационного исследования опубликовано 11 научных работ, общим объемом 4,1 п.л., в том числе 5 статьей в изданиях рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертационного исследования соответствует поставленным задачам и требованиям к такому виду квалификационных работ. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых

содержит три параграфа, заключения и списка литературы. Объем работы составляет 183 страницы. В списке литературы 310 источников.

Глава 1. Совершенство в контексте классической метафизики

Идея совершенства широко представлена в современной культуре в различных модусах: характеристика умозрительной или материальной формы, смысловое содержание, цель процессов стандартизации и индивидуализации. В «Новой философской энциклопедии» «совершенство» определяется как «понятие, выражающее идею высшего образца, с которым соотносятся цели и результаты предпринимаемых человеком усилий. Под совершенством может пониматься также практическая пригодность вещи для определенных целей, достигнутость поставленной цели, свершенность замысла, высшая степень развития и, наоборот, лаконичность, простота, гармоничность»¹⁷. «Абсолютное совершенство» – это высказывание, лишенное смысла, поскольку оно ничего не прибавляет к абсолюту: высшая степень свойства совпадает с тем, свойством чего оно является, ведь в абсолютном «не должно быть никакой нехватки чего бы то ни было»¹⁸. Вне строгого философского дискурса, слово «совершенство» широко употребляется со значениями «полнота всех достоинств» и «высшая степень какого-нибудь положительного качества»¹⁹.

Понятие совершенства может обозначать умозрительный образ полноты качества: «идеал, мыслимый образ прекрасного, то, что свободно от всяких недостатков, всякого ущерба»²⁰; Бог, Бог Отец или Иисус²¹. Совершенное отвечает идеальному образцу, нечто завершенное, не

¹⁷ Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 2010. С. 584.

¹⁸ Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М.: Этерна, 2012. С. 555.

¹⁹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 741; Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1940. С. 338.

²⁰ См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1940. С. 338.

²¹ См.: Библия: Тематический словарь. URL: <https://old.bibleonline.ru/slovari/zondervan/sovershenstvo/> (дата обращения: 20.02.2023); Платонов О.А. Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации. URL: <http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/russian-civilization/fc/slovar-209-5.htm#zag-3112> (дата обращения: 23.02.2023).

нуждающееся в улучшении. «Божье совершенство занимает особое место, ибо оно является мерилем, устанавливающим норму, в то время как всякое другое совершенство сотворено или образовано только как подобие»²².

Большое значение имеет совершенство в характеристике человека: «положительное качество, достоинство, добродетель»²³; «человека, предмет и т. д., которые обладают всеми достоинствами, не имеют видимых недостатков»²⁴; цель человека, которая «... требует различных дел...»²⁵ для достижения, соответственно «... совершенное настанет в будущем...»²⁶. «Под совершенством может пониматься практическая пригодность вещи для определённых целей, достигнутость поставленной цели, свершенность замысла...»²⁷. В этике речь идёт о совершенстве человека и о путях достижения им совершенства. «Понятие совершенства получает содержательную определенность через понятие нравственного идеала»²⁸.

Отсутствие совершенства и разная степень совершенства дают возможность дифференцировать все существующие элементы бытия, и, в частности, человека. «Если кто-либо или что-либо далеки от совершенства, то это означает, что этот человек или объект имеют существенные, заметные недостатки, изъяны»²⁹. «Для человека совершенство означает нравственное

²² См.: Ринкер Ф., Майер Г. Библейская энциклопедия Брокгауза. URL: <https://old.bibleonline.ru/slovari/brockhaus/sovershenstvo-sovershenyuy/%22> (дата обращения: 06.03.2023).

²³ См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1940. С. 338.

²⁴ См.: Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 1249.

²⁵ См.: Библия: Тематический словарь. URL: <https://old.bibleonline.ru/slovari/zondervan/sovershenstvo/> (дата обращения: 20.02.2023)

²⁶ См.: Библия: Тематический словарь. URL: <https://old.bibleonline.ru/slovari/zondervan/sovershenstvo/> (дата обращения: 20.02.2023)

²⁷ Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 2010. С. 584.

²⁸ Педагогический терминологический словарь. URL: <https://rus-pedagogical-dict.slovaronline.com/2986-Совершенство> (дата обращения: 01.03.2023).

²⁹ Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка. С. 1249.

возвышение, преодоление плоти, греха, слабости, стремление к недостижимому в целом идеалу»³⁰.

Идея совершенства раскрывается посредством понятия идеала. Идеал – франц. *ideal*, от греч. *idla*, от *eidein*, видеть. Это «образец совершенства, существующий только в воображении»³¹; это «воображаемый образец совершенства в каком-нибудь отношении, например, идеал добродетели, красоты, мужества и т.д., <...> предмет постоянных стремлений некоторых отдельных лиц и обществ, стоящий на недостижимой высоте»³². Таким образом, идеал, в отличие от совершенства, всегда имеет идеальную природу и законченную умообразную форму. В искусстве художник стремится воплотить идеал в материале, но чувственно-воспринимаемая форма не может быть воплощением идеала, однако, она в акте восприятия может запустить процесс умообразного созерцания идеала. Совершенство и законченность идеала указывают на его целостность.

Другим понятием, участвующим в раскрытии идеи совершенства, является гармония. Совершенство – это «высшая степень развития и, наоборот, лаконичность, простота, <...> гармоничность»³³. «Высшая степень целесообразности и гармоничности, присущая тому или иному естественному или искусственному предмету, тому или иному живому существу»³⁴. Гармония определяется как созвучие, согласие, соответствующая эстетическим законам согласованность частей в

³⁰ Платонов О.А. Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации. URL: <http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/russian-civilization/fc/slovar-209-5.htm#zag-3112> (дата обращения: 23.02.2023).

³¹ Михельсон А.Д. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/16710/%D0%98%D0%94%D0%95%D0%90%D0%9B (дата обращения: 07.03.2023).

³² См.: Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1907. С. 140-141.

³³ Ивин А.А. Философия: Энциклопедический словарь. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedia/articles/1156/sovershenstvo.htm> (дата обращения: 10.03.2023).

³⁴ Бачинин В.А. Эстетика. Энциклопедический словарь. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2005. С. 238.

расчлененном целом³⁵. Философско-эстетическая категория, обозначающая высокую степень упорядоченности составных частей в чем-то целом, едином, и соответствия этого целого эстетическим критериям совершенства и красоты. «Гармония – это согласованность, слаженность, взаимная обусловленность частей в целом, их непротиворечивое сочетание»³⁶.

Таким образом, гармония – это отношение внутри множества, она обеспечивает целостность совокупности элементов применительно к разным сферам человеческого бытия: «А) часть теории музыки, учение о правильном построении созвучий в композиции; Б) благозвучие, стройность и приятность звуков; В) согласованность, взаимное соответствие»³⁷; «категория, отражающая закономерный характер развития действительности, внутреннюю и внешнюю согласованность, цельность и соразмерность содержания и формы эстетического объекта»³⁸; «установка культуры, ориентирующая на осмысления мироздания (как в целом, так и его фрагментов) и человека с позиции полагания их глубинной внутренней упорядоченности»³⁹; «философско-эстетическая категория, означающая высокий уровень упорядоченного многообразия, оптимальное взаимосоответствие различного в составе целого, отвечающее эстетическим критериям совершенства, красоты. Гармония — показатель, мерило исторически достигнутого уровня практически-духовного освоения человеком окружающей действительности»⁴⁰.

³⁵ Философский энциклопедический словарь. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/fc/slovar-195-1.htm#zag-722> (дата обращения: 15.03.2023).

³⁶ Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/fc/slovar-195-1.htm#zag-438> (дата обращения: 14.03.2023).

³⁷ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. М.: Гос. ин-т «Сов.энцикл.»; ОГИЗ, 1935. С. 543.

³⁸ Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 1 / Под ред. Ф.Н. Константинова. М.: Гос. науч. изд-во «Советская энциклопедия», 1960. С. 323.

³⁹ Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. С. 201.

⁴⁰ Эстетика: Словарь / Под общ. ред. А.А. Беляева. М.: Политиздат, 1989 С. 53.

Из вышеизложенных определений очевидно несовпадение смысловых полей понятий совершенства, идеала, гармонии и наиболее абстрактный характер первого понятия.

Постановка и решение задачи выявления контекста метафизики базировалось в нашей работе на следующих положениях: 1) любой текст требует от читателя самостоятельного смыслообразования на основе предложенного материализованного первичного текста, объективировавшего смысл автора; 2) любой текст задает систему координат – хронотоп, имеющий свои границы и принципы построения пространства и времени. Они конституируют контекст конкретного текста, художественного стиля, стиля речи, мышления или типа мировоззрения; 3) текст проявляет определенное представление о человеке, представление о своем месте и роли в мире, потенциале человека; 4) совокупность текстов дает нам систему идей, образов, понятий, в которой мы можем выражать свои идеи и переживания, обоснованно рассчитывая на понимание со стороны других. Нами рассмотрены философские тексты: либо содержащие метафизические учения, метафизические системы, либо содержащие метафизические смыслы в качестве исходной проблемы философствования.

В нашем исследовании выявлено, с помощью каких понятий и систем понятий идея совершенства выражается в классической (от античной до немецкой классической философии) и неклассической (с XIX в.) метафизике. Под метафизикой мы понимаем учение, в основу которого положено определение первых начал целостного бытия. Классическая метафизика прямо ставила вопрос об абсолюте как истоке и цели бытия и о совершенствовании как процессе достижения цели. Философия второй половины XIX – XX вв. в осмыслении научных достижений увлеклась рассуждениями о неопределенности, вероятности, относительности, многозначности. Бытие как целостность перестало быть целью философствования, уступив место отношениям между уровнями бытия –

между биологическим и социальным, языком и реальностью, сознанием и действительностью.

Представление о мире стало более сложным: наука с помощью математики выстраивает все новые ряды линейных последовательностей из эмпирических фактов, чистый математический разум, отталкиваясь от метафизического постулирования изначально существующей внутренней связи, выстраивает формальную систему отношений непрерывностей разного порядка⁴¹. Не эксплицируемое в конкретных рассуждениях, метафизическое требование установления точной системы координат с точкой отсчета – началом – оказывается не просто и не только усвоенной традицией, а необходимостью – условием для успешного решения задач в конкретной познавательной ситуации.

Многообразие онтологических и гносеологических концепций, из которых возможно выбирать при построении методологии конкретных научных исследований, дает множество средств, но не делают исчерпанной проблему понимания. «Онтологическое конструирование не сводится к моделированию, к выявлению бытийных механизмов, функций, не говоря уже об алгоритмах и схемах»⁴², их непосредственное наложение на исследуемые явления и феномены тренируют обучающийся ум, но не могут обеспечить целостного понимания. Каждый раз необходимо заново совершать акт мышления с обнаружением онтологических оснований связи мира и человека, вещи и сознания⁴³.

⁴¹ См.: Пуанкаре А. Наука и гипотеза // О науке. М.: Наука, 1990. С. 25-30.

⁴² Нефедова Л.К. Общность онтологических установок познания и искусства в культурном конфликте XVII века // От онтологии к философии культуры: монография. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2019. С. 182-209.

⁴³ Например, Нефедова Л.К. в рамках системного подхода первой задачей для понимания сложного объекта – сверхсложной системы культуры XVII в. – ставит «вычленение оснований, на которых строится система» и формулирует пять оснований культурного конфликта: 1) амбивалентность самой эпохи, выраженная в единстве и многоплановости культуры; 2) граничность века, переходного и качественно определенного по отношению к предшествующему и последующему; 3) смена картины мира, традиционная культура уступает место инновационной парадигме; 4) секуляризация мышления; 5) стилевая направленность процессов осмысления действительности в философии, науке, искусстве.

Наше диссертационное исследование направлено на характеристику понятия совершенства, его трансформаций, и, одновременно, выявление базовых конструкций контекста метафизики. Именно метафизика дала глубокую разработку понятию совершенства. С другой стороны, достижение полноты смысла понятия совершенства нуждается в метафизическом основании.

Совершенство рассматривается в философии как проявление абсолюта и как мера движения к совершенству. Совершенствование предполагает развитие до предельной полноты внутреннего содержания определенной формы либо выход за пределы определенной формы посредством максимального развития каких-то качеств. Осмысление бытия включает в себя стремление понять цель существования. Цель всегда превосходит наличное состояние мира и олицетворяет собой желаемое. Это новое мыслится или как трансформация уже существующего в процессе эволюции и прогресса или его полная замена (христианская эсхатология, утопические социально-политические проекты). В первой главе будут рассмотрены концепции и понятия, с помощью которых классическая метафизика исследовала стремление к совершенству: идеал, мера, реализованные понятия.

1.1. Идеал

Под идеалом обычно понимают высшую цель стремлений, а также образец, совершенное воплощение чего-либо. При ближайшем рассмотрении оказывается, что идеал оказывается недостижимым: к нему можно и должно стремиться, но нельзя буквально реализовать. Причем, на уровне повседневного мышления проявляется различие: идеал как нечто, утопическое, например, всеобщее счастье человечества, или идеал как нечто

на первый взгляд, доступное, но то, что не может быть завершено, например, образование. Так и образец, эталон потому и признается таковым, что все прочие объекты соответствующего класса в чем-то ему уступают. Поиск истоков основательной разработки этой привычной для современного слуха категории ведет к философии Платона.

Основной проблемой диалогов Платона выступает проблема идентификации «идеи» как идеала. Понятие идеи выступает как «некоторый прообраз, аккумулирующий в себе все самое важное, что в дальнейшем фундирует многообразие...»⁴⁴. Фундаментальным диалогом, в котором раскрывается и формируется проблема взаимосвязи «идеи» и «идеального», выступает «Парменид». Идея не может существовать вне зависимости от вещи. В связи с этим, Платон прослеживает характер отношений идеи как Единого и вещи как Многого.

Поскольку идея существует у каждого класса предметов, то это значит, что идея также существует и у абстрактных качеств. Для античного философа в качестве примера абстрактного служит «добродетель». Добродетель выступает как некое единение идеи и вещи, единства и многообразия. Поскольку идея абсолютна, то это значит, что она и прекрасна; «абстрактная идея оформлена эстетически»⁴⁵. Из этого формируется понимание о возможности увидеть, постигнуть и достигнуть платоновскую идею, а значит и понимание, что идеальный мир возможно достигнуть. Таким образом, подтверждается тезис об универсальности идей: идея существует как для любой материальной вещи, так и для категории (абстрактного).

Особенность идей заключается в том, что они представлены как модели, которые имеют способность порождать. Однако порождение вещи не может быть заключено только в материалистическом смысле, в смысле

⁴⁴ Крюков А.Н. «Идея», «идеальное» у Платона и Канта // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Том 12. Выпуск 4. С. 209.

⁴⁵ Крюков А.Н. «Идея», «идеальное» у Платона и Канта. С. 209.

придания формы, но идеалистический смысл должен быть сформирован – содержание и смысловая нагруженность вещи, иными словами – ее сущность.

Вещь, состоящая из грубой материи, в принципе не может достичь понятийного совершенства, как и любая конкретная форма реализации абстрактного качества. В идеальном же мире, вершиной пирамиды идей является чистая идея блага, тогда как прочие идеи выражают его отдельные аспекты.

Поиск идеального Платоном не заканчивается на установлении идеи, ее содержание развивается и уточняется в процессе исследования форм материального мира. В диалоге «Государство» продемонстрирован поиск идеальной формы правления. Статусом самой совершенной из реально существующих форм государственного правления философ наделяет тимократию. Тимократия выстраивается только на честолюбии правителя. Честолюбие, в свою очередь, представляет собой проявление отваги и храбрости в военных действиях правителя. Иерархия данного общества базируется на том, что военные структуры и воины находятся на верхней ступени государственного строя, их материальным обеспечением занимаются низшие сословия и рабы. «По Платону, чем более последовательно, конкретно и четко проведено деление на сословия, чем строже и неукоснительнее соблюдается иерархия сословий, тем ближе государство к совершенному типу»⁴⁶. Однако тимократия вырождается в конечном итоге, поскольку неизбежно власть сосредотачивается в руках нескольких представителей власти, а также возрастает потребность обогащения, которая становится постоянной. «Скопление золота в кладовых у частных лиц губит тимократию; они прежде всего выискивают, на что бы

⁴⁶ Голубев С.В. Учение Платона об идеальном государстве // Философия и общество. 2005. №1 (38). С. 162.

его употребить, и для этого перетолковывают законы, мало считаясь с ними: так поступают и сами богачи, и их жены»⁴⁷.

Платон предлагает идеальную форму власти – правителей как философов, которые были бы устремлены исключительно к духовному и абстрактному в целом. Проблемой правителей-философов становится отсутствие связующего звена граждан государства, что влечет за собой не только невозможность зарождения гражданского общества, но и разрушение его зачатков. Следовательно, исключительным аппаратом управления государства не могут выступать ни воины, ни философы как таковые. Необходимо определение общего основания для формирования гражданского общества.

Деление на сословия является важной, но не основной составляющей для формирования идеального государственного строя. Фундаментом, идеального государства является справедливость. «... Государство мы признали справедливым, когда имеющиеся в нем три различных по своей природе сословия делают каждое свое дело»⁴⁸. Справедливость является тем звеном, которое формирует гражданское общество. Иными словами, можно говорить о том, что сущность справедливости состоит в реализации и исполнении закона. Это значит, что справедливость, будучи реализацией идеи совершенства, содержит в себе как материальные, так и духовные составляющие, причем, конкретика исполнения подчинена основополагающей идее.

Таким образом, справедливость способствует сохранению и реализации не только человека как гражданина, но и самого общества в целом. Платон создает как возможное идеальное государство, так и реализацию человека и его взаимоотношений с другими. Актуализируется двойственность взаимоотношения закона и правителя: «Мудрые законы, выражающие идею общего блага и справедливости, должны гарантировать

⁴⁷ Платон. Государство. М.: Академический проект, 2015. С. 277.

⁴⁸ Платон. Государство. С. 155.

разумность государственной политики, а политика должна отличаться упорядоченностью»⁴⁹. Отсюда следует, что справедливость является врожденной составляющей человека. Поскольку реализация справедливости возможна только при условии учтенных способностей конкретного человека.

Учение Платона об идеальном государстве и идеях в целом реализовывалось в последующие исторические эпохи. «Жизнь реальных государств во многом определялась философами в широком смысле слова – хранителями идеи, буквально направляющей жизнь государства, – религиозной, коммунистической, национальной»⁵⁰. Это значит, что категория платоновских идей нашла выход в объективном мире. При этом сохраняет и на сегодняшний день свое дальнейшее развитие.

В диалогах Платона Сократ выводит на первый план внутреннюю свободу человека в системе ценностей. «Если традиционно считалось, что герой – это тот, кто побеждает врагов внешних, то теперь героем становится мудрец – победитель врагов внутренних»⁵¹. Идеалом становится разум как способность души человека. Основными характеристиками разума выступают логическое мышление и рассуждение и, как следствие, человеческое самообладание. Поскольку самообладание есть господство разума над аффектами, то это неизбежно приводит к заключению о том, что господство разума есть свобода. Свобода – это, прежде всего, управление человеком собственными желаниями, а не бездумное ограничение их. Следовательно, идея совершенства проявляется в достижении состояния, когда разум человека владеет телом.

В трактовке стоицизма основные постулаты «идеи» представляют собой синтез онтологического и антропологического аспектов: идея не может существовать только в качестве идеи как таковой, идея должна быть

⁴⁹ Апрелева В.А. Актуальность и смысл политико-правового учения Платона // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. №2 (16). С. 12.

⁵⁰ Федяев Д.М., Федяева Л.В. Метаморфозы учения Платона о вещах и идеях // Манускрипт. 2017. № 1 (75). С. 208.

⁵¹ Усалко О.В. Сократический идеал человека // Вестник института. 2010. № 1 (2). С. 120.

реализована через человека. «Человек тоже должен был идеальным образом воплощать в себе свою идеальную сущность, отказавшись от хаотического расслоения жизни и погрузившись в полное отсутствие всяких волнений (ataraxia)»⁵². Идеал организма для стоиков представляет собой отсутствие зависимости от какой-либо телесности.

Категория идеального также может быть выражена с помощью раскрытия определения Вселенной и ее принципа. Демокрит отождествляет Единство с пустотой. Пустота порождает собой пространственную бесконечность. Иными словами, происходит постоянный переход и рождение вещей и Новых миров, которые возникают благодаря постоянному единению атомов. В высшей точке развития античного материализма идеальное представлено гармоничной бесконечностью движения. Создание новых вещей и новых миров не может быть хаотичным, соединение атомов оказывается подчиненным Закону.

Впоследствии Аристотель разорвет взаимосвязь вещи и идеи вещи. В то время как сама вещь имеет характеристику и свойства, идея не может быть заключена в описательные границы с вопросом «какая». Идея, отделенная Платоном от вещи, становится бессмысленной, значит, «... с эйдосами можно распротиться: ведь они только пустые звуки; и даже если бы они существовали, то они не имели бы никакого значения для предмета рассуждения...»⁵³. Вещь по сути существует в собственном бесконечном становлении в мире. Это значит, что становление и идея не только неразрывно связаны между собой, но и взаимообусловлены. Поскольку становление в данном случае существует по отношению к конкретной идее вещи.

Совершенство понимания связано с развитием понятийного мышления, в котором сущность отделяется от вещи-объекта и соединяется со словом.

⁵² Лосев А.Ф. История античной философии в конспективном изложении. М.: Мысль, 1989. С. 88.

⁵³ Аристотель. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. С. 295.

«Meaning is what essence becomes when it is divorced from the object of reference and wedded to the word»⁵⁴. Таким образом, совершенство связано с целостным представлением об онтологическом различии и взаимосвязи в рассуждении сущности вещи и значения понятия.

Конкретизация представлений об идеальном происходит в понятии идеала. В Средневековье идеал сформирован в рамках христианского учения, в котором основными принципами выступают монотеизм и супранатурализм, божественное откровение и провиденциализм. Основной направленностью философии средневековья является духовная культура, основывающаяся на нравственности⁵⁵. В основе представлений о человеке лежат:

1) Основополагающие принципы – это утверждение ценности и неповторимости человека, а также установление равных прав как на жизнь, здоровье, так и на честь, достоинство, свободу (прежде всего, свободу воли);

2) Основополагающие идеалы – это вера, надежда, любовь, проявленные по отношению к Богу.

3) Основополагающая ценность – это проявленное божественное начало в человеке.

Основные представители философии эпохи Средневековья – христианские мыслители. Общей идеей философии выступает, с одной стороны, признание божественного начала, с другой – самоценность человеческой жизни, которая стремится к совершенству.

Источник познания объективного блага, истины, для Августина заключался во внутренней достоверности самосознания – в достоверности собственного существования и собственной воли. Достоверность моей воли сводится к абсолютной достоверности «того объективного мира и порядка,

⁵⁴ Quine W.V.O. Two Dogmas of Empiricism. URL: <http://www.ditext.com/quine/quine.html> (дата обращения: 13.04.2021).

⁵⁵ См.: Квятковский Д.О. Проблема гуманистического идеала в средневековой философии // Вестник ВГУ. 2016. № 4. С. 24-32.

которого требует моя воля. Раздвоение и разлад есть форма временной действительности, но мир и единство есть ее вечный идеал»⁵⁶.

Отсутствие единства, цельности – признак человеческой природы, который проявляется в раздвоении воли, которая предписывает одно, а делает другое, потому что не хочет. «... Наша свободная воля существует, и она-то делает все то, что мы делаем по своему желанию и чего не делалось бы, если бы мы не желали»⁵⁷. Без непосредственного тождества намерения и действия, предписания и исполнения, единая личность теряется среди противоречивых желаний и аффектов. «Идеальная, целостная личность мыслима только в идеальном обществе, в идеальной вселенной, свободной от самого времени, в которой все едино и целостно, все пребывает в состоянии внутреннего мира, покоя и равновесия», «это идеал абсолютно трансцендентный нашей земной действительности, где все враждует, это – предмет надежды»⁵⁸. Дурная двойственность, смерть и зло – негативные характеристика мира. Вселенная как единство всеобщего покоя – положительный идеал в философии Августина. В одиночку спасение невозможно, объективное спасающее начало «должно воплощаться в человечестве, как родовом единстве, во всемирной социальной организации», поэтому вопрос о спасении личности есть вопрос социальный и космический»⁵⁹.

Новым пониманием взаимоотношений человека и Бога выступает идея Августина Блаженного о граде Божьем и граде Земном. Град Божий – это люди, любовь которых направлена только к Богу, а сам человек низведен до пренебрежения. Град Земной – это люди, чья любовь направлена только по отношению к самому себе (к человеку), – грешники; место Богу отсутствует. Особенность взаимоотношений града Божьего и града Земного заключена в

⁵⁶ Трубецкой Е.Н. Мирозерцание Блаженного Августина // Августин Блаженный. Об истинной религии. Теологический трактат. Мн.: Харвест, 1999. С. 1538.

⁵⁷ Августин. О граде Божиим. Книги I-XIII // Творения: в 4 т. Т.3. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. С.209-210.

⁵⁸ Трубецкой Е.Н. Мирозерцание Блаженного Августина. С. 1541.

⁵⁹ Трубецкой Е.Н. Мирозерцание Блаженного Августина. С. 1542.

двухуровневом осмыслении. На уровне идеала они тождественны друг другу – Истинная Церковь тождественна Церкви земной. Борьба между двумя градами есть развертывание мировой истории. «Конец нашего блага есть то, ради чего должно быть желательно все остальное, само же оно желательно ради его самого; а конец зла – то, ради чего следует избегать прочего, само же оно должно быть избегаемо ради его самого»⁶⁰. Исключение борьбы порождает разрушение мирового баланса. «Так, впервые, в Августиновской концепции двух град обозначаются историософские и эсхатологические мотивы в мировой философской мысли»⁶¹.

Основополагающие принципы христианской религии и современного гуманизма во взглядах Августина Блаженного раскрываются в понятиях свободы и любви. Божественная и человеческая свободы взаимоопределяемы, то есть каждая из этих свобод не может существовать друг без друга. «Бог уважает человеческую свободу, оставаясь при этом хозяином развертывания земных процессов и явлений... Проявляется божественная благодать, любовь, и только в этой любви человек находит сам себя, экзистенциально самореализуется»⁶². Итак, если свобода человеческая и свобода божественная существуют в единой контекстуальной форме, то любовь – это основополагающий идеал, в котором осуществляется экзистенциальное развертывания человека.

Экзистенциальное развертывание человека представляет собой, в философии Аврелия Августина, устремленность и направленность человека к Богу на основании гармоничного со-существования свободы воли и любви. Если Аврелий Августин синтезирует любовь, человека и Бога, то Фома Аквинский осуществляет единение этической добродетели, человека и Бога. Однако Аквинский не исключает любовь, более того она положена в основу

⁶⁰ Августин А. О граде Божиим. Книги XIV-XXII // Творения: в 4 т. Т.4. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. С. 312.

⁶¹ Квятковский Д.О. Проблема гуманистического идеала в средневековой философии. С. 25-26.

⁶² См.: Квятковский Д.О. Онтологические основы в философии экзистенциализма // Вестник Омского университета. 2016. № 1. С. 63-67.

понимания религиозного идеала. Религиозный идеал включает в себе такие понятия, как вера, надежда, любовь. Идея совершенства раскрывается в требовании преобразования своей природы, в восхождении человека по степеням совершенства.

В теологии человек представлен как духовный, связанный с Богом. Средневековая религиозная философия задала направление дискуссиям об идеале и совершенстве в философии гуманизма эпохи Возрождения, то есть позднего Средневековья, и в западной философской традиции в целом.

В 1464 г. Н. Кузанский напишет работу, посвященную изучению понятия мудрости – «Охота за мудростью. О вершине созерцания». Идея мудрости представляется человеку как конечная форма – как идеал. Через пример построения силлогизма как искусства автор описывает мудрость. Для построения силлогизма должны существовать только пригодные суждения, все непригодные попросту отбрасываются. Только при таком условии возможно осуществление построения силлогизма, где сам процесс построения рассматривается как искусство. Философ сравнивает построение силлогизма с рождением и развитием мира, где творцом выступает Бог. «Преславный учитель-бог, желая построить прекрасный мир, создал его возможность стать, а вместе с ней свернутым образом – все необходимое для его устройства... Это божественное художество бог передает своему послушнику, природе, сотворенной вместе с возможностью стать, чтобы она -развертывала возможность стать мира согласно predetermined законам божественного ума – скажем, чтобы она развертывала возможность становления человека согласно predetermined закону человека и так далее в отношении всего, как логик, строя силлогизм, сообразуется с его predetermined законами, которые мы называем барбара, целарент»⁶³. Фундаментом возможности существования мудрости выступает единая

⁶³ Кузанский Н. Охота за мудростью. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000631/st000.shtml> (дата обращения: 12.04.2019).

причина. Ее особенность заключается в том, что все существующее устремлено к подобию с ней. Единая причина исключает самоформирование с помощью имен и присоединения или уподобления к чему-либо. Идеал оказывается очевидно динамичным.

Позже М. Монтень в своем труде «Опыты» проясняет необходимость формирования с помощью имен, а также особенность взаимосвязи наших чувств и нашего «Я». Так, философом обозначается одно из основных человеческих заблуждений – это отказ от получения чувств удовольствия от того, что имеешь сегодня. Постоянное устремление в будущее как нечто ведущее к идеальной жизни приводит к постоянному тревожному состоянию человека. Человеку оказываются присущи опасения без намека на восприятие происходящего здесь и сейчас.

Обращения и отсылки эпохи Возрождения к эпохе Античности объясняет нам использование французским философом в качестве примера таких философов как Платон и Эпикур. Платон говорит о необходимости самопознания человека. Только по мере узнавания самого себя человек может разделять мысли, которые приводят к результату, и мысли, которые занимают наше время, но не имеют никакого итога. По мнению Эпикура, волнение о будущем оказывается бесполезным.

Чувства человека и его восприятия оказываются не просто взаимосвязаны, но и взаимозависимы друг от друга. По своей сути, и чувства, и восприятия определяют друг друга. В зависимости от нашего воображения, которое зачастую основывается на наших чувствах, порождается восприятие какого-либо предмета или вещи. «И если то, что мы называем злом и мучением, не есть само по себе ни зло, ни мучение, и только наше воображение наделяет его подобной окраской, то не кто иной, как мы сами, можем изменить ее на другую»⁶⁴. Утверждается, что человеку изначально

⁶⁴ Монтень М. Опыты: в 3 т. Т. 1. М. – Л.: Издательство АН СССР, 1954. С. 62.

дана исключительно материя – ее содержание, оформление материи осуществляется самим человеком.

Знание о том, что форма изначально не задана, исходит из того, что отсутствует единое понимание зла и добра у всех людей. Возможно, понимание нескольких людей истинной сущности одних и тех же вещей, однако большинство людей имеет субъективные представления о тех же самых вещах, относительно своего собственного восприятия. Наше восприятие вещи приводит к возникновению ценности вещи, как в целом, так и лично для самого себя. Из этого следует, что важным является не только сам предмет, но и наше видение и восприятие данного предмета.

Категории добра и зла формируют и конкретизируют понятие добродетели. Добродетель в своем главном значении может быть охарактеризована как привычка или поступок человека. М. Монтень уверяет читателя, что даже несовершенный человек может перейти в совершенного, путем волеия и приобретения свободы от собственных страстей. Только благодаря искоренению собственных страстей, происходит рождение возвышенного поступка. «... Особенно замечательна способность сочетать человеческую слабость с твердостью и непоколебимостью бога»⁶⁵.

Источником развития идей нравственности эпохи Возрождения по праву можно считать Ф. Бэкона. Его труд «Опыты и наставления нравственные и политические», опубликованный в 1957г., содержит развитие основных представлений о вере, доброте, о мудрости и честолюбии и др. Актуализация рассмотрения идей Ф. Бэкона состоит в тщательной проработке внутренних парадоксов человека в эпоху Возрождения. Так, внутренними парадоксами, по мнению философа, служат вера, добро и зло; их рассмотрение позволит углубиться в развитие понимания нравственности.

Особенность взглядов Ф. Бэкона, относительно веры, зиждется на утверждении безусловной взаимозависимости веры и церкви. Веру и церковь

⁶⁵ Монтень М. Опыты: в 3 т. Т. 2. М. – Л.: Издательство АН СССР, 1958. С. 445.

он определяет как единство. Исходом существования единства веры и церкви является благой мир. Такой мир впоследствии служит сохранением и укреплением веры, а также осуществлением милосердия. «А силы ранее затрачиваемые на полемические сочинения, обращаются на проповедь смирения и благочестия»⁶⁶. При расколе веры и церкви происходит порождение атеистов, нечестивцев и развратителей.

Однако существование ложного единения невозможно отрицать: с одной стороны, в том случае, когда основой единения выступает незнание, с другой стороны – когда существуют несогласованность содержаний основных вопросов. Идея совершенства проявляется в понятии истинного единства и требовании, чтобы Закон был изложен верно и в его первоначальном понимании.

Доброта рассматривается с позиции деятельности – заботы о другом человеке. Основанием доброты выступает сама человеческая природа. По мнению Ф. Бэкона, доброта актуализирует христианство, поскольку именно в нем доброта как таковая наиболее возвеличена, поднята до идеала, воплощающего совершенство. Доброта делится на два вида: первый вид – это доброта-по-разуму, второй вид – это доброта-по-естеству. Точно также можно разделить и зло на виды: зло-по-разуму и зло-по-естеству.

В эпоху Просвещения в философии происходит переворот оснований и категориального аппарата. Если в предыдущих эпохах человек имеет в качестве основы нечто материальное или отрицает его, тем самым предавая значение основанию человека, то эпоха Просвещения обращается полностью к абстрактному фундаменту человека. Одним из основных понятий данной эпохи выступает понятие «воля». Через понятие воли человек рассматривается как Я и происходит обращение к самопознанию как таковому.

⁶⁶ Бэкон Ф. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 2. М.: «Мысль», 1978. С. 51.

Воля как философская категория впервые полноценно была разработана в трудах И. Канта. Понятие «добрая воля» философ вводит в «Критике чистого разума», характеризуя ее как абсолютное начало, которое в итоге формирует нравственный закон. Здесь необходимо сделать пояснение, что под доброй волей прежде всего понимается безусловная воля. Главная особенность безусловной воли заключена в том, что в ней содержится практическая необходимость, вне зависимости от того, повлияло ли что-то на саму волю или нет. Здесь же необходимо отметить, что под добром И. Кант понимает мораль. Безусловная добрая воля формирует и обуславливает существование безусловных ценностей и моральных качеств благ. Следовательно, добрая воля тождественна безусловной воле.

Невозможно исключить ту особенность, что безусловная чистая воля напрямую взаимосвязана с долгом. Долг характеризуется И. Кантом как «действие из уважения». Действие делится на виды такие, как действие, соотнесенное с долгом, и действие по долгу, а также деление по типу ценности самого действия. Первый тип действия по ценности заключается в том, что ценность представляет не только сам долг, но и его результат, а второй тип – это ценность воли для совершения данного действия. Именно принцип воли определяет вид действия по долгу – идеального, совершенного действия.

Таким образом, из того, что воля подчинена закону, неизбежно следует, что закон воли – это и есть нравственный закон. Однако необходимо пояснить, что нравственный закон – это не просто закон воли, это объективный принцип воли. «Иметь добрую волю значит иметь такие субъективные принципы воления (максимы), которые включают в себя желание быть возведенным во всеобщий закон»⁶⁷. Прямая взаимосвязь чистой воли и долга указывает на необходимость разъяснения понятия долга, в частности внутреннего долга.

⁶⁷ Гусейнов А.А. Этика доброй воли. URL: <https://guseinov.ru/publ/kant.html> (дата обращения: 17.10.2019).

И. Кант впервые обозначил важный этап в понимании самопознания («Я») как рассмотрение внутреннего долга человека, т.е. долга перед самим собой через призму морали. Философ определяет долг с помощью категорий, которые противоположны ему. Такими категориями выступают «ложь», «скупость» и «ложное смирение».

Первой категорией, которая делает невозможным сознание долга, рассмотрим «ложь». Ложь может быть проявлена как внешняя или внутренняя. Внешняя ложь раскрывается во взаимодействии «человек-человек», внутренняя ложь – касательно самого себя. «Ложь есть унижение и как бы уничтожение человеческого достоинства в себе»⁶⁸. Одна из характеристик внутренней лжи состоит в том, что она разрушает правду, которая направлена на самого себя, на свое внутреннее «Я». Другой важной характеристикой, присущей лжи, является бессовестность. Отсутствие собственного внутреннего Другого, к которому «Я» обращается как к собеседнику характерно для бессовестности. Нарушение внутреннего «высшего принципа правдивости» неизбежно ведет за собой нарушение и внешнего.

Следующей категорией, разрушающей долг, является скупость. «Я подразумеваю под скупостью ограничение своего собственного употребления средств существования до предела, который находится ниже меры собственных истинных потребностей»⁶⁹. Скупость разрушает внутренний мир личности, а именно встает в конфронтацию относительно долга перед самим собой. Долг перед самим собой выступает в качестве срединного гармоничного целого, который обрамляют «крайности» (максимы). Отличительной чертой крайностей является наличие в них цели. Следовательно, именно наличие цели приводит к действию не согласно долгу, а согласно удовлетворению достижения целей.

⁶⁸ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 2. М.: «Мысль», 1965. С. 367.

⁶⁹ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 2. М.: «Мысль», 1965. С.370.

И, наконец, последней категорией, ведущей к разрушению долга, выступает «ложное смирение», или раболепие. В данном случае мы можем говорить о проявлении самоунижения. Иными словами, раболепие – «есть умаление достоинства своей личности»⁷⁰. В то время, как истинный долг человека состоит в сохранении моральной самооценности.

Таким образом, понятие долга неразрывно связано с понятием морального закона. Внутренний моральный закон человека И. Кант определяет таким понятием, как «совесть». «Каждый человек имеет совесть, и он всегда ощущает в себе внутреннего судью, который наблюдает за ним, грозит ему и вообще внушает ему уважение (связанное со страхом), и эту силу, стоящую на страже законов в нем, не он сам себе (произвольно) создает, она коренится (einverleibt) в его сущности»⁷¹. Всеобщий моральный закон, который обладает властью над каждым, предстает перед миром и человеком в лице бога. Смысл жизни человека заключается в моральном самопознании, которое обеспечивает восхождение к более высокой степени совершенства.

И. Кант ставит вопросы о человеке, которые иницируют важнейшие направления философии Нового и Новейшего времени. Внутри философии образ человека окажется дифференцированным и будет трансформироваться по отдельным «руслам»: позитивизма, экзистенциализма, феноменологии. Книжная культура создаст высокоразвитый и точный язык для описания мыслящего я, бытие которого породит философские, научные, художественные проекции собственного существования.

Следующим этапом становления понимания «воли» становится развитие философской мысли И.Г. Фихте. Философ является продолжателем идей И. Канта, а также дает развитие новых взглядов на человека. В философии И.Г. Фихте человек приобретает полную независимость и наделяется всеохватывающей властью над природой. Именно отсюда

⁷⁰ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 2. М.: «Мысль», 1965. С. 374.

⁷¹ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 2. М.: «Мысль», 1965. С. 377.

происходит зарождение концентрации на понятии «воля» и ее рассмотрении как с объективной, так и с субъективной точки зрения.

Взаимосвязь человека и природы, а также воления человека над природой, приводит к пониманию того, что человеку свойственно духовное, которое исключено в природе. «Фихте поясняет, что человек зависит только от самого себя и существует сам по себе»⁷². Именно здесь зарождается то духовное чувство, или сила, которая формирует самостоятельность человека, в дальнейшем обозначаемая как «воля». Воля формируется из синтеза деятельности и свободы. Но в то же время воля изначально заложена в человеке, и она побуждает совершенствование человека в течение его жизни.

И.Г. Фихте видел волю не только в качестве субъективной, но и в качестве объективной. Если субъективная воля заставляет человека действовать, то объективная воля порождает мир, иными словами представляется как Нравственный закон. «Моя воля, говорит Фихте, есть ли часть Высшей Воли, создавшей все миры и меня самого, она – составная часть сверхчувственного мира. Причем эта высшая воля пронизывает и нынешний, земной мир, создавая его»⁷³. Следовательно, объективную волю можно охарактеризовать как Высшую (чистую) волю, которая порождает все, в том числе и субъективную волю. И.Г. Фихте утверждает тезис о том, что Высшая Воля произрастает из долга. Из этого следует обозначение Высшей Воли как Воли по долгу.

Действие человека, порожденное субъективной волей, существует только благодаря познанию. Познание возможно только в том случае, когда разум человека создает себе предмет познания. Значит наше сознание носит исключительно субъективный характер, поскольку сознание человека всегда имеет свои собственные границы. Существование объективной и субъективной реальностей неизбежно приводит философа к утверждению

⁷² Длугач Т.Б. Человек в системе философии И.Г. Фихте // Философский журнал. 2015. Т. 8. № 3. С. 93

⁷³ Длугач Т.Б. Человек в системе философии И.Г. Фихте. С. 96.

двух ее видов: первая реальность представлена как объективная реальность, которая человеку дана как факт, но ее содержание сокрыто от него, вторая реальность – субъективная реальность, которая создается, познается и подвергается действиям человека. Стоит отметить, что познание также не возникает из ниоткуда, первоосновой познания является самосознание.

Философ выводит и устанавливает основную характеристику познания: предметов, внеположенных сознания, не существует. Все, что мы можем охарактеризовать каким-либо способом, было получено с помощью наших чувств, то есть предмет оказывается положенным в субъективную реальность. Если предмет удалось определить, как данный из вне, то это только благодаря воображению и созерцанию, то есть умению сознания выносить предмет за рамки познания. Именно здесь осуществляется отождествление Я и Не-Я.

Итак, мы приходим к тому, что основатель немецкой классической философии И. Кант и продолжатель его идей И.Г. Фихте выводят формулу существования и совершенствования человека в виде синтеза «действие по долгу» и «воля по долгу». Категориальный аппарат в виде долга, воли, действия, самосознания и познания, Я и Не-Я помогает увидеть человека в целом. Человек является заложником собственных иллюзий как субъективных, так и объективных. Высвобождение из мира иллюзий возможно только путем самосознания и, как следствие, познания, которые порождаются наличием долга и воли. Только постоянное поддержание воления человека может способствовать высвобождению мышления человека от довлеющего над ним потока массового сознания.

Другим современником, испытавшим влияние идей И. Канта, был Ф.В.Й. Шеллинг. Философы видели необходимость в разьяснении понятия «самопознание», поскольку оно напрямую взаимосвязано с такими понятиями, как долг и воля, а также задает сущность всего, что существует, в том числе Я.

Ф.В.Й. Шеллинг в своем труде «Система трансцендентального идеализма» раскрывает суть самосознания как атрибута совершенства. Любая данность существует только благодаря самосознанию, поскольку именно оно как создает, так и уничтожает положенную данность. Именно самосознание рождает Я. Главной отличительной чертой является то, что самосознание дано как синтез идеального и реального одновременно, однако для Я свойственно только реальное существование.

Объективное возможно только на уровне самосознания Я. «Лишь посредством самосознания к нему присоединяется субъективность»⁷⁴. Из этого следует, что ни объективное, ни субъективное не может выступать в качестве Я. Я дано только в самосознании, а это значит, что Я представляет собой объективное и субъективное одновременно. Тогда каким образом появляется Я самосознания?

Философ утверждает, что между субъектом и объектом существует некая третья деятельность, которая порождает Я самосознания. Эта третья деятельность была названа «Я самого самосознания». «Следовательно, само Я есть деятельность, составленная из двух других, а само самосознание — синтетический акт»⁷⁵.

Таким образом, Я тождественно самосознанию, которое представляет собой «борьбу абсолютно противоположных деятельностей»⁷⁶, где одна деятельность представлена в качестве реальной – объективной, а другая – идеальной – субъективной.

Таким образом, эпоха Нового времени позволила человеку обратиться к самому себе как к Я, и раскрыть сущность воли и самопознания и проследить их взаимоотношение. Обращение к воле и самопознанию было неизбежным, поскольку человек оказался в тупике того, что он представляет самим собой. Если ранее человек рассматривался как образец материального

⁷⁴ Шеллинг Ф.В.И.. Система трансцендентального идеализма. Ленинградское Отделение: ОГИЗ СОЦЭГГИЗ, 1936. С. 275.

⁷⁵ Шеллинг Ф.В.И.. Система трансцендентального идеализма. С. 276.

⁷⁶ Шеллинг Ф.В.И.. Система трансцендентального идеализма. С. 282.

мира или совершенно чуждого материи, то Новое время позволило говорить о человеке как о синтезе духа и материи. Человек как синтез духа и материи характеризуется как становление синтеза воли и действия, итогом которого выступает самопознание.

Трактовка идеала, характерная для классической метафизики получила развитие в философии XX столетия. Использование понятия «идеал» в XX веке породило потребность в систематизации данного понятия. Идеал начинает рассматриваться не только в качестве конкретного понятия, но и как возможные вариации: собственные имена (Б. Рассел), идея подлинной науки (Э. Гуссерль), многозначность идеала (Дж. Мур). Концепции отечественных философов требовали разработки понятия идеала в более широком представлении. Рассмотрение идеалов получило свое развитие в современных работах у таких философов, как К.Н. Любутин и Д.В. Пивоваров.

В философии Б. Рассела понятие идеал реализуется с помощью понятия «собственные имена». Под собственными именами имеется ввиду точная постановка координат, точное обозначение эмпирических знаний с помощью собственных имен. Отсюда исходит, что собственные имена берутся как первоначальная точка – идеал, которому служат определения и значения.

Б. Рассел в своем труде «Человеческое познание» посвящает понятию «собственные имена» отдельную главу, где он анализирует основные характеристики собственного имени. Итак, эпистемологические взгляды позволяют определить собственные имена как систему координат. Это означает, что вводится определенный принцип, на основании которого выстраиваются координаты. Под определенным принципом понимается опыт, а именно: «Слово должно обозначать то, что может быть узнано»⁷⁷. Отсюда следует, что идеал заключает в себе понятие «собственное имя», которое содержит в себе точные и конкретные обозначения объектов.

⁷⁷ Рассел Б. Человеческое познание. Его сфера и границы. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. С. 116.

Э. Гуссерль оформляет понятие идеала с помощью идеи подлинной науки, а также идеальных условий существования науки. Подлинная наука есть универсальная наука, которая является критерием, эталоном для всех наук вообще, в ней воплощается идея совершенства. Задача науки состоит в том, чтобы найти абсолютные общезначимые истины. Не менее значимым аспектом содержания науки является конкретный порядок знаний. Отсюда следует, что начало знаний и их развитие имеют строгую последовательность, где основанием служит сущность самой вещи.

Идеальные условия для существования науки выступают в форме ноэтических или логических условий. Это значит, что условия либо не имеют никакого отношения к опыту, их основой являются идеи познания, либо условия изначально заложены в познании и относятся только к нему. Априорные законы выступают в качестве законов с идеальными условиями для познания как такового. Далее «априорные утверждения о реальных возможностях возникают путем перенесения идеальных (выраженных в чисто родовых положениях) отношений на отдельные эмпирические случаи»⁷⁸. Из вышесказанного можно сделать вывод, что Э. Гуссерль характеризовал идеал не только, как универсальную науку, но и как универсальные (идеальные) условия для возможности науки как таковой.

В работе Дж. Мура «Принципы этики» разбирается многозначность понятия идеала с единым понятием, введенным в суть, фундамент, представления об идеале. Единое понятие представлено в качестве внутренней ценности идеала. Существует три основных представления идеала: 1) идеал как Абсолют: «под идеалом понимается состояние, которое было бы абсолютно совершенным»⁷⁹; 2) идеал как конечная цель, суть которой заключена в безоговорочном устремлении достижения данной цели, – утопии; 3) идеал как внутренняя ценность – добро.

⁷⁸ Гуссерль Э. Логические исследования // Логические исследования. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. М.: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 270.

⁷⁹ Мур Дж. Принципы этики. М.: «Прогресс», 1984. С. 275.

Идеал может быть представлен не только нашими знаниями о ценностях (благах), но и тем, что нам неизвестно. Это значит, что сущность идеала может содержать в себе то, что даже не входит в возможности человека. Ценности имеют два вида: 1) эстетические наслаждения; 2) чувства, направленные к людям. Необходимость существования зла для идеала обусловлена тем, что формируется ценность по отношению к добру. «... У нас нет возможности убедиться в том, что какое-то целое благодаря исключению зла приобрело бы таким образом больше ценности как целое, чем потеряло»⁸⁰. Важность составляющих идеала таких, как зло и материальные качества, характеризуются целостным представлением об идеале. Целостное представление включает в себя все элементы, поскольку только существование отрицательных элементов может гарантировать существование идеала в том представлении, которое дано человеку.

В русской философии А.С. Хомяков одним из первых представил идеал в качестве соборности – единства по благодати Божией, возможности соединения многих в каком-либо месте, единства во множестве. При этом соборность может быть истинно определена только посредством православной церкви, поскольку именно церковь является проводником единения человека с Богом. «Он [человек] находит в ней [в церкви] себя в своем совершенстве...»⁸¹. Соборность является проявлением не только возможности познания истины, но и наличия свободы воли, которая формирует гармоничные социальные отношения.

Соборность в трудах Н.А. Бердяева характеризуется, прежде всего, иррациональностью, то есть вневременностью и внеположенностью в пространстве. Это значит, что соборность не может быть ограничена исключительно человеком. Более того, Н.А. Бердяев указывает на важность и необходимость синтеза человека и его личностной свободы. Синтез человека

⁸⁰ Мур Дж. Принципы этики. С. 318.

⁸¹ Хомяков А.С. Несколько слов Православного Христианина о западных вероисповеданиях по поводу одного послания парижского архиепископа. 1855. URL: <http://www.odinblago.ru/filosofiya/homakov/tom2/4/> (дата обращения: 09.06.2021).

как личности и его свободы указывает на присутствие соборности в самом человеке. «Соборность есть имманентное качество личной совести, стоящей перед Богом»⁸². Следовательно, соборность определяется как универсальность, помогающая осуществить взаимосвязь между людьми, сохраняя особенные качества каждой личности.

В.И. Холодный предложил соборно-феноменологическую версию, в которой соборность соотносится с Вечностью и выступает субстанцией всех разновидностей человеческого бытия⁸³. Идея соборности раскрывается в виде единства ценностей в их реализации. «Соборность, по его мнению, это концентрация личностного, коллективного и космического начал духовности в целостной душе человека, а также производное от этой концентрации «комплекса спонтанных переживаний и общеаксиологических ориентаций (архетипических ценностей)»⁸⁴. Отсюда следует, что соборность представляет собой Абсолют в качестве трансцендентного универсализма, который, по его мнению, априори дан человеку.

К.Н. Любутин в смысл идеала вкладывает синтез субъекта и объекта. Человеческий индивид проявлен как синтез отношений практических, познавательных и ценностных. «Индивид как субъект и объект в субстратном смысле представляет собой систему, где действуют природные и социальные закономерности; их соотношение есть соотношение низших и высших форм движения материи»⁸⁵. Отсюда следует, что индивид как идеал представляет собой одновременно как совокупный, так и индивидуальный уровень.

⁸² Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Париж: Издательство «Современные записки», 1931. С. 181.

⁸³ См.: Холодный В.И. Идея соборности и славянофильство. Проблема соборной феноменологии. М.: Коффи, 1994. 113 с.

⁸⁴ Засухина В.Н. Соборность как нравственный идеал в русской религиозной философии конца XIX - начала XX веков: автореф. дис. ...канд. филос. наук: 09.00.05 / Засухина Виктория Николаевна. СПб., 2000. 23 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/sobornost-kak-nravstvennyi-ideal-v-russkoi-religioznoi-filosofii-kontsa-xix-nachala-xx-vekov> (дата обращения: 28.10. 2022). Засухина В.Н. цитирует источник: Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии. М.: «Канон», 1996. С. 65.

⁸⁵ Любутин К.Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии: монография. М.: Высш. Школа, 1981. С. 218.

Индивид является единым целым, в содержание которого включены объект воздействия и субъект-носитель социальных характеристик. Отсюда исходит перенос деятельности индивидуального субъекта (и духовной, и материальной) на коллективный (общественный) субъект. Именно здесь осуществляется идеальное движение. Поиск и исследование понятий, раскрывающих единое целое, служит пониманию реализации идеи совершенства.

Идеальное движение включает в себя «движение познания от чувственно-конкретного к абстрактному и от него к конкретно-всеобщему»⁸⁶. Следовательно, существование идеального возможно только субъективно, на основании материального. Только при условии сформированного материального субъективное имеет место быть. Смысл идеального заключен в переносе информации в сознание. Познавательная деятельность приводит общественное знание в идеальное качество. Однако представление общественного как знания, так и познания в виде идеальной деятельности возможно только с помощью субъекта (индивида).

Д.В. Пивоваров оценивает идеальное, прежде всего, как особый способ воспроизведения характеристик объективной реальности, которые воспроизводят отношения субъекта и объекта. Идеальное напрямую взаимосвязано с материальным и, более того, исходит из него как отражение, или рефлексия, материального. Впоследствии идеальное приобретает форму абсолютно нематериального образа. Однако поскольку восприятие идеального идет с помощью человека, то идеальное формируется как субъективное. Невозможно сформировать «объективный эталон»⁸⁷. Объективный эталон априори существует и обладает конкретными и точными характеристиками, но он внеположен относительно человека. Человек его только принимает как данность. Отсюда следует, что

⁸⁶ Любутин К.Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии. С. 239.

⁸⁷ См.: Любутин К.Н., Пивоваров Д.В. Синтетическая теория идеального. С.65.

«идеальное... характеризуется как единство чувственного... и сверхчувственного..., а также реального... и иллюзорного...»⁸⁸. При этом акцентируется внимание на том, что идеальное включает в себя не только представления о внешнем мире, такие как эйдос. В конечном счете, идеальное становится внутренним содержанием рефлексии субъекта и объекта.

Идеальное прослеживается во всех сферах человека и его деятельности как собирательный образ материального и нематериального. Отсюда следует, что идеальное является основоположением материального, поскольку реальность – это продукт деятельности идеального. «Эталонный объект, схема действия с ним субъекта и экстраполяция знания об эталоне на сверхчувственную реальность – это... основные составляющие всякого идеального процесса»⁸⁹.

Понятие идеала содержит в себе два полюса – порождающее начало вещи и цель, которая обуславливает стремление к идеалу. Идеальное бытие осуществляется рефлексией субъекта. С помощью понятий идеального, идеала и самопознания концептуализируется идея совершенства, в отношении бытия, познания, человека.

1.2. Мера⁹⁰

Категория меры была одной из ключевых в древнегреческой культуре. «В религиозном сознании древних греков божественность меры в ближайшем отношении к нравственности изображается в виде *Немезиды*. В представлении о ней заключена, кроме того, мысль, что все человеческое – богатство, честь, могущество и точно так же радость, печаль и т.д. – имеет

⁸⁸ Любутин К.Н., Пивоваров Д.В. Синтетическая теория идеального. С.65.

⁸⁹ Любутин К.Н., Пивоваров Д.В. Синтетическая теория идеального. С. 75.

⁹⁰ В тексте параграфа использованы фрагменты статьи автора: Пантафлюк К.А. Статус понятия «мера» в самоопределении человека: от Аристотеля к немецкой классической философии // Манускрипт. 2021. Т. 14. Выпуск 1. С. 126-130.

свою определенную меру, превышение которой ведет к разрушению и гибели»⁹¹. Следовательно, можно непосредственно связать понятие меры с идеей совершенства.

Полноценно сформированное понимание понятия меры впервые было предоставлено Аристотелем. Античный философ определял меру как первоначало вещи, то, в чем состоит ее основная сущность. «... Первая мера – это начало; ведь то, с помощью чего как первого познаем, – это первая мера каждого рода; значит, единое – это начало того, что может быть познано относительно каждого [рода]. Но единое – не одно и то же для всех родов...»⁹². Стоит понимать, что мера не является общим первоначалом всех вещей.

В то же время мера может выступать образцом (например, талант – мера веса или денежная единица). С одной стороны, понятие меры несет в себе некую субъективность, поскольку определение меры предоставляет человек, с другой стороны – мера выступает как универсальное, общее. Однако мера в качестве среднего значения может выступать только в том случае, когда мера и образец тождественны. В применении к человеку мера проявляется в добродетели, образцом служит добродетельный человек.

Характерной чертой меры является ее однородность, поскольку понятие меры фиксирует неделимое – простое по качеству или по количеству. Неделимая мера служит средством измерения количества. Аристотель полагал неделимую единицу как начало счета и как конец роста величины.

Мера находится в тесной логической связи с видом предметов: соизмерять возможно только те предметы, которые относятся к одному виду. Аристотель видел прямую взаимосвязь меры с эйдосом и материей, причиной и целью, качеством и количеством, добродетелью и пороком,

⁹¹ Гегель Г.В.Ф. Собрание сочинений: в 14 т. Т. 1. М., Л.: Государственное издательство политической литературы, 1929. – С. 185.

⁹² Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. – С. 154-155.

единством и различием (числом), этикой, эстетикой, политикой, астрономией. Учение о мере, развитое философом, есть прямое следствие понимания вещи как единства четырех принципов: формы, материи, движущей причины, цели. «... Поскольку эйдос вещи и ее материя отождествляются, и это отождествление есть мера функционирования эйдоса и материи, и поскольку причина и цель в каждой вещи тоже отождествляются, то и это отождествление нужно также рассматривать как меру функционирования этих категорий. Уже по одному тому, что движение и цель вещи входят в самоопределение вещи, уже по одному этому в определение вещи должна входить и мера в ее смысловой осуществленности»⁹³.

Из рассуждений Аристотеля получаем несколько определений меры, объективирующих идею совершенства: 1) единство качества и количества; 2) середина, или центр; 3) объективная характеристика вещей самих по себе⁹⁴. Взаимодействие между собой простых мер в точной пропорции дают норму. Аристотель сформировал основание философских представлений о понятии «мера», которое позволило выявить новое проблемное поле и начать исследование вопросов: границы в ее наличии или отсутствии⁹⁵; составность объектов и однородность единицы; измеряемость или абсолютность понятия; о мере страсти (добродетели) и нравственном предназначении человека.

Непреходящее значение имеет понимание меры, «снятое» в аристотелевском учении о форме. Форма совпадает по смыслу с платоновской идеей-понятием, и в то же время с формой геометрической и физической. Отсюда следует, что только очерченное, так или иначе конкретизированное, ограниченное бытие может быть названо, поименовано, а значит и оказаться предметом познания. Даже, например, столь неточный

⁹³ Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 309.

⁹⁴ См.: Балашов Л.Е. Новая метафизика. (Категориальная картина мира или Основы категориальной логики). URL: <https://sci-book.com/filosofii-osnovyi/novaya-metafizika-kategorialnaya-kartina-mira.html> (дата обращения: 16.01.2020).

⁹⁵ См.: Кулабухов В.С. Граница как основополагающая категория в осмыслении понятия меры // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2-2(74). С. 216-217.

предмет познания, как чудо, очерчивает некоторую группу явлений, отличающихся от всех прочих, которые мы не считаем чудесными.

Расцвет изучения понятия меры и его проблематики приходится на эпоху немецкой классической философии. Мера определялась в синтезе с другими понятиями, где их отношения характеризовались либо как взаимозависимые, либо как тождественные. Проследим как становилось понятие в историко-философской перспективе.

Идеи И. Канта дали основополагающие представления о понятии «мера», которые позволили развивать его, а также сохранить актуальность до сегодняшнего дня. С одной стороны, мера определена как величина единицы, которая в свою очередь также нуждается в своей собственной мере. Отсюда следует, что мера – это «сравнительное понятие»⁹⁶, а значит, мера как эталон нам не дана изначально. Мера возникает в созерцании, зависит от него и находится в прямой взаимосвязи с воображением. Отсюда следует, что понятие меры включено в эстетику. С другой стороны, мера может рассматриваться как граница.

В «Критике чистого разума» И. Кант указывает на необходимость введения границ чистому разуму. Если границы не будут обозначены, то чистый разум будет впадать в заблуждения. В данном контексте границы представляют собой «точность в том смысле, что признаков дается не более чем нужно для полного понятия»⁹⁷. Из этого следует, что мера определяет и устанавливает отношение как к субъекту, так и к способностям познания.

Понятие меры, в философии И. Канта, также можно раскрыть через понятия, рассмотренные им: дефиниции, аксиомы, демонстрации. Дефиниции предполагают собой полное развертывание понятия вещи, что предполагает необходимость введения меры. Как само понятие, так и количество объяснений понятия должны быть заключены в границы, без которых мы получим объяснение слишком краткие или слишком

⁹⁶ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 5. М.: «Мысль», 1966. С. 254.

⁹⁷ Кант И. Критика чистого разума. М.: «Мысль», 1994. С. 430.

расширенные: «... так как в эмпирическом понятии мы имеем лишь некоторые признаки того или иного вида предметов чувств, то мы никогда не уверены в том, не мыслится ли под словом, обозначающим один и тот же предмет, в одном случае больше, а в другом меньше признаков его»⁹⁸. Вместе с тем, понятие не может иметь постоянные границы, поскольку признаки понятия могут как исключаться, так и вноситься новые. Точно также априорные понятия не имеют полноценной дефиниции. В итоге, анализ понятия всегда будет представлен как предположение.

Содержание аксиом представляет собой «априорные синтетические основоположения». Синтетические суждения не могут быть познаны и определены прямо, поскольку их определение нуждается в дополнительном знании. В данном контексте появляется смысл понятия меры: синтетическая взаимосвязь понятий представляет собой выход за границы понятия, которое не может быть осуществлено. Следовательно, мера представлена как сформированное понятие, его предел.

Последним понятием, с помощью которого понятие меры определяется в философии И. Канта, является «демонстрация». Демонстрации представляют собой аподиктические доказательства. Внутреннее содержание демонстрации – это интуитивность, актуализация априорного знания. Отсюда следует, что существование демонстрации возможно только в том случае, когда нам представлено конструирование понятий. Проявление меры осуществляется в том, что конструирование понятий как общего, выраженного с помощью конкретного, возможно только в математике, в то время как философия общее может выражать только с помощью абстрактного.

Понятие меры в философии И. Канта рассмотрено на примере математических оснований, которые вынуждают философию иметь собственные границы. Границы необходимы философии для того, чтобы

⁹⁸ Кант И. Критика чистого разума. С. 430-431.

показать и раскрыть с одной стороны иллюзии разума, с другой – возможность самопознания. При этом границы философии распространяются и на другие предметные области. Дефиниции, аксиомы и демонстрации позволяют осуществлять самокритическое отношение разума. Следовательно, разум, по своей сути, порождает необходимость существования как критики, так и меры, способствующих реализации идеи совершенства.

Следующим этапом развития понятия меры в немецкой классической философии стали работы И.Г. Фихте. Понятие меры в философии И.Г. Фихте прежде всего соотносится с понятием Я. «Философия учит нас все отыскивать в Я»⁹⁹. Я может быть соотнесено как с формой и содержанием, так и с демаркационной линией (границей). Введение понятия «Я в себе» помогает обнаружить меру, поскольку его определение возможно только самим Я, то есть «исключительно мною». Следовательно, Я включает в себя представления обо всем, что существует, и тем самым задает меру. И.Г. Фихте вводит меру в понимание содержания философии. «Реальность необходимого мышления» является единственной реальностью, которая возможна в философии.

Мера, применимая к Я, образует возможность существования разного бытия: «как только Я существует для самого себя, то необходимо возникает для него также и бытие вне его; основание последнего лежит в первом, последнее обусловлено первым: самосознание и сознание чего-то, что не есть мы сами, необходимо связаны друг с другом; но первое следует рассматривать как обуславливающее, а второе как обусловленное»¹⁰⁰. Представление бытия выражается в содержании понимания в созерцании. Созерцание, в свою очередь, представляет возможным существование мышления. Следовательно, существование мышления обуславливает наличие сознания как синтеза объективного и субъективного. Данное сознание и есть

⁹⁹ Фихте И.Г. Сочинения: в 2 т. Т. 1. СПб.: Мифрил, 1993. С. 437

¹⁰⁰ Фихте И. Г. Сочинения: в 2 т. Т. 1. СПб.: Мифрил, 1993. С. 483-484.

созерцание Я; в сознании Я полагает самого себя. Таким образом, мера в представлении И. Г. Фихте образует собой образ Я как единство субъекта и объекта.

Я включает в себя представление как о внутреннем, так и о внешнем бытии. Внутреннее бытие Я является самосознанием, без которого невозможно существование сознания как такового. Однако мыслитель делает акцент на том, что поскольку Я имеет определенные возможности, постольку оно имеет и определенные ограничения. Следовательно, ограниченность Я есть мера. «... Моя ограниченность есть первоначальная ограниченность, так как она обуславливает полагание меня самого через самого себя»¹⁰¹. Идея синтеза рефлектируемого и рефлектирующего воплощает идею совершенства. Я заключает в себе синтез рефлектируемого и рефлектирующего, но содержит ограничения – меру. Мера данного синтеза – это невозможность помыслить этот синтез, поскольку условием понимания наличия синтеза рефлектируемого и рефлектирующего является их разделение на объект и субъект. Таким образом, в философии И.Г. Фихте мера выступает как определенная ограниченность, которая одновременно позволяет осуществлять мыслительный процесс и устанавливает границы мышлению.

И.Г. Фихте меру рассматривал в синтезе с мышлением, Ф.В.Й. Шеллинг – в синтезе с моральным законом. В работе «Философские письма о догматизме и критицизме» Ф.В.Й. Шеллинг выводит основным понятием Бога. Однако рассмотрение Бога ведется не с помощью религиозных догматов, а через моральный закон. Такой контекст позволяет выделить понятие «моральный Бог»¹⁰². Необходимость введения данного понятия и его разъяснения философ усматривает в прямой зависимости существования собственной морали. Понятие морального Бога необходимо для существования и оправдания морали человека. Сама идея Бога

¹⁰¹ Фихте И. Г. Сочинения: в 2 т. Т. 1. СПб.: Мифрил, 1993. С. 516.

¹⁰² Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1987. С. 40

отождествлена с абсолютной причинностью или с абсолютным объектом, где абсолютная причинность и абсолютный объект равнозначны. Следовательно, мерой в философии Ф.В.Й. Шеллинга, выступает моральный закон. Моральный закон как мера обозначает пределы причинности Бога для человека. Пределы причинности Бога позволяют существовать и реализовать собственную свободу человеку. Характерной особенностью меры выступает то, что она не может быть применима с одинаковым значением как к человеку, так и к Богу.

Ф.В.Й. Шеллинг в «Системе трансцендентального идеализма» осуществляет построение понятия «знание». Любое знание существует и разворачивается посредством наличия реальности как таковой. Соответственно, необходимо определять истинность и подлинность реальности, а также необходимо установление обоснования знания.

В случае если знание расположено между субъективным и объективным, то реальность приобретает свойство перетекания из одного состояния в другое. «Простое сопоставление субъективного с объективным еще не обосновывает знания в собственном смысле этого слова. И обратно, настоящее знание предполагает совпадение противоположностей, и притом совпадение обязательно опосредованное»¹⁰³. Это формирует необходимость существования нечто опосредованного представленного в виде первоначала и фундамента знания.

Знание как таковое содержит в себе систему, то есть то, что представляет собой единство, характерной особенностью которого будет наличие ответственности системы за саму себя, а также образует сообразование и координирование между своими элементами.

Основным принципом знания является принцип единства. Каждое знание обладает единым принципом опосредования. Каждое знание включает в себя «... первоначальное знание – знание для нас – без сомнения состоит в

¹⁰³ Шеллинг Ф. В. Й. Система трансцендентального идеализма. Ленинградское Отделение: ОГИЗ СОЦЭКГИЗ, 1936. С. 31.

том, что мы сами о себе знаем, т.е. заключается в самосознании»¹⁰⁴. Самосознание представляет собой границу знания.

Представление заключено в субъективном, бытие – в объективном. Это значит, что единство субъекта и объекта формируется там, где формируется единство представляемого с представляющим и созерцаемого с созерцающим. Иными словами, данное единство сформировано исключительно в самосознании.

Самосознание, в конечном итоге, представляет собой акт. Акт, в свою очередь, производит осуществление. «Все в мышлении оказывается актом, и каждая определенность мышления заключается в определенности акта; и точно так же в результате такового у нас возникает определенное понятие»¹⁰⁵. Следовательно, понятие есть результат акта мышления. Однако, исключая взаимосвязь с актом мышления, понятие будет определено как ничто. Посредством самосознания я трансформирует себя в объект, тем самым осуществляется возникновение понятия Я. Однако понятие Я при возвращении в субъективное будет представлять собой только самообъективацию.

Тезис «я мыслю» может быть сформирован исключительно посредством рефлексии субъекта. Именно «я мыслю» приводит к возможности существования постоянного действия сознания, иными словами данный тезис позволяет осуществлять представления как таковые. Возможное исключение переменной «представление», что позволило бы достичь первоначальной осознанности, формирует совершенно противоположный тезис – это тезис «я существую». В таком случае Я будет представлено в качестве первоначала – «высшего первоначала»¹⁰⁶.

Тезисы «я мыслю» и «я существую» находятся в отношении противопоставления, поскольку тезис «я мыслю» изначально включает в себя

¹⁰⁴ Шеллинг Ф.В.Й. Система трансцендентального идеализма. С. 34.

¹⁰⁵ Шеллинг Ф.В.Й. Система трансцендентального идеализма. С. 46.

¹⁰⁶ Шеллинг Ф.В.Й. Система трансцендентального идеализма. С. 48.

отношения с Я, то есть задается конкретность и определенность. Тезис «я существую» включает в свое содержание отношение бесконечности, непрерывности, условием для этого является отсутствие действительности в отношении субъекта. Следовательно, именно тезис «я существую» допускает существование множества субъектов.

Важным замечанием является разграничение понятий «само Я» и «мышление о Я». Важным аспектом является то, что Я как таковое не может существовать без мышления, что говорит о невозможности деления Я и мышления о Я. Я как объект может быть предоставлено только самому Я, но никак не объективному миру. Я, представляя себя как объект, становится объектом как таковым.

Следовательно, представление априори объективного будет представлять собой абсолютно все то, что не является Я. Это связано с тем, что любой другой объект не может служить объектом для самого себя, возможность быть объектом самого себя предоставлена только Я самому. Это значит, что любой объект, кроме Я, характеризуется в качестве рассматриваемого для чего либо внешне данного.

Таким образом, то, что определяло бы Я, невозможно установить, поскольку Я не может быть охарактеризовано как реальность или как какая-либо вещь. Определение Я возможно только посредством понятия «самосознание», и может быть определено как безусловное. Безусловное как таковое относится исключительно к субъекту и не существует в объективном мире, а также не может быть определено ни при каких условиях как реальность или как вещь.

Возникает вопрос о возможности познания Я, поскольку Я не может быть объектом знания, а представляет собой только чистый акт. Соответственно, для того, чтобы существовала как таковая возможность познания Я, необходимо представить «знание» с новых позиций. Ф.В.Й. Шеллинг предлагает два новых способа знания: 1) знание как абсолютно-свободное, которое не требует каких-либо понятий для его

определения, доказательств, а также выводов из них и, в конечном итоге, определяется как созерцание; 2) знание, из которого исходит объект знания (созерцание), что неизбежно формирует синтез порождаемого и порождающего.

Созерцание вообще, для которого характерно отсутствие возникновения объекта своего собственного знания, обозначается в качестве интеллектуального созерцания. В данном случае интеллектуальное созерцание имеет разграничение созерцания как такового и созерцаемого, что позволяет обозначить такое созерцание как Я. «... Через знание я о самом себе я само (объект) впервые и возникает. Ибо, поскольку я (в качестве объекта) является ничем иным, как именно таким знанием о самом себе, то и возникает это я лишь через то, что оно само о себе знает; само я, таким образом, является знанием, которое вместе с тем порождает само себя (в качестве объекта)¹⁰⁷. В конечном итоге, можно говорить о тождестве интеллектуального созерцания и трансцендентального созерцания.

Трансцендентальное созерцание является атрибутом трансцендентального мышления. Трансцендентальное мышление позволяет формировать объект из того, что в принципе изначально дано не как объект. Действительная способность трансцендентального мышления и интеллектуального созерцания оказывается идентичной: синтез возможности формирования объекта и созерцания как такового. Результатом определения Я будет являться Я как объект, которое возникает в условиях знания Я о самом себе, сформированное посредством интеллектуального созерцания.

Таким образом, в основе объективации идеи совершенства в философии Ф.В.Й. Шеллинга лежит принцип единства. Определение и описание Я возможно только с помощью описания того действия, которое порождает Я. Познание Я определяется с помощью обозначения самого Я и развертывания его деятельности. Следовательно, Я представлено в качестве

¹⁰⁷ Шеллинг Ф.В.Й. Система трансцендентального идеализма. С. 51.

единства и тождественности бытия и порождения, а также равноправность определений Я и как субъекта, и как объекта. Знание же в свою очередь определяется как одновременное обоснование собственной формы и содержания.

В работе Г.В.Ф. Гегеля «Философия природы» мера (наука логика вставить ссылку) оказывается неотделима от физических представлений индивидуальности. Мера определяется на основании материи и пространства: «... пространство, и притом определенное количество пространства, есть мера обособления различий весомой материи, масс»¹⁰⁸. Следовательно, наполнение пространства, или определенное количество пространства, представляет собой меру. Здесь представлено «конкретное для-себя-бытие», или самостность. Общее рассматривается как частное единство.

В-самом-себе-бытие является фундаментом меры: мера в нем образуется и существует. Основной характеристикой меры, в представлении Г.В.Ф. Гегеля, является интенсивная величина, где возникает начальная стадия образования в-самом-себе-бытия. В-самом-себе-бытие формирует совершенно новую меру: «теперь при одинаковом пространстве, занимаемом телами, веса их различны, или же при одинаковом их весе наполняемое ими пространство различно»¹⁰⁹. Иными словами, теперь мера представлена как то, что одновременно содержит в себе и общее, и различное.

Таким образом, Г.В.Ф. Гегель вводит два понимания меры: в первом случае, мера представляет собой общее как таковое, во втором случае – синтез общего и различного. Первое понимание меры представлено в качестве всеобщей самостности, или, как поясняет Г.В.Ф. Гегель, абстрактной индивидуальности. Главной особенностью данной самостности является то, что в ней отсутствует самоидентификация; самостность может только отличить себя от другого, но никак не определить саму себя.

¹⁰⁸ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 2. М.: «Мысль», 1975. С. 173.

¹⁰⁹ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 2. М.: «Мысль», 1975. С. 177.

Раскрытие второго понимания меры состоит в возможности определения меры на основании варьирования стороны отношения, принимаемой за единицу, а также возможности различных отношений в целом – качества или количества. Следовательно, самостоятельно существующие отношения находятся в состоянии уравнивания друг друга, а не в состоянии противоположности. Идея совершенства проявляется в углублении представлений о самопознании, для которого необходима мера как условие формирования самостности и самоидентификации.

Немецкая классическая философия представила развитие анализа и синтеза категорий «мера» и «граница». Современный этап развития науки и философии обозначает и устанавливает позиции меры и границы категориально-понятийного аппарата различных научных отраслей. Мы смогли проследить изменение взглядов на данные категории и их взаимодействие. Изучение категорий меры и границы подразумевает три возможных отношения: 1) «мера» и «граница» расположены на одном уровне категоризации и дополняют друг друга; 2) одна из категорий включает в себя другую; 3) мера и граница представлены как корреляты.

Первое отношение категорий может быть выражено с помощью представлений И. Канта. Границы создают возможность искоренения заблуждений чистого разума. Мера образуется посредством разума и создает понятия. Необходимость установления границ в философии, обусловлена указанием на иллюзии разума, а также существованием возможности самопознания.

Второе отношение категорий раскрывается на примере философии Ф.В.Й. Шеллинга. Философ выводит понимание меры посредством выстраивания последовательных пределов, сначала по отношению к человеку, далее – по отношению к Богу. Божественные пределы формируют свободу и ее границы для самого человека.

Третье отношение категорий отражено в трудах Г.В.Ф. Гегеля. Категории меры и границы образуют собой единое целое, на основании

взаимной противоположности. Иными словами противоположность значений формирует взаимозависимость категорий, или баланс. Осуществляется единство категорий как единство общего и различного.

Представление трех отношений категорий меры и границы позволяет обозначить предмет исследования. Впоследствии, сужение границ предмета выявляет не только содержание предмета, но и определяет его сущность. Мера и граница предмета указывают на его существование в пространстве и времени. Таким образом, мера и граница позволяют установить критерии единства и различия, сделать возможной постановку вопроса о реализации идеи совершенства в определенных условиях.

Онтологическая трактовка меры выявляет необходимость актуализации понятия «мера» в современном мире. Если исключить из определения Я понятие меры, то Я как таковое, или самосознание, будет неизбежно утеряно. Формирование самосознания возможно только при условии установления демаркационных линий, на основании которых складывается значение меры. Стирание границ останавливает человека на абстрактной индивидуализации, ведет к самоизоляции и противопоставлению с другими. Проведение границ обозначает линии встречи, точки приложения сил для организации контактов и взаимодействия с другими. Демаркационная линия, является не только основой для деления сторон, кристаллизации их конкретной самости, но и задает перспективу единения, создает основу для обнаружения субъектов, способных вырабатывать конструктивные способы взаимодействия между разными сторонами и достигать.

1.3. Реализованные понятия

В философии XVIII в. развитие научного метода и стремление обосновать научную истину привели к формированию двух подходов к познанию – сенсуалистического и рационалистического. С точки зрения сенсуализма, первоначалом человеческого ума является его собственное

физическое ощущение, то есть чувство. «Только этот принцип объясняет нам, как возможно то, что мы обязаны своим идеям нашим чувствам и что в то же время, как свидетельствует опыт, вовсе не исключительному совершенству этих чувств мы обязаны большей или меньшей широтой своего ума»¹¹⁰.

Для более конкретного определения, что такое ум человека К.А. Гельвеций выделяет три различия между умом и душой. Первое различие характеризуется тем, что душа – это первоначало жизни человека, а ум – подвластен развитию, следовательно, ум в хронологической последовательности увеличивается вместе с возрастом человека, в отличие от души.

Второе различие: душа существует в человека от рождения и до момента его смерти, ум же – может быть утерян в течение жизни, посредством потери памяти, поскольку ум и память являются взаимозависимыми.

Третье различие ума (мышления) и души состоит в том, что Первоначала души и ума противоположны. Душа состоит из ощущений как таковых и возможности ощущать. Ум представляет собой набор идей и их взаимодействие друг с другом. «Своей памяти я обязан тем, что сравниваю свои идеи и имею суждения, а своей душе я обязан своими ощущениями...»¹¹¹. Следовательно, душа не имеет неразрывной взаимосвязи с умом или идеями в целом.

Взаимодействие между предметами и умом в целом представлены в качестве оценочной характеристики, а именно как то, что имеет какое-либо воздействие на человека, и, соответственно, порождает отношение человека к этому предмету: нравится или не нравится, приятно или неприятно и т.д.

Действие ума – это процесс наблюдения за предметом, посредством собственного внимания. Наблюдение представляет собой поиск сходств и

¹¹⁰ Гельвеций К.А. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: «Мысль», 1974. С. 70.

¹¹¹ Гельвеций К.А. Сочинения. С. 74.

различий относительно либо взаимодействия предметов друг с другом, либо воздействия предмета на человека. Взаимодействие представлено в качестве сравнения. Сравнение – «это значит попеременно и внимательно наблюдать различные впечатления, производимые на меня этими двумя имеющимися налицо или отсутствующими предметами»¹¹².

Таким образом, для понимания отношений между предметами человеку необходимо выстроить определенный алгоритм: наблюдение (сравнение), получение впечатления, передача полученного впечатления и, в конечном итоге, построение суждения. Это значит, что суждение представляет собой передачу полученной информации об ощущениях вне зависимости от того, когда были получены данные ощущения – в настоящий или прошлый момент времени.

Получение суждения предмета относительно человека формируется посредством наблюдения за получением впечатления от воздействия данного предмета на человека. В данном случае суждение становится возможным уже тогда, когда человек рассказывает о полученном ощущении.

Единственным различием между суждениями, которые формируются в отношении предмет-предмет, и суждениями, которые находятся в отношении предмет-человек, – это количество предметов. Если суждение формируется в отношении предмет-предмет, то для его осуществления необходимо как минимум два предмета, находящиеся во взаимоотношении. Если суждение формируется в отношении предмет-человек, то для его появления возможно достаточно наличие и одного предмета.

Итак, суждение отношения предмет-предмет осуществляется посредством сравнения, а значит и наличия усилия и интереса относительно самого предмета. Суждение отношения предмет-человек оказывается сформированным благодаря изначально данному ощущению, которое заложено в действии предмета на человека, то есть ощущение побуждает

¹¹² Гельвеций К.А. Сочинения. С. 78.

интерес, а интерес побуждает внимание человека к данному предмету. Однако, при такой трактовке познания затруднительно говорить о свободе в стремлении постичь истину, поскольку развитие разума как способности и совокупности знаний о мире оказываются ограниченными возможностями конкретного человека и его жизненным опытом, понятиям идеала и совершенства нет оснований в ощущениях.

Неясным оказывается отношение, полученное посредством абстрактных идей. Ответ находится в том, что любая абстрактная идея не может вызвать суждение, пока она не будет применена к какому-либо реальному конкретному предмету, который будет вызывать ощущения. Необходимость возникновения и развития абстрактных идей и понятий оказывается актуальной в том случае, когда человек полагает, что абстрактная идея будет передавать более ясно его собственные идеи, его понимание.

Метафизика, выстроенная на рациональном основании, дает возможность добиваться максимальной точности и ясности в представлении понимания, в том числе в представлении совершенства. Рассмотрим «реализованные понятия» как еще один, наряду с идеалом и мерой, способ концептуализации совершенства.

Понятие «реализованное понятие» в философии Г.В.Ф. Гегеля включает в себя три составляющие – это действительность, понятие и объект. Разбор реализованного понятия необходимо начать с рассмотрения понятия «действительность». Действительность входит в раздел гегелевской философии «Учение о сущности». Наша задача раскрыть не только определение данного понятия, но и сформировать новое содержание как «реализованное понятие». В свою очередь, учение о понятии включает в себя положение об объекте. Необходимо проследить взаимосвязь всех трех понятий и как они формирует содержание реализованного понятия.

Г.В.Ф. Гегель представляет понятие действительности как синтез категорий сущности и существования. Важность действительности возможна

только тогда, когда действительность проявлена во внешнем. Действительное проявляет самого себя. Действительность и идеи не могут быть противоположны друг другу, наоборот, поскольку действительность является не только представлением чувственного, а идеи располагаются и во внутреннем, и во внешнем мире. Действительность включает в себя возможность, где возможность есть «рефлексия-в-самое-себя»¹¹³. Отсюда следует, что действительное выступает в качестве основания – первоначала, а значит является абстракцией рефлексии-в-самое-себя. Данное понимание также формирует действительность как возможное. Следовательно, действительность содержит в себе не только возможность, но и случайность.

Возможность и случайность формируют внешнее, или форму, действительного, при условии зависимости формы от содержания. Случайность неразрывно взаимосвязана с волей, их отношение формирует правильное представление о свободе воли. Случайность не может быть условием для формирования свободы воли. Однако случайность может быть проявлена в виде снятого момента. Свободная воля знает свое собственное содержание. Задача философа состоит в том, чтобы постоянно разграничивать необходимость и случайность так, чтобы не осуществлялось перехода необходимости в случайное и, наоборот, случайного в необходимость.

Далее формируются категории возможности и необходимости. Содержание понятия необходимого складывается из опосредованного, положенного через себя, и опосредованного как снятого, положенного через другого. Необходимое – «... оно есть, и, таким образом, мы его считаем простым отношением с собой, в котором отпадает обусловленность другим»¹¹⁴. Основой необходимости служат разобщенные и обособленные друг от друга обстоятельства. Необходимость связана с действительностью через непосредственную действительность, суть которой в самосовпадении, –

¹¹³ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1. М.: «Мысль», 1974. С. 317.

¹¹⁴ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1. М.: «Мысль», 1974. С. 322.

образуется отрицание и возникает новая действительность. Необходимость также взаимодействует с понятием, где понятие выступает в качестве истины необходимости.

Деятельность необходимости включает в себя три составляющие: 1) условие; 2) предмет; 3) деятельность. 1) Условие состоит из того, что предполагается. Условие является основой для создания предмета и частью его содержания. Главная характеристика условия заключена в его пассивности. Содержанием условия являются все определения предмета. 2) Предмет рассматривается с двух ракурсов: как предполагаемый и как полагаемый. Предполагаемый предмет представляет самосодержание для самого себя, а полагаемый предмет – внутреннее и возможное. С помощью существования условий предмет приобретает внешнюю реализацию собственного содержания. 3) Основанием для существования деятельности служат наличие условий и предмета; деятельность самостоятельна сама по себе. Деятельность – это движение, с помощью которого осуществляется переход условий в сформированный предмет.

Описание данных составляющих процесса необходимости позволяет говорить о самостоятельно существующих этих моментах, где впоследствии необходимость приобретает внешнее проявление. Содержанием процесса необходимости становится предмет, так как именно предмет имеет предел и ограниченность. Следовательно, категория необходимости является единой сущностью с содержанием, в тоже время необходимое представлено как положенное, опосредованное и безусловная действительность.

Необходимость – это устойчивое состояние, сущность которого заключается в смене содержания, посредством исключения предыдущего содержания. Осуществляется потеря самостоятельности содержания абстрактной необходимости.

Необходимость служит основанием для становления нравственного человека, поскольку внутреннее содержание деятельности нравственного человека определяется им самим как необходимость.

Отсюда следует, что необходимость позволяет сформировать определение «понятия» как «истины бытия и сущности»¹¹⁵. Главная характеристика понятия – это свобода, где взаимосвязь всех его составляющих образует единство и целое. Данная характеристика формирует понятие как «в-себе-и-для-себя-определенное»¹¹⁶. Отсюда следует, что понятие является не только конкретным, но и принципом жизни в целом. Сформированное понятие включает в себя абсолютное содержание. Абсолютное бытие представлено в качестве идеального синтеза бытия и сущности.

Понятие обладает таким свойством, как движение. Движение характеризует развитие, но только такое развитие, которое сформировывает то, что изначально заложено. Гегель приводит пример такого развития: «Так, например, растение развивается из своего зародыша. Последний содержит в самом себе уже все растение, но идеальным образом, и мы не должны понимать его развитие так, будто различные части растения – корень, стебель, листья и т.д. – уже существуют в зародыше реально, но только в очень малом виде»¹¹⁷.

Г.В.Ф. Гегель формирует понятие в качестве нескольких составляющих, где первая составляющая – учение о субъективном понятии (формальное), вторая составляющая – учение об объективности (определенное), третья составляющая – учение об идее (субъект-объект, абсолютная истина). В то же время понятие может быть определено как понятие как таковое, суждение или умозаключение. Каждое из этих определений требует правильного использования. Для этого необходимо их рассмотреть и раскрыть их основное содержание.

Первая составляющая, представленная субъективным понятием, сформирована в виде синтеза всеобщности, особенности и единичности

¹¹⁵ См.: Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1. М.: «Мысль», 1974. С. 338.

¹¹⁶ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1. М.: «Мысль», 1974. С. 341.

¹¹⁷ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1. М.: «Мысль», 1974. С. 343.

(действительности). Субъективное понятие является первоначалом; формирующаяся вещь вбирает в себя субъективное понятие как свое собственное содержание. Понятие внутри вещи находится в действии и раскрывается в дальнейшем. «... Мы признаем, что мысль, или, говоря точнее, понятие, есть та бесконечная форма, или свободная творческая деятельность, которая для своей реализации не нуждается в находящемся вне ее материале»¹¹⁸.

Одна из существенных характеристик субъективного понятия – это конкретность. Единичность понятия формирует всеобщность. Так называемые моменты понятия сформированы посредством взаимодействия друг с другом. Моментом единичности допускает возможность понимания момента понятия в качестве различия, которое характеризует единичность как отрицание, а понятие приобретает определенность, или особенность.

Обязательным условием существования понятия является его определение. Определение понятия представлено в качестве суждения. Так, следующим этапом формирования понятия становится суждение. Суждение включает в свое содержание взаимоотношение моментов понятия. «В суждении мы... впервые видим истинную особенность понятия, ибо суждение есть определенность или различие понятия – определенность, которая, однако, остается всеобщностью»¹¹⁹. Отсюда следует, что понятие является содержанием предмета. Понятие и суждение зависят не только от человека самого по себе, что приводит к необходимости понимания предмета через осознание его понятия. Суждение может быть представлено в четырех видах: а) качественное суждение; б) рефлексивное суждение; в) суждение необходимости; г) суждение понятия. Качественное суждение представлено как суждение наличного бытия, которое может быть положительным или отрицательным суждением. В рефлексивном суждении возникают отношения с внешним миром, иными словами возникает другой. Суждение

¹¹⁸ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1. М.: «Мысль», 1974. С. 347.

¹¹⁹ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1. М.: «Мысль», 1974. С. 351.

необходимости – это содержание рода и вида, конкретного и исключительного. Суждение понятия включает в себя совершенное всеобщее. Отсюда следует, что именно суждение задает содержание предмета, поскольку обладает синтезом единичности и всеобщности.

Умозаключение – синтез понятия и суждения. Умозаключение может быть представлено как три вида: а) качественное умозаключение; б) умозаключение рефлексии; в) умозаключение необходимости. Качественное умозаключение образуется как синтез единичного и всеобщего с основанием в виде качества. Этот вид умозаключения является одновременно и случайным, и наиболее абстрактным, по сравнению с другими видами. Умозаключение рефлексии содержит в себе определенные конкретные субъекты, единство которых формируется только посредством полного перечисления данных субъектов. Умозаключение с содержанием всеобщего есть умозаключение необходимости. На данном этапе происходит формирование для-себя-бытие, осуществляется уход от вне-себя-бытие. Следовательно, переход от одного вида умозаключения к другому осуществляет переход от субъекта к объекту: «реализация понятия есть объект»¹²⁰.

Реализованное понятие может быть найдено и определено не только во внутреннем субъективном мире, но и во внешнем объективном. Реализованные понятия в объективном мире представлены общим убеждением: разум есть мировой фундамент. Так, законы, которые существуют в природе, являются ее фундаментом, а значит – разумом. Кроме того, общее понятие развивается и меняет свой статус. Создание общего убеждения принадлежит определенной исторической эпохе, в которую оно получает статус «открытия», по истечении временного отрезка, оно меняет свой статус с «открытие» на «норма». «... Мысль, что в природе есть разум, что в ней неизменно господствуют общие законы, не поражает нас, мы

¹²⁰ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1. М.: «Мысль», 1974. С. 379.

привыкли к этому и не придаем этому особого значения...»¹²¹. Иными словами, всегда предыдущие открытия приобретают нормотипичный характер в последующие исторические эпохи.

Переход и трансформацию реализованного понятия Г.В.Ф. Гегеля можно проиллюстрировать идеями И. Канта о природе и технике природы. И. Кант начинает с того, что природе свойственна логическая целесообразность. Возможность существования целесообразных природных форм дается только на основании опыта. Главенствующими особенностями природы, в итоге, выступают целесообразность и механическая необходимость мыслить, где целесообразность является содержанием способности суждения. Данные особенности порождают причинную связь явлений природы, которую И. Кант обозначает как «техника природы». «Она противопоставляется механике природы, которая заключается в ее каузальности через связь многообразного без какого-либо понятия, лежащего в основе способа ее соединения, примерно так же, как те или иные подъемные механизмы, которые могут давать эффект для какой-либо цели и без идеи, положенной в ее основу»¹²². Идея совершенства в аспекте познания проявляется в трех априорных принципах: закономерности, целесообразности и конечной цели.

Природа формирует необходимость существования и развития способности суждения и способности познания. Способность познания представлена в трех актах: схватывание содержания, апперцепция, изображение того, что было схвачено. Каждый из этих актов существует только при определенных условиях: для схватывания – существование воображения, для апперцепции – рассудок, для изображения – способность суждения. Целью природы становится вещь, представленная в качестве природной формы. Отсюда следует, что техника природы – это взаимосвязь вещи и способности суждения человека.

¹²¹ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: «Наука», 1993. С. 66.

¹²² Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 5. М.: «Мысль», 1966. С. 123.

Законы природы тождественны всеобщим законам рассудка. Познание природы осуществляется при условии эмпирических понятий. Однако познание исключает возможность вхождения в свое содержание удовольствия, неудовольствия и целесообразности вещи до познания объекта. Чувства удовольствия или неудовольствия порождают эстетическое суждение о целесообразности вещи, но при этом отсутствует понятие вещи. Отсюда возникает чувство прекрасного, по отношению к предмету, которое не может быть определено как объективное или априорное.

Целесообразность вещи, сформированной в опыте, может иметь субъективное или объективное основание. Схватывание является фундаментом для субъективного основания, в то время как для объективного основания необходимо формирование единства формы и возможности вещи. При наличии понятия предмета способность суждения создает единство понятия и познания с помощью изображения. Так осуществляется синтез предмета и созерцания, который может быть оформлен в искусстве, как представление предмета перед человеком в качестве цели, или в технике природы, когда человек самостоятельно устанавливает цель для природы. «В последнем случае мы представляем себе не только целесообразность природы в отношении формы вещи, но и этот ее продукт [представляем себе] как цель природы»¹²³. Отсюда И. Кант делает вывод, что красота природы изображает субъективную целесообразность, или формальную, а цель природы – это изображение объективной реальности, или реальной. Условием понимания красоты природы выступает эстетическое представление – чувство удовольствия, а условием понимания цели природы – рассудок и разум – логическое понимание.

Со стороны эстетического суждения, природа становится возвышенной и приобретает силу. Восприятие природы как возвышения обусловлено тем, что человеческая душа направлена к возвышению над самой природой:

¹²³ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 5. М.: «Мысль», 1966. С. 193.

чувство превосходства может возникать по отношению и как к субъективной природе, так и к объективной природе. «Все, что вызывает в нас это чувство... называется поэтому (хотя и в переносном смысле) возвышенным; и только при наличии этой идеи в нас и в отношении к ней мы способны дойти до идеи возвышенности того существа,... которое оно обнаруживает в природе...»¹²⁴.

Отношение человеческой души к чувству возвышенного неизбежно определяет и отношение к идеям. Отношение природы и идей находится в несоответствии. Отсюда следует, что для формирования возвышенного чувства необходимо формирование культуры. Чувство возвышенного можно отождествить с моральным чувством.

Если объективная целесообразность природы *a priori* дана, то субъективная целесообразность природы находится под сомнением. Человеку необходимо понимание природы, поскольку человеку свойственно выстраивать системы. Понимание природы человеком позволяет ему (человеку) производить не только анализ, но синтез различных данных, полученных посредством эмпирии. Субъективные способности суждения имеют определенные формы, которые И. Кант, называет «прекрасные»¹²⁵. Опыт формирует объективную целесообразность при условии определения взаимоотношения причины и действия. Так обозначается и развивается полезность или пригодность, которая представляет собой целесообразное применение причин. Следовательно, объективная (внешняя) целесообразность – это объективная (внешняя) цель природы.

Вещь как цель природы возможна только в том случае, когда она (вещь) является синтезом причины и действия, цели и средства. Условием возможности синтеза является причинность, которая находится в неотъемлемой взаимосвязи с целью и понятием природы. Однако вещь может обладать только внешней целесообразностью, что исключает

¹²⁴ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 5. М.: «Мысль», 1966. С. 273.

¹²⁵ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 5. М.: «Мысль», 1966. С. 383.

возможность определения такой вещи как цели природы, которая позволяла бы сформулировать и изложить существование самой вещи. «Если нет основания рассматривать вещь самое по себе как цель, то внешне [ее] отношения можно признавать целесообразными только предположительно»¹²⁶.

Причинность природы, или каузальность природы, И. Кантом обозначается понятием «техника». Техника имеет два вида: преднамеренная и непреднамеренная техники. Преднамеренная техника определяется как один из видов каузальности, а непреднамеренная техника – приравнивается к механизму природы. Техника природы находится в зависимых отношениях с системами целей природы: либо идеализм, либо реализм. Идеализм трактует целесообразность природы как непреднамеренную, а реализм – устанавливает преднамеренное существование частичной целесообразности.

Понимание разумом механизма природы является необходимостью, поскольку только при данном условии возможно понимание природы вещей как таковых. Знание механизма природы представляет собой единство знаний идей и знаний способа действия, а также акцентуация на принципе целей. Синтез знания идей и знания способа действий как механизма природы позволяет объяснить природу в качестве априорного. Принцип целей, наличествующий в вещах (продуктах) природы, включает в себя характерную особенность – спонтанность причины, которая исключает аспекты материи.

Идея совершенства проявляется в общем, или высшем, принципе цели, в котором различаются: принцип механизма природы и принцип причинности механизма природы в соответствии с целями природы. В общем представлении можно говорить о синтезе принципа механизма и телеологического принципа, которые только в единстве образуют основу природы – сверхчувственное.

¹²⁶ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 5. М.: «Мысль», 1966. С. 404.

Понимание разумом целостности организма (вещи) требует единства и его понимания таких аспектов, как механизм природы, преднамеренно действующая причина, телеологическое основание, а также цели, подчиненные механическим законам природы. Следовательно, природа определяется как феномен. Представление человека может быть как в качестве цели природы, так и в качестве последней цели природы. Человек как последняя цель природы формирует систему целей из других вещей природы. Целями природы относительно человека выделяются две – это счастье человека и культура человека. Счастье «есть идея состояния, которой человек хочет сделать адекватным свое состояние при чисто эмпирических условиях (что невозможно)»¹²⁷.

Для формирования человека как последней цели природы необходимо создание определенных условий: установление одной единственной цели человека в природе – способность ставить цели и использовать природу в качестве средства. «Приобретение (*Hervorbringung*) разумным существом способности ставить любые цели вообще (значит, в его свободе) – это культура»¹²⁸. Последняя цель природы относительно человека – это культура. Следовательно, последняя цель является той целью, существование которой обусловлено непосредственно самой последней целью без связи с другими целями. Единственное, от чего зависит конечная цель, – это ее собственная идея.

Изучение процесса мирового развития и его законов является неотъемлемой частью истории. Так, И. Кант определяет поступок человека как вещь-в-себе и устанавливает его связь с моральными и естественными законами. Если моральные законы являются феноменами, то естественные законы – определяются посредством наблюдателя. Однако вся деятельность человечества как история не может быть расположена в жизненном плане человека. Отсюда следует, что моральные и естественные законы

¹²⁷ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 5. М.: «Мысль», 1966. С. 462.

¹²⁸ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 5. М.: «Мысль», 1966. С. 464.

подчиняются не человеку, а природе – плану природы. Человеку же отводится роль только исполнителя данного плана природы.

Целеполагание природы определяет необходимый ракурс рассмотрения вещи природы. «... Согласно Канту, идея о том, что у природы есть свои цели, является идеей, без которой мы не в состоянии понять природу вообще, хотя мы и не можем дать ни ее научного подтверждения, ни ее научного опровержения»¹²⁹. Соответственно, план природы накладывается и на исторический процесс. Понимание процесса исторического развития обусловлено планом природы в виде некой первоначальной метафизической точки – ум, или природа. Природа И. Кантом определяется в качестве факта, представленного из рассмотрения самой природы наблюдателем.

Однако принятие плана истории как плана природы не может иметь объективно верной характеристики, поскольку, согласно Р.Дж. Коллингвуду, осуществляется неверная интерпретация и науки, и истории в целом. Искажение взглядов на науку вытекает из возможного наличествования некой основной природы (духа), которая определяла бы изучаемую природу ученым. Искажение взглядов на историю состоит в определении историка не более чем как наблюдателя, формирующего описание исторических событий. Однако формирование исторического процесса основывается непосредственно на свершенных исторических событиях, на тех событиях, которые проходили не во время наблюдения историка, а – до него. «Он [историк] должен воссоздать их в собственном сознании, сопережить тот внутренний опыт участвовавших в них людей, который он хочет понять»¹³⁰. И. Кант дал совершенно новое понимание плана природы, с ракурса этического восприятия. План природы оказался тождественен анализируемому сущности сознания, а значит и свободе как таковой. Свобода, при данном понимании, является наличием умения

¹²⁹ Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Издательство «Наука», 1980. С. 92.

¹³⁰ Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. С. 94.

самоформирования законов для себя. За данным пониманием свободы возникает новое понимание истории. История становится тем, что направляет и развивает человека относительно достижения главной цели – свободы. «План природы в истории поэтому был понят Кантом как план развития человеческой свободы»¹³¹.

Обусловливание истории, по И. Канту, состоит в том, что развитие человека имеет пространственно-временной характер, который присущ самому историческому процессу. Следовательно, рациональное развитие способностей человека возможно только при наличии и внутри истории как таковой. В таком случае история определяется как развитие рационального в геометрической прогрессии.

Возможность существования прогресса состоит в наличии в человеческой природе противопоставления рациональному и моральному – иррационального и аморального. Одновременно с этим иррациональное и аморальное в человеке исключает возможность выстраивания стабильного общества. Поскольку в человеческой природе изначально содержится неудовлетворенность самим собой, то благодаря этому возможно существование и реализация человеком плана природы – интеллектуального и морального развития общества в целом. «... Если история – процесс, в котором человек *становится* рациональным, он не может быть рациональным в начале истории. Поэтому силой, являющейся главной пружиной этого процесса, не может быть человеческий разум, ею должно быть нечто противоположное разуму, а именно страсти, интеллектуальное невежество и моральная низость»¹³². На первый план выходит трактовка идеи совершенства не как завершенной формы, а как процесса совершенствования.

Таким образом, в учении И. Канта, план природы, преобразованный в план истории, представляет собой следующие составляющие: а) внутренняя

¹³¹ Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. С. 95.

¹³² Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. С. 98.

иррациональная составляющая человека; б) человеческая рациональность как противопоставление собственной иррациональности; в) прогресс, в основе которого конфликт иррационального и рационального в человеке; г) универсальная история как конечная цель, синтезирующая историческое знание и философское понимание, – исторические факты изложены и поняты.

Идеи И. Канта и Г. Гегеля относительно желаемого финала развития в основном тождественны. Комментируя мысли Канта по поводу истории, Р.Дж. Коллингвуд пишет: «Когда историк говорит о плане природы, развертывающемся в ходе истории, он не предполагает, что существует в реальности некий ум, именуемый природой, сознательно разработавший план, который должен быть осуществлен в истории. Он просто считает, что история развертывается так, как если бы подобный ум существовал»¹³³. Но метафора плана вполне может быть применена не только к истории человечества, но и к биографии индивидов, его образующих. «Цель, которую преследует природа, создавая любое существо, состоит... в реализации его сущности; телеология природы является внутренней, а не внешней телеологией»¹³⁴. Согласно Гегелю, объект есть реализация понятия, истина заключается в соответствии объективности понятию, а не наоборот, «объективная истина есть сама идея как соответствующая понятию реальность»¹³⁵. Именно об этом «наиболее глубоком смысле истины идет речь, когда говорят об *истинном* государстве или *истинном* произведении искусства... когда их реальность соответствует их понятию»¹³⁶. Соответственно, истинный художник – тот, о котором можно с достаточным основанием сказать: «Это Художник», то есть в этом высказывании синтезируются сущность вещи и значение понятия. Поскольку высказывание

¹³³ Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. С. 93.

¹³⁴ Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. С. 95.

¹³⁵ Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 3. М.: «Мысль», 1972. С. 243.

¹³⁶ Гегель Г.В.Ф. Сочинения: в 14 т. Т. 1. М., Л.: Государственное издательство политической литературы, 1929. С. 322.

указывает на конкретную вещь, то в данном случае, мы имеем дело с множественной истиной. К примеру, утверждения «Валентин Серов – истинный художник», «Франсиско Гойя – истинный художник» истинны в одинаковой мере, при всем различии сюжетов и художественных методов.

Понятия «мера» и «реализованные понятия» проявлены как фундаментальные, посредством которых осуществляется определение границ и места предмета, явления и действия в пространстве. Осуществляется не только наполнение содержания, но и придание характеристик и свойств. С помощью «меры» определяется и понятие философии, где «мера» выступает в качестве познания одновременно устойчиво заданных границ и необходимого, проявленного как всеобщее.

«Реализованные понятия» заданы в пространстве и могут быть отождествлены с понятием «сущность». Синтез качества и количества реализуют «меру», которая в свою очередь является основой для сущности. Реализованное понятие проявляется как опредмечивание понятия, и позволяет осуществлять рефлексия. «Сущность тем самым есть бытие как видимость (als Scheinen) в себе самой»¹³⁷. Тем самым «реализованное понятие» может быть определено как основание для реализации и внутреннего, и внешнего. Следовательно, возможность определения действительности в основе своей зависит от «реализованных понятий», которые позволяют определять предмет, посредством его формы и содержания. Таким образом, «реализованные понятия» являются фундаментом для существования действительности, для реализации идеи совершенства.

Выводы по Главе 1

Развитие теоретического знания основано на культурной преемственности и стремлении к ясному и точному высказыванию, описывающему опыт воздействия и претерпевания. Новые понятия,

¹³⁷ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1. М.: «Мысль», 1974. С. 264.

описывающие современные практики жизнедеятельности и мышления, нуждаются в «скрепах», связывающих современность с традицией, с философским контекстом универсальных идей, «вечных» истин: целостность, гармония, бесконечность, смысл (сущность и я, мыслящее связь идеи и вещи (Платон), целостность явления и сущности (Кант)). Контекст метафизики составляет уровень культуры, который позволяет человеку не просто мыслить, а сознательно выбирать методологию и конструировать новые концептуальные модели.

В первой главе были рассмотрены составляющие идеи совершенства в западной традиции философии, реконструировано развитие понятия совершенства в метафизических концепциях. В философии Платона бытие определяется как единство единого и многого или, по-другому, прекрасной абсолютной идеи и множества вещей. Связь между абсолютной идеей и конкретными вещами обеспечивают понятия. Логическое рассуждение абстрактно по смыслу и конкретно по форме. Созерцаемость формы обуславливает ее эстетическое значение. Создавая прекрасные умозрительные формы, человек делает возможным для себя созерцание идеи.

Всякий предмет, наделенный именем, имеет идею. Предметом может быть как конкретная материальная вещь, так и абстрактное качество.

Таким образом, представление о совершенстве носит атрибутивный характер по отношению к мировоззрению (является неотъемлемой частью мировоззрения). Множественность мира организуется в порядок посредством соотнесения с единым, понятие которого носит абстрактный характер. Поиск онтологических оснований подразумевает определение идеала.

Порядок, характеризующий, бытие не только предшествует человеку, но рассматривается как необходимость для мудреца, как то, что он с любовью выстраивает с помощью разума. Построение идеала связано прежде всего с духовной природой человека, поскольку преобразование тела совершенствование тела определяется природными факторами, которые

ограничивают возможности и свободу человека, а духовное творчество безгранично.

Раскрытие совершенства посредством понятия идеала создает несколько горизонтов конструирования смысла:

– совершенство как идеальный порядок, лежащий в основе бытия (космоса). Он предзадан человеку, человек (микрокосмос) также подчинен принципу порядка. Идеальное состояние достигается приведением в равновесие всех частей человека как целого, космоса как целого, единства космоса и человека как его части;

– совершенство как выстраивание идеального порядка через постижение сущности вещей. Сущность конкретной вещи может быть понята только через постижение идеи вещи как таковой и, наконец, понятия идеи, как такового. Умозрительное представление идеального порядка включает выстраивается как иерархия идей от абсолютной идеи к общим понятиям (универсалиям) и к сущности вещи;

– совершенство как продвижение себя по пути совершенства – становления человека посредством постижения идеального порядка сущностей вещей, осознания себя как мыслящего существа, способного к различению конкретно-проявленного и идеально-сокрытого.

Классические метафизические учения образуют контекст, конституирующими элементами которого являются: 1) идея бесконечности; 2) идея наличия и превосходства цели; 3) идея цели как совершенства – блага, истины, абсолюта; 4) идея единства единого и многого; 5) идея разума самоопределяющегося в определяемом мире; 6) понимание достижения совершенства посредством преодоления диалектических противоречий и реализации понятий.

Метафизический контекст может служить основанием для сопоставления картин мира разных народов, научных картин мира, методологических парадигм в науке, философских систем для поиска общих смыслов и точного определения различий.

Глава 2. Совершенство в контексте неклассической метафизики

Классическая рациональность находится в корреляции с представлением классической метафизики о необходимости сверх-Я для самосознания, истинного целеполагания и нахождения единственно правильного метода. Неклассическая рациональность соответствует более сложной интерпретации структуры акта познания, в которой объект имеет двуединую природу, субъект принадлежит определенной внутринаучной парадигме, задающей цель и выбор методов исследования. Неклассическая метафизическая традиция ищет основания свободного поведения человека, дает содержательные характеристики двуединой природы объекта познания, метод поиска истины усложняет причинно-следственную связь, признавая обратимый характер причины и следствия, с переходом на новый уровень понимания.

В контекст неклассической метафизики мы также включаем идею К. Маркса о преобразующей роли философии: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»¹³⁸. Новый философ не может отгородиться от мира, находится в постоянном взаимодействии с социальной и природной средами. Разные жизненные ситуации и цели формируют различные социокультурные контексты, которые требуют пересмотра самоопределений, уточнения границ предмета исследования, обсуждения идеалов.

Научно-техническая цивилизация создала индустрию массовой культуры, в которой непрерывно производятся образцы совершенства и предлагаются все новые технологии и услуги по совершенствованию. Вне научного дискурса более высокая степень какого-то качества с легкостью обозначается «совершенством» и «идеалом». Эта тревожная ситуация актуализирует вопрос о мере совершенства, о роли границы в процессе

¹³⁸ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Л.: ОГИЗ, ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1948. С. 58.

развития, о способах совершенствования в контексте неклассической метафизики.

2.1 Совершенство в эпоху неклассической рациональности

Развитие позитивизма, особенно развитие гносеологической проблематики Р. Авенариусом и Э. Махом, привело к переоценке философского знания. В период постоянного приращения массива научного знания, в котором к чистому опыту примешиваются оценочные суждения и проявляется тенденция к субстанциализации Я, только философии под силу очистить опыт от посторонних привнесений. Р. Авенариус убежден, что понятие «чистого опыта» дает возможность снять традиционное противопоставление физического и психического, избежать удвоения мира на мир вещей и мир представлений, сделать объектом рассмотрения единство субъекта, переживающего ощущения, и объекта, вызывающего ощущения. Философия дает понимание того, что в процессе взаимодействия субъекта и объекта новое превращается в привычное, чуждое – в свое, внешнее – во внутреннее, конкретное содержание понятия возвышается до общего – бытия, а жизненный мир приобретает характеристики устойчивости и безопасности.

Философия как часть общественного прогресса оказалась поделенной на два периода существования: до научной революции и после. До – это время метафизических систем отдельных философов и школ. После – труд массы ученых, стремящихся сформулировать предельные вопросы в своей области исследований и вынужденных согласовывать определения понятий, общих для разных наук (например, «атом» для физики и химии, «рефлекс» для физиологии и психологии). «Философия, в смысле какой-нибудь исключительной системы, отождествленной с метафизикой, находится в упадке и, по распространенному мнению, вся без остатка сдается в архив, а на деле, которое от мнения и воли людей зависит мало, во всех

просвещенных странах и особенно в Германии выражается настойчивая потребность в философии»¹³⁹. Задача новой «научной философии» не может решаться индивидуально, а совместными усилиями ученых и философов, владеющими новейшими достижениями науки, заключается в устройении ясно расчлененного и гармонически законченного создаваемого целого. Настоящая цель теоретического мышления – устойчивое состояние, лишённое противоречий и излишеств. Философский характер мышления будет проявляться только в особом способе видения предмета: единичное необходимо охватывать взглядом, устремленным на целое, а представление целого привлекать для рассмотрения единичного. Теперь идеал совершенства не может быть неопределимым, невыразимым, а приобретает убедительность только в виде системы элементов, образующих целое.

Абстрактный идеал классической метафизики уступает место относительным идеалам, которые формируются и пересматриваются в отдельных отраслях науки и в различных парадигмах теоретического знания внутри дисциплинарных границ. В процессе прояснения относительного идеала формируется аксиоматическое основание, общее для внутрипарадигмальных исследований.

К.Г. Гемпель выстраивает идею необходимости раскрытия и объяснения мира посредством ответа на вопрос: «Почему?» Важность постановки вопроса обусловлена тем, что научное исследование требует перехода от описания к объяснению объекта или явления, на которые направлено внимание исследователя. Отсюда следует возможность построения «... последующего более строгого анализа понятий закона и логической структуры объяснительных аргументов»¹⁴⁰. Постановка вопроса «почему?» оказывается свойственна как при частных явлениях, так и при общих явлениях, представленных в виде общих законов. В содержание

¹³⁹ Милославский П.А. Типы современной философской мысли в Германии: очерки из путешествия за границу. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1878. С. 280-281.

¹⁴⁰ Гемпель К.Г. Логика объяснения. М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1998. С. 89.

общих законов входят частные случаи закономерностей, что, в конечном итоге, формирует общий закон как систему.

Общие законы формируются посредством общих характеристик. В свою очередь, общие характеристики содержат в себе научные объяснения, включающие в себя объяснение явления как такового и непосредственно воспроизведение данного объяснения явления. Далее воспроизводится проверка, содержание которой в конечном итоге должно включать в себя тождество с условиями адекватности. Однако необходимо учитывать, что условия адекватности состоят из двух видов условий – это логические условия и эмпирические условия.

Для правильного объяснения и построения удовлетворения данным условиям адекватности, необходимо обозначить и рассмотреть содержание видов условий (логических и эмпирических). Логические условия адекватности включают в себя возможность логических выводов и следствий, всеобщие законы, а также наличие эмпирических составляющих, которые позволяют опытным путем осуществить проверку посредством наблюдения или опыта. Эмпирическое условие адекватности ставит обязательным условием истинность, точность фактов, а также доказанность посредством всех наличествующих опытных данных.

Заключительный этап рассмотрения и раскрытия явления как такового осуществляется посредством включения явления в содержание какого-либо общего закона. Определение понятия общего закона, по К.Г. Гемпелю, возможно только при условии истинности явления или высказывания, подводимого под данный закон. Отсюда выводимо следствие, что общий закон также будет характеризоваться истинным. Однако условия истинности недостаточно для установления закона. Необходимы другие обязательные положения, к которым сводимы законы. Такие положения представлены в качестве универсальности и условности. При этом законы могут быть подведены под два типа: фундаментальные законы и производные законы. Это значит, что «утверждение является производным законом, если оно

имеет универсальный характер и является следствием какого-либо фундаментального закона»¹⁴¹. Следовательно, фундаментальное утверждение будет характеризоваться универсальностью с условием возможности нивелирования или полного отсутствия обозначения конкретного объекта, а также свойств и отношений. Кроме того, К.Г. Гемпель подчеркивал, что если данное высказывание имеет смысл, то и его отрицание имеет смысл¹⁴².

Таким образом, общие законы (фундаментальные и производные), обладающие характеристиками истинности, универсальности и условности являются показателями реализации идеи совершенства в познании.

Важнейшей образующей возрастания совершенства является построение систем и связей между ними. Отсюда следует, что получаемый результат расположен в конкретном месте, что приводит к обозначению результата как объяснения. К.Г. Гемпель вводит использование таких понятий, как «систематическая сила» и «логическая вероятность теории» для возможности построения вероятностного не только обобщения понятия, но и придания данному понятию определенной степени подтверждения. Степень подтверждения может быть определена и как логическая вероятность теории, которая впоследствии переходит во всеобщий закон. «Как и содержания любых двух различных минимальных предложений, области любых двух максимальных предложений взаимно исключают друг друга: ни одно из возможных состояний мира не может сделать два различных максимальных предложения истинными, потому что любые два максимальных предложения, очевидным образом, несовместимы друг с другом»¹⁴³. Следовательно, логическая вероятность теории носит формальный характер,

¹⁴¹ Гемпель К.Г. Логика объяснения. С. 116.

¹⁴² См.: Plantinga, A. God and other minds. London, 1967.P. 163. «As Hempel remarks in a slightly different connection, one must suppose that if a given statement is meaningful, so is its denial».

¹⁴³ Гемпель К.Г. Логика объяснения. С. 138.

что обязует к установлению и исследованию адекватной меры в содержании возможности.

В качестве исходной смысловой единицы недостаточно рассматривать отдельное предложение, а только системы утверждений. Также, необходимо учитывать зависимость осмысления теоретических утверждений от соответствующих языковых систем.

Одновременно с развитием и распространением приверженности позитивизма к объективному знанию формируется альтернативный взгляд, отстаивающий ценность индивидуального акта мышления и субъективного переживания. Идеал абсолютного Я уступает место идеалу индивидуального Я, наделенного способностью самоопределяться в моменте собственного существования.

А. Шопенгауэр акцентирует внимание на «субъекте воления, который есть объект для познающего субъекта и дан только внутреннему чувству»¹⁴⁴. Самопознание представляет собой синтез познаваемого и познающего, где познаваемое – это воля.

Влияние воли на познание заключается в том, что именно с помощью нее познание осуществляет мыслительную деятельность. Одновременно воля является и следствием мотивации, и причиной мотивации. Мотивы положены вне «Я», из чего следует, что мотивы – одномоментны, иными словами мотив может охарактеризовать желание человека в конкретное время, место и при конкретных условиях, но при этом исключено раскрытие желания в целом. Это значит, что воля как таковая не может быть рассмотрена только со стороны мотивов. Они выступают только в качестве причины, с помощью которой осуществляется акцентирование и концентрирование на собственной воле – обнаружение воли.

Воля субъекта, не подчиненная пространственно-временной конкретизации, может быть обозначена как «безосновная», поскольку мотив

¹⁴⁴ Шопенгауэр А. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1993. С. 109

как основание характерен только для явления воли, но никак не для самой воли.

«Я», будучи абстрактным понятием, не может быть охарактеризовано как нечто, причастное определенному субъекту или объекту, однако современные культурные индустрии потоком создают культурные образцы, редуцирующие Я к конкретным образам.

Образы есть то, с помощью чего осуществляется выражение абстрактных понятий. Но и наоборот, образы способствуют развитию абстрактного мышления. Абстрактные понятия исходят из наших знаний (синтез чувств и интеллекта). Знание может быть определено через объективный или субъективный подход. Существование различных подходов к пониманию знания также обусловило существование двух подходов к пониманию «Я»: объективного и субъективного.

Таким образом, Я как таковое сложено из субъекта воления и субъекта познающего. Особенность человека заключается в том, что, по мнению философа, он всегда находится в состоянии волящего. Самосознание человека изначально включает в себя субъект воления, и, благодаря этому, А. Шопенгауэр дает точное определение волению. Воление представляет собой непосредственное познание, сущность которого заключена в передаче истины опосредованному познанию. Поскольку было указано на тождество субъекта волящего и субъекта познающего, то данный факт подтверждает прямое взаимодействие и влияние воли на познание. Именно воля через познание формирует мыслительный ряд человека. Отсюда следует, что совершенство проявляет себя в степени разумного направлении воли в процессе познания.

Вслед за обнаружением Я как такового и опыта первичного акта понимания, весь мир становится для человека двуединым объектом познания – единством объективного и субъективного. С одной стороны, чем больше развиваются естественно-научные знания о мире, тем становятся глубже различия в предмете познания и методах. С другой стороны, встает вопрос,

как вообще возможно сохранение мирового порядка при одновременном существовании технократического и духовного миров. В своей работе «Построение исторического мира в науках о духе» В. Дильтей выстраивает парадигму системности внутреннего и внешнего мира, благодаря введению понятия «науки о духе».

Науки о духе включают в свое содержание как эмоциональное содержание – переживание, так и возможность понять и выразить понятое. При этом понимание и выражение напрямую зависят от уровня переживания. Задачей понимания и выражения становится потребность в полноценном рассмотрении их содержания, в том числе понимание становится всеобъемлющим в отношении объективного мира. Следовательно, становится проявленной актуализация определения духовного в жизни в целом и в науках в частности. «Совокупность того, что открывается нам в переживании и понимании, есть жизнь как взаимосвязь, охватывающая человеческий род»¹⁴⁵.

Внешний мир составляют не только те предметы, которые были в нем изначально даны, но и те, которые появляются посредством человека – его творения. Однако человеческие творения оказываются не просто материальными предметами, они имеют психическую составляющую своего создателя. Так формируется целостный образ жизни. Это значит, что все, что существует, находится в отношениях с Я. В то же время эти предметы и другие люди неизбежно оказывают влияние на Я. Такое отношение для развития Я необходимо, поскольку позволяет Я увеличить или уменьшить границы собственного существования, а также обогатить или обеднить его содержание. Вследствие постижения предметов складывается картина мира, а конкретным предметам придается определенная ценность. Так, в конечном счете, образуется структурированная внутренняя взаимосвязь с наличием

¹⁴⁵ Дильтей В. Сочинения: в 6 т. Т. 3. М.: Три квадрата, 2004. С. 176.

цели. Внутренняя взаимосвязь становится проявленной в любом движении и деятельности в целом.

Появление и формирование внутренней взаимосвязи Я находится в отношении потребности всеобщего жизненного опыта, то есть такого опыта, который определяется как общезначимый и научный. Жизненный опыт – это «... положения, которые формируются в некотором взаимоотношенном круге лиц и являются общими для них. Они представляют собой высказывания о течении жизни, ценностные суждения, правила, регулирующие образ жизни, определения целей и благ»¹⁴⁶. Всеобщий жизненный опыт относится не только к обществу в целом, но и влияет на человека в частности. Данный опыт в жизни отдельно взятого человека проявляется либо как индивидуальный характер, либо как культурно-устоявшиеся практики поведения и их порядки. Общественный жизненный опыт в отношении общества в целом заключает в себе господство власти. В таком случае общественная власть будет превалировать над личностным уровнем власти и воли. Это обусловлено тем, что временной континуум существования общества преобладает над личностью, а также учитывается фактор численности. Положительной составляющей всеобщего жизненного опыта является то, что уровень надежности будет выше, чем уровень личностного жизненного мира. Однако существует и отрицательная составляющая, которая определяется тем, что общественный жизненный опыт бесконечно создает и проецирует знания о жизни, что приводит к невозможности отследить основание знания.

Однако жизненный опыт представляет собой не только всеобщие знания, но и психическую деятельность отдельно взятых людей. Для того, что бы психические действия и знания преобразовались во всеобщий жизненный опыт, необходимо установить соотношение конкретного всеобщего знания и психической деятельности отдельно взятого человека.

¹⁴⁶ Дильтей В. Сочинения: в 6 т. Т. 3. М.: Три квадрата, 2004. С. 178.

Так возникает вопрос: в связи с чем существуют различные всеобщие знания относительно одного предмета знаний? Существуют различные взаимоотношения в жизни не только индивидуального Я и Я друг с другом, но и в отношении влияния Я и вещь.

Во влиянии Я и вещи друг на друга возникает либо противодействие, либо согласование. Это связано с тем, что Я включено в пространство вещи, а вещь включена в пространство Я. Поскольку при данном отношении происходит познание человека и вещи, то неизбежно порождаются новые определения какого-либо всеобщего знания. Появление нового определения сопровождается обрамлением языка. Язык становится формой определения как содержания. После придания языковой формы становятся проявленными расхождения как во внешней действительности, так и во внутренней – в желаниях.

Возможность собирания различных определений позволяет формулировать всеобщий жизненный опыт, благодаря нахождению схожих смыслов в данных определениях. Так появляются всеобщие ценности, цели, правила и факты. Однако невозможно установить общественные положения как то, что всегда имеет единое понимание и определение. Существуют различные последовательные уровни, которые будут определять по-разному на каждом уровне цели, правила и в целом определение действительности.

Раскрытие и познание действительности носит индивидуалистический характер. Это значит, что субъективное восприятие каждого отдельно взятого индивида позволяет давать различные понимания внешнего мира в целом. Взаимодействие индивида с другим индивидом выстраивает систему отношений и влияний друг на друга. Следовательно, каждый индивид может быть определен в качестве идеального субъекта. Поскольку каждый из индивидов познает часть существующей действительности, благодаря чему осуществляется реализация оценочных характеристик и целей, а, значит, формируется взаимосвязь внешнего и внутреннего миров.

Взаимодействие и взаимосвязь индивидов порождают синтез культурных систем и сообществ. Вследствие этого происходит зарождение государственной экономики и научных центров, а также осуществляется прямое взаимодействие института государства с институтом семьи. Государство самостоятельно осуществляет обозначение и определение целей внутри общества в целом и сообществ в частности.

Следовательно, сообщества, возникающие в государстве, имеет свои собственные субъективные восприятия и реализации познавательной деятельности. В содержание сообщества входят цели, ценности, представления о благе и его осуществлении.

Таким образом, индивид как отдельный субъект приобретает форму посредством пространства, времени, в которых он находится, а также взаимоотношений с культурными союзами и обществом и его сообществами. «А это и есть вся та взаимосвязь, которая простирается от индивидов, поскольку те нацелены на развитие своего собственного существования, до систем культуры и общностей и, в конце концов, до человечества, – взаимосвязь, составляющая природу общества и истории»¹⁴⁷.

Науки о духе становятся представителями жизни, поскольку сами по себе науки о духе состоят в неразрывной взаимосвязи с жизнью. Главенствующие составляющие жизни, которые влияют на науки о духе, – это эмоциональная составляющая в виде переживания, умственная деятельность в виде понимания и эмпирическая составляющая в виде жизненного опыта. Однако взаимодействие жизни и наук о духе влечет за собой столкновение и противоречие внутри наук о духе жизненных направлений и непосредственно самих целей наук о духе. Следовательно, осуществляется попытка оказать воздействие на жизнь как таковую. Использование субъективного взгляда и его выражение имеет основание в формах пространства и времени. Это влечет за собой необходимость

¹⁴⁷ Дильтей В. Сочинения: в 6 т. Т. 3. М.: Три квадрата, 2004. С. 181.

обозначения границ: «... любой анализ, который обращается к понятиям некоторого предшествующего поколения, обнаруживает в этих понятиях элементы, возникающие из предпосылок данного времени»¹⁴⁸.

Общезначимые цели наук о духе позволяют разрешать конфликтное несоответствие пространства и времени. Следовательно, именно построение наук о духе формирует возможность решения данного конфликта. Общезначимые цели являются главенствующими над индивидуальными, что неизбежно влечет за собой построение приоритетности значимости. Возможность выхода на высший уровень наук о духе возникает только при отношении и влиянии на общество и жизнь в целом. Данное влияние существует посредством условия в виде объективного научного познания. Таким образом, возможность существования наук о духе обусловлена построением точно и взыскательно выверенного объективного в содержании данных наук. Идеал совершенного результата познания заключается в гармонично выстроенном соотношении пространства, времени и цели, порождающем взаимосвязанный единый внешний мир. Метафизический идеал целостного единства объединяет взятые в конкретном историческом измерении время, пространство и общезначимые цели, и на этом фундаменте могут и должны строиться оценочные суждения и научные планы формирования будущего.

А. Бергсон размышляет над тем, как человек формирует идеал совершенства, и для объяснения выстраивает систему представлений о сущности и содержании родов деятельности интеллекта. Начальным родом деятельности интеллекта выступает припоминание, которое характеризуется как усиление памяти. Припоминание взаимозависимо с порядком элементов сознания, выстроенным в систему. «... Мы замечаем, что одно слово вызывает другое и что размышление над его смыслом не только не благоприятствует механизму припоминания, но скорее ему мешает.

¹⁴⁸ Дильтей В. Сочинения: в 6 т. Т. 3. М.: Три квадрата, 2004. С. 183.

Воспоминания в таких случаях могут быть и слуховые, и зрительные, но они всегда в то же время и двигательные»¹⁴⁹.

Совершение действия усилия припоминания возникает посредством представления. Представление, в свою очередь, состоит из динамических элементов. Так формируется взаимопроникновение одних элементов с другими и, тем самым, образуются схемы в нашем представлении. Именно во взаимодействии схемы и образа происходит их усложнение. «... Усилие вызова воспоминания состоит в обращении схематического представления, элементы которого проникают одни в другие, в представление образное, части которого рядопологаются»¹⁵⁰.

Исследовать припоминание как усилие интеллекта является недостаточным, необходимо прояснить сущность «усилия интеллекта» как такового. Определение интеллектуального усилия зависит от того, насколько точно можно обозначить его границы. Однако мы сталкиваемся с тем, что любое сознательное действие совершается при помощи деятельности интеллекта, поэтому А. Бергсон считает необходимым провести дифференциацию: в первом случае, деятельность интеллекта зависит от того, насколько предмет или ситуация являются общими. Это значит: «...на каждое более или менее сложное восприятие автоматически отвечать определенными действиями»¹⁵¹. Во втором случае, интеллект направлен на поиск значений наших восприятий и образов. Деятельность интеллекта всегда обусловлена закономерностью: первоначально интеллект содержит в себе определенные отношения, а далее – получает восприятия и образы. А. Бергсон акцентирует внимание на таком примере, как математические операции. «Можем ли мы понять решение задачи, если мы не решим ее сами в свою очередь? <...> Фразы, которые мы читаем или слышим, получают для нас полный смысл тогда, когда мы сами способны подыскать их, создать их,

¹⁴⁹ Бергсон А. Вопросы философии и психологии // Творческая эволюция. Материя и память. Мн.: Харвест, 1999. С. 1056.

¹⁵⁰ Бергсон А. Вопросы философии и психологии. С. 1064.

¹⁵¹ Бергсон А. Вопросы философии и психологии. С. 1065.

так сказать, заново, высказывая со своей стороны математическую истину, которую они развивают»¹⁵². Точно такое же отношение мы имеем и к чтению в целом: слово может быть нами воспринято как набор букв. Это значит, что осуществление действия наблюдения или слушания может создавать исключительно форму нашей собственной памяти. Можно говорить о том, что это будет первый этап нашего восприятия. Второй этап личностного восприятия формируется посредством синтезирования нового полученного восприятия с уже имеющимися в нашем интеллекте подобными или близкими по значению воспоминаниями. Следовательно, существует третий этап восприятия, который является тем условием, которое осуществляет возможность найти подобное воспоминание и связать его с другим. Это условие обозначается понятием «смысл». Смысл помогает воссоздать звуки и формы.

Этапы личностного восприятия определяют главенствующий процесс – это процесс восстановления. Отсюда следует, что мы можем произвести тождество процесса восстановления и процесса истолкования, поскольку процесс восстановления формируется во внутренней среде, тогда как процесс истолкования – во внешней среде. Относительно звуков выстраивается точно такое же отношение: наше ухо воспринимает интеллектуальный тон, что приводит к процессу синтезирования звуков новых и уже нам ранее данных со схожим смыслом. Возможность истолкования становится доступной в том случае, если синтезирование осуществилось.

Таким образом, интеллектуальное усилие позволяет создавать и организовывать переход от схематизма к образам, развивающим данный схематизм. Так осуществляется формирование и переход от абстрактных представлений к конкретным образам и предметам. Важным пояснением будет, во-первых, то, что при формировании образов и конечных предметов схематизм подвержен изменениям. Во-вторых, отсутствует строгая

¹⁵² Бергсон А. Вопросы философии и психологии. С. 1067.

закономерность последовательности схематизма и образа. Следовательно, конечный образ или предмет могут совершенно отличаться от изначально данного схематизма. «Работать интеллектуально – значит вести одно и то же представление через различные планы сознания в направлении от абстрактного к конкретному, от схемы к образу»¹⁵³.

Понятие «интуиция» А. Бергсоном рассматривается в качестве символа или образа. Это значит, что интуиция как таковая не может быть схвачена непосредственно человеком. «... Посредник между простотой конкретной интуиции и сложностью выражающих ее абстракций, образ туманный и размытый, который неотступно сопровождает, оставаясь, быть может, незамеченным, сознание философа, следует как тень через все повороты его мысли»¹⁵⁴. Именно представление интуиции в качестве символа или образа представляет возможным наличие какого-либо объяснения. Интуиция зависит от интеллектуального усилия: совершая данное усилие, возможно осуществление переноса из внешнего образа во внутренний.

Интуиция включает в собственное содержание способность отрицания. Интуиция являет себя внешнему миру посредством отрицания. Отрицание общепризнанных идей в конечном итоге формирует сомнение. Сомнение порождает разного рода умозаключения, а далее – происходит возврат. Так осуществляется развитие представлений, формирующие впоследствии исследования. «Значит, интуиция не всегда предшествует дискурсивному рассуждению и аналитической мысли или исключает их; она может также следовать за ними и служить вознаграждением за них»¹⁵⁵.

Таким образом, А. Бергсон трактует формирование идеала совершенства как последовательные усилия интеллекта, в ходе которых осуществляется живая взаимосвязь чувственного опыта и интеллекта,

¹⁵³ Бергсон А. Вопросы философии и психологии. С. 1074.

¹⁵⁴ Бергсон А. Из сборника «Мысль и движущееся» //Избранное: Сознание и жизнь. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 165.

¹⁵⁵ Бергсон А. Из сборника «Сочинения и речи» // Избранное: Сознание и жизнь. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 262-263.

внешнего и внутреннего образов, общепризнанных идей и индивидуального интуитивного знания.

Ж. Маритен основную роль в формировании идеала совершенства отдает творческой интуиции, которая различные жизненные сферы: мыслительную, чувственную и биологическую, – связывает в единое целое. Части целого подчиняются онтологической последовательности: мыслительная сфера возникает после реализации природных. Чем более совершенна сфера, или функция, тем более она будет занимать главенствующее положение, «ибо наиболее совершенные способности составляют первопричину или основание других, так как они являются одновременно их целью и их «активным началом», или действительным источником их существования. Не ум существует ради чувств, а чувства <...> существуют ради ума»¹⁵⁶. Воображение, чувства и интеллект находятся не только в неразрывной взаимосвязи, но и обуславливают друг друга. Интеллект порождает воображение, тогда как воображение порождает чувства.

Наиболее ярким и характерным примером творческой интуиции выступает идея Бога. Идея Бога изначально является творческой, поскольку она ничего не может вбирать в свое собственное содержание из сущности вещей. Данная закономерность объясняется тем, что идея Бога возникает, формируется и утверждается раньше вещей, согласно онтологической последовательности. Идея Бога носит свойства формообразования и формирования всего последующего, но никак не может быть сформирована каким-либо другим объектом. «И тем, что выразит или проявит себя в сотворенных вещах, будет только сам их Творец, чья трансцендентная Сущность таинственным образом означена, расплывчато и фрагментарно, созданиями, как ее ущербными подобиями и сотворенными сопричастиями. Разум Бога определяется и специфицируется не чем иным, как только Его

¹⁵⁶ Маритен Ж. Творческая интуиция в искусстве и поэзии. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 105-106.

собственной Сущностью. Познавая самого себя в акте мышления, тождественном самой Его сущности и существованию, Он познает свои творения, которые существуют во времени и имели начало во времени, но которым Он дает бытие в вечном свободном акте»¹⁵⁷.

Таким образом, понимание собственного Я, с одной стороны, опирается на интуицию Бога, а с другой, требует внимания к чувственному опыту взаимодействия с миром вещей. Творческая интуиция способна осуществлять познание вещей при условии единения собственного Я и познаваемой вещи, иными словами, реализуется «соприродность, рождающаяся в духовном бессознательном и приносящем свой плод только в произведении»¹⁵⁸. Познание творческого интеллекта целенаправленно и устремлено к откровению, которое непосредственно проявлено в единстве и взаимоотношении понимания собственного Я и реальности.

Следовательно, творческая интуиция порождает творческий акт, основой которого является интеллектуальный процесс, выраженный в чувственном познании. Отличительной особенностью чувственного познания выступает отсутствие возможности логического понимания и объяснения. В таком случае чувственное познание реализует познавательную деятельность единения вещи как таковой и Я.

Содержание творческой интуиции определяется ее тремя явлениями: темы, смысла, числа (гармонии). Тема действует по принципу связывания в единое целое всеобщих ценностей, которые представлены как объективные. Задача темы становится не только основной мыслью, но и включает в себя действие – устремленность к конкретной цели, конкретному образу идеала совершенства. Устремленность к цели и осуществление действий по ее достижению указывают на наличие воли. Следовательно, воля изначально входит в содержание действия. Это значит, что действие как таковое выступает в качестве составляющей творческой интуиции.

¹⁵⁷ Маритен Ж. Творческая интуиция в искусстве и поэзии. С. 110.

¹⁵⁸ Маритен Ж. Творческая интуиция в искусстве и поэзии. С. 112.

Действие как таковое имеет подвиды: 1) действие переходное, при котором происходит изменение одного другим и 2) действие имманентное, при котором происходят изменения того, кто осуществляет действия. «Имманентное действие стремится главным образом к тому, чтобы усовершенствовать в актуализации сам действитель; в то же время оно производит определенный эффект или определенный продукт (например, понятие в интеллекте), остающийся внутри действителя»¹⁵⁹.

Действие может быть определено как то, посредством чего бытие самоопределяется и преобладает над субстанциальным существованием. Данное утверждение обуславливается наличием у каждой вещи не только ее собственного бытия, но и прежде всего действия. «Во всем, кроме Бога, действие отлично от сущности действителя и от его акта существования»¹⁶⁰. Формирование образа идеала совершенства в акте творческой интуиции является способом самоопределения я.

Другим явлением творческой интуиции является смысл – интенциональная ценность в наличном субъективном бытии. Он служит источником творчества, поскольку задает условия для осуществления синтеза темы и действия – формирования идеала совершенства. Синтез, в свою очередь, порождает поиск гармонии, с помощью которой, транслируется во внешний объективный мир.

Рассмотрение концепций творческой интуиции и духовных усилий самоопределения позволяет нам концептуализировать динамику становления во времени идеала совершенства: осознание смысла как связи общих объективных и субъективных духовных ценностей; длительность действий, направленных на оформление идеи совершенства и воплощение ее в гармонической структуре произведения (в пространстве времени или пространстве физического нахождения). Человеческое бытие

¹⁵⁹ Маритен Ж. Творческая интуиция в искусстве и поэзии. С. 345.

¹⁶⁰ Маритен Ж. Творческая интуиция в искусстве и поэзии. С. 345.

конституируется актом внутренней жизни, в ходе которого внешняя реальность преобразуется на пути восхождения к идеалу совершенства.

Связь Абсолюта и сущего, единого и многого в русской философии была разработана в концепции всеединства В.С. Соловьева. Уже первое начало – Абсолют – содержит два полюса: единого и многого. Проявляется Абсолют в единстве истины, добра и красоты. Идея совершенства раскрывается во всеединстве: неразрывной связи божественного и земного, синтезе истины, добра и красоты в цельном знании, в единстве чувственного, рационального и иррационального познания, научного, философского и религиозного знаний¹⁶¹.

П.А. Флоренский синтез божественного и земного обозначает посредством своего учения о конкретной метафизике. Конкретная метафизика разъясняется как единство чувственного, метафизического и духовного, которое далее определяется как бытие. Связь божественного и земного миров осуществляется посредством познания и проявления любви¹⁶².

С.Л. Франк в труде «Предмет знания» отождествляет интуицию всеединства и знание. Интуиция всеединства предшествует направленности сознания на конкретный предмет и позволяет выявить в предмете конкретные определенности, которые воспринимаются как частичные проявления уже данного нам знания целостного бытия. Определенность характеризуется единством вневременного (тождественного) и временного (отличного от всего иного) элементов, которые с разных сторон выражают единственность, присущую всякой определенности как таковой. Причем, единое (общее) есть определенность, не выводимая из совокупности индивидуальных, конкретных данных. «Усмотрение общего возможно, очевидно, лишь через выход за пределы временного явления в область

¹⁶¹ См.: Соловьев В.С. Философское начало цельного знания. Мн.: Харвест, 1999. 912 с.

¹⁶² См.: Флоренский П.А. У водоразделов мысли // Сочинения в 2т.: Т. 2. М.: Изд-во «Правда», 1990. 447 с.

вневременного единства бытия»¹⁶³. Общее, представленное интуицией всеединства, в конечном итоге оформляется в «единое всеобъемлющее начало»¹⁶⁴.

Вариант соединения многообразных смыслов всеобщего и чувственно-конкретного осуществил М. Хайдеггер, обратившись к категории Ничто. Единство мира выстраивается посредством представлений сущего и Ничто. Если сущее нам дано в вещах, то Ничто предстоит прояснить. С одной стороны, Ничто есть то, с чем мы сталкиваемся каждый день, как и с сущим, поскольку «Ничто есть полное отрицание всей совокупности сущего»¹⁶⁵. С другой стороны, Ничто формируется посредством ужаса. Ужас вызывает дезинтеграцию сущего, данного человеку. Однако Ничто не является отрицательной категорией, наоборот, оно необходимо для означивания самости и свободы. Это значит, что Ничто является важным условием для определения и понимания сущего. В системе понятий М. Хайдеггера совершенство оказывается понятием, заменяющим Ничто и позволяющим вести рассуждение о Ничто.

Ничто формирует прямую отсылку к метафизике как таковой. «Метафизика — это вопрошание сверх сущего, за его пределы, так, что мы получаем после этого сущее для понимания как таковое и в целом»¹⁶⁶. Это говорит о том, что Ничто не только является фундаментом сущего, но и выходит за его пределы. Каждое вопрошание становится отсылкой к метафизике. Следовательно, вопрос как таковой одновременно является прообразом единства метафизики, а также бытия человека. Отсюда следует, что только благодаря постановке вопроса Ничто возможно существование отношения бытия человека и сущего. Выход за пределы сущего является переходом в Ничто, а значит и переходом к метафизике. Это значит, что

¹⁶³ Франк С.Л. Предмет знания: об основах и пределах отвлеченного знания // Предмет знания: об основах и пределах отвлеченного знания. Душа человека: опыт введения в философскую психологию. СПб.: «Наука», 1995. С. 225.

¹⁶⁴ Франк С.Л. Предмет знания. С. 375.

¹⁶⁵ Хайдеггер М. Что такое метафизика. М.: Академический Проект, 2013. С. 30.

¹⁶⁶ Хайдеггер М. Что такое метафизика. С. 39.

метафизика является бытием человека. Таким образом, идея и идеал совершенства являются необходимым условием для познания сущего как такового и в целом.

М. Хайдеггер трансформирует представление о метафизике как таковой, демонстрируя ее неотъемлемость от бытия человека. Полноценное представление о философии есть обращение к метафизике и ее активация, а значит и обращение к бытию человека. Следовательно, человек изначально расположен в метафизике, только в единстве природного и метафизического постигается истина бытия.

Итак, позитивистская традиция философии обращается к проблеме смысла и его интерпретации с целью нахождения общего, а не уникального содержания; философия жизни и экзистенциализм обращают внимание на уникальность содержания внутренних актов существования и необходимость каждый раз устанавливать в смысле самостоятельно, формируя связь между идеалом совершенства и сущим заново.

В контексте неклассической метафизики мы обнаружили две тенденции осмысления совершенства. Одна из них, соответствует внешнему контексту метафизики и заключается в проявлении метафизического смысла идеи совершенства в познании, конкретизации идеала совершенства в научном познании посредством конструирования предельных оснований внутри научной философии. Вторая соответствует внутреннему контексту традиции метафизики и заключается в раскрытии субъективного содержания предельных смыслов, связующих идеал совершенства и сущее.

2.2. Основания гармонизации отношений человека и мира

В первой главе мы рассмотрели понятия меры и связанное с ним понятие границы, установили их необходимость для определения элементов внешнего мира и самоопределения человека в мире в целом. Проблема отношения человека к миру всегда была актуальной в качестве

квинтэссенции философии, но в Новое время она обрела особую остроту. Во-первых, становление и широкое распространение машинного производства существенно усилило давление человечества на природную среду. Во-вторых, образовались национальные государства с четко очерченными границами. В-третьих, сформировались новые социальные классы, взаимоотношения которых оказались вполне «деловыми» и лишенными иллюзий. Все эти факторы в совокупности привели к становлению и активизации науки в ее современном понимании. Реалии Нового времени актуализировали традиционную философскую проблематику, непосредственно связанную с проблемой отношений всякого рода и привели к появлению новых философских течений и школ.

Одной из самых актуальных оказалась тема границы, разделяющей и в то же время соединяющей взаимодействующие феномены. Здесь мы начнем с вопроса о роли границы в реализации совершенства отношений, а именно, с его рассмотрения в философии XIX-XX веков. Сначала в учении Г.В.Ф. Гегеля как высшем уровне развития классической рациональной метафизики. Затем, в учениях, в которых развивается понятие человека и его отношений с миром, интерпретация культурных смыслов и проблема взаимного личностного понимания.

Наиболее полно в традиции классической метафизики представлено понятие границы у Г.В.Ф. Гегеля. Согласно Г.В.Ф. Гегелю, благодаря границе «нечто есть то, что оно есть, имеет в себе свое качество» («Логика»). Нечто и иное благодаря границе различаются своими качествами. Осознание границы указывает и подтверждает существование и того, и другого. «Они имеют свое наличное бытие по ту сторону друг друга и их границы; граница как небытие каждого из них есть иное обоим»¹⁶⁷. Г.В.Ф. Гегель утверждает, что всякое нечто, осознав свою границу, приобретает беспокойство – стремление выйти за нее. Ставим ли мы пределы человеческому разуму

¹⁶⁷ Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 1. М.: «Мысль», 1970. С. 189.

вообще или конкретного своего сознания, само понятие предела содержит указание на иное нечто – неограниченное. «Иное некоторого предела как раз и есть выход за этот предел»¹⁶⁸. Вслед рассуждениям Г.В.Ф. Гегеля, мы формулируем тезис о том, что осознание самого себя неразрывно связано с конституированием идеи совершенства как неограниченного Я.

Философия экзистенциализма разрабатывает понятие Я, как нуждающееся в событии столкновения с иным, в актуализации собственной границы в многообразных ситуациях взаимодействия с миром. В столкновении с принципиально непреодолимыми преградами, например, смертью, человек теряет успокоенность гармоничного и замкнутого образа мира, приобретает «беспокойство, которое гонит его вперед»¹⁶⁹.

Необходимость границы как события внутренней жизни, конституирующего личное бытие и составляющего основу драматического содержания произведений искусства, показывает Д.М. Федяев¹⁷⁰. Опыт пограничной ситуации ставит под вопрос привычные основания для познания и нравственного выбора, порождает стремление обрести устойчивость заново, преодолевая удивленно-вопросительное состояние.

Философское размышление строится как определение границ и их преодоление, обеспечивающее рост полноты и ясности истины, в процессе которого проявляется неотъемлемость идеи совершенства сознанию человека. Рассмотрим примеры, демонстрирующие конструктивную роль границы в утверждении идеи совершенства.

Традиционно острым и актуальным является вопрос об отношении человека к Богу. В анализе феномена религии Ф.Д.Э. Шлейермахер раскрывает связь конкретного и идеального. Априорному религиозному чувству как элементу духовной реальности соответствует множество конкретных исторических форм церкви. Множественность необходима для

¹⁶⁸ Гегель Г. Наука логики: 3 т. Т. 1. М.: «Мысль», 1970. С. 197.

¹⁶⁹ Больнов О.Ф. Философия экзистенциализма. СПб.: Издательство «Лань», 1999. С. 103.

¹⁷⁰ См.: Федяев Д.М. Бытийный импрессионизм лирики Александра Блока: монография. Омск: Изд-во Омского государственного педагогического университета, 2002. 98 с.

обеспечения возможности поиска каждым человеком той религии, которая является для него наиболее близкой. «... Никто не может в совершенстве обладать всей религией; ибо человек определен на известный лад, религия же определима на бесконечно многие лады; <...> религия не просто раздробляется между людьми, случайно или в меру восприимчивости каждого, а организуется в явления, которые более отличаются друг от друга, и вместе с тем более сходны между собой»¹⁷¹.

Однако религия как таковая не может быть представлена человеком в целом, поскольку существует субъективное восприятие, которое не позволяет всем воспринимать религиозный идеал совершенства одинаково. «Религия в целом есть, конечно, не что иное, как совокупность всех отношений человека к Божеству во всех возможных формах жизнепонимания, которые каждый сознает как свою непосредственную жизнь...»¹⁷². Истинная религия формируется у человека благодаря тому, что существует множество религий, и он (человек) может прийти к ней. В свою очередь религиозные составляющие будут являться истинными индивидами. Религия при ее формировании расширяется и создает придаточные корни, тем самым наполняя собственное содержание дополнительными религиозными аспектами. Индивидуальные религиозные явления включают в себя только то, что должно быть присуще конкретно выбранной форме религии. Несмотря на то, что существуют три рода опознания бытия и его всеобщности в целом: хаос, система и стихийная множественность, – они не в состоянии создать множество отдельных религий. «... Деление понятия, как бы далеко оно ни заходило, никогда не может довести нас до индивидов, а всегда проводит лишь к менее общим понятиям, подчиненных более общему, к видам и подвидам, которые в свою очередь могут охватывать множество весьма различных частных; но чтобы найти характер самой

¹⁷¹ Шлейермахер Ф.Д. Речи о религии к образованным людям ее презирающим. Монологи. СПб.: АО «Алетейя», 1994. С. 182.

¹⁷² Шлейермахер Ф.Д. Речи о религии к образованным людям ее презирающим. С. 186.

единичной вещи, нужно исходить из общего понятия и его признаков»¹⁷³. Отдельные религии не могут быть сформированы как персонализмом, так и пантеизмом, поскольку любая отдельно взятая религия проходит через все этапы формирования религии. Однако и персонализм, и пантеизм выражают религию как таковую. Итак, восхождение к истинному религиозному идеалу представляет собой организацию стихийного опыта с помощью понятия, на основе интуиции совершенства.

Индивидуальная религия может быть сформирована только при условии центрирования взаимоотношений человек – мир и человек – высшее существо, где данные взаимоотношения будут напрямую взаимосвязаны со всеми отношениями в целом. Главной характеристикой религии является полагание бесконечного в конечном и религиозное чувство единства с целым, которое свойственно всем религиям. Достижение совершенства – оформленной полноты понимание религии – возможно только тогда, когда сам человек примыкает к какой-либо конкретной религии. Путь достижения совершенства строится на событиях духовной жизни – построении переходов от единого к множественному и наоборот.

Обостренная сравнительно с прежними эпохами активность субъекта актуализирует проблему практики. В философии Г.В.Ф. Гегеля содержится новый взгляд на понимание практики как тождества практической деятельности и мышления. С одной стороны, философия Г.В.Ф. Гегеля оценивается как вершина развития рациональной метафизики, формирует контекст классической метафизики. С другой стороны, она же служит фундирующим элементом контекста неклассической метафизики, в рамках которого реализуется требование единства смысла и действия, нуждающегося в общепринятых научно-философских категориях.

Понятие практики у Г.В.Ф. Гегеля выходит за пределы исключительно деятельности человека как взаимодействия с миром. Практическая

¹⁷³ Шлейермахер Ф.Д. Речи о религии к образованным людям ее презирающим. С. 190.

деятельность становится над человеком: практика определяется как «субстанциональная деятельность, которая, опосредствуя фундаментальную противоположность мышления и бытия, осуществляет их диалектическое тождество»¹⁷⁴. Следовательно, теоретическая и практическая деятельность не могут быть определены как автономные и противопоставленные друг другу, их противоположность определяется как относительная. Универсальность практической деятельности заключается в совершенстве единства духовного и материального.

Познание как средство постижения теории деятельностью человека привносит элементы в свое собственное содержание посредством внешнего мира (инобытия). Отсюда следует, что теоретическая идея носит ограниченный характер, поскольку ее нельзя отождествить и определить как всеобъемлющее, содержание которого является осознанным и включает в себя все то, что существует вообще. Неизбежно возникает потребность в практике для преодоления ограничения теории. «Лишь при этом условии понятие в-себе становится понятием для-себя, т.е. не только познанием, но и действием, изменением наличного бытия»¹⁷⁵.

Развитие объективного мира непосредственно связано с практической деятельностью, которая включает в свое содержание теоретическую идею. Отдельно взятые как практическая идея, так и теоретическая будут иметь ограничения, только при условии единства может быть реализован объективный мир как понятие – совершенная абсолютная идея. Следовательно, объективный практический мир в качестве абсолютной идеи возвышается над теоретическим познанием, поскольку практическая идея определяется синтезом всеобщего и истинно действительного.

Г.В.Ф. Гегель понятие практики относит не только к всеобщей практической идее, но и к деятельности субъекта как такового. В целом

¹⁷⁴ Ойзерман Т.И. Диалектический материализм и история философии (историко-филос. очерки). М.: «Мысль», 1979. С. 231.

¹⁷⁵ Ойзерман Т.И. Диалектический материализм и история философии. С. 232.

каждая вещь представляет собой определенное умозаключение, т.е. осуществляется придание формы. Следовательно, ощущения и впечатления интерпретируются в качестве формы развития личности. Этапы желаний определяются так – от низшего к высшему, более совершенному, этапу: вожделения (природные побуждения), влечения, страсти, интересы, воля.

Вожделение является низшей формой чувственности человека, характеризующееся несвободой, а также являются заведомо определенными. Во влечении появляется смысловая содержательность и конкретная направленность. Страсть как форма чувственности формирует развитие. Интерес взаимосвязан с субъективной внутренней природой человека, результатом которой является возможность определения индивидуальности человека. Только интересы имеют взаимосвязь со склонностями человека: «существенных определений чувственной природы человека, специфически характеризующих человеческую индивидуальность»¹⁷⁶. Наивысшей формой чувственности в синтезе с разумом является воля. Воля имеет зависимость от природных побуждений человека, однако стоит выше их (вожделений). Воля формирует возможность выбора. Выбор становится разумным только в том случае, когда он подчинен воле. «Субъективная воля является чисто формальным определением, в котором вовсе не указывается, чего она хочет. Только разумная воля является этим всеобщим началом, которое само определяется и развивается в себе и истолковывает свои моменты как органические члены»¹⁷⁷. Реализованная разумность определяет степень совершенства и теории, и деятельности.

Разумная воля осуществляет формирование человека: переход от индивида к социальному разумному человеку. Главной характеристикой воли выступает ее потребность в объективированной реализации своего внутреннего. «Познание предполагает наличие внешнего по отношению к

¹⁷⁶ Ойзерман Т.И. Диалектический материализм и история философии. С. 238.

¹⁷⁷ Гегель Г.В.Ф. Сочинения: в 14 т. Т. 8. М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство (Соцэкгиз), 1935. С. 46.

познающему субъекту предмета познания»¹⁷⁸. Следовательно, определение предмета как предмета познания может быть осуществлено только при условии практической деятельности, которая включает в себя связь духовного и материального. Практика определяется как переход действия из внутреннего во внешнее, изначально данного познанием.

Таким образом, практическая деятельность осуществляет единение внутреннего и внешнего. Основой содержания человеческой жизни как становления все более совершенной формы является практическая деятельность, которая дает человеку установление и определение его собственной сущности, духовности, а также свободы.

Понятие формы в философии Г.В.Ф. Гегеля становится одним из ключевых и основополагающих. В связи с тем, что практическая деятельность реализуется при помощи формы (формирования), то необходимо более подробное раскрытие понятия «форма».

Форма определяется в соотношении с категориями: сущность, материя, содержание. Сущность представлена в качестве основы, которая вызывает изменение мер. Сущность находится в единстве с явлением, которое позволяет объективировать данные изменения. Сущность сама по себе не имеет какой-либо определенности, но акцентуация сущности возможна только при условии наличия определенности у сущности, иными словами придания формы сущности. Явление, в свою очередь, не может проявлять содержание сущности, оно указывает только на внешнее. Установление определенности сущности, посредством формы, возможно установление и определенности явления. Следовательно, форма по своей сути является определенной и конкретной сущностью.

Этап взаимосвязи категорий «форма» и «материя» характеризуется тем, что неопределенная материя определяется как материя. При формировании

¹⁷⁸ Ойзерман Т.И. Диалектический материализм и история философии. С. 240.

единства материи с формой осуществляется установление определенной материи.

Взаимосвязь формы и содержания определена тем, что определение категории содержания возникает тогда, когда форма обнаруживает противоречие. Противоречие формы приобретает два вида – это внутренняя форма и внешняя форма. «Внешняя форма является производной, вторичной от внутренней формы. Первая есть внешнее выражение второй. Сама же внутренняя форма является законом процесса, т.е. его содержанием»¹⁷⁹. В итоге, форма делится на содержание и внешнюю форму, что неизбежно приводит к тому, что внешняя форма становится отдельной самостоятельной единицей без связки с содержанием. «... Форма в одно и то же время и содержится в самомсодержании, и представляет собой нечто внешнее ему»¹⁸⁰. Следовательно, внутренняя форма является основой и тем, что определяет, содержание как категорию. Однако форма может не только делиться на виды, но и удваиваться, а именно форма определяется как содержание (обращение внутрь самой себя) и то, что не несет смысловой нагрузки для содержания в целом (отсутствует обращение внутрь самой себя).

Таким образом, категория «содержание» становится объективированной и онтологизированной, а также приобретает систематизацию отношений внутри материи (элементов целого). Корреляция содержания и формы проявляется в соотношении содержания и внешней формы, поскольку внутренняя формы и содержание находятся в отношении тождества. Таким образом, восхождение к совершенству осуществляется посредством актуализации различных значений формы, которые, в свою очередь, являются взаимосвязанными и взаимозависимыми, а также имеют логический поэтапный переход от одной формы к другой. Согласно

¹⁷⁹ Агудов В.В. Категории «форма» и «структура». М.: Издательство «Знание», 1970. С. 28.

¹⁸⁰ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1. М.: «Мысль», 1974. С. 298.

Г.В.Ф. Гегелю, «для художника, как такового, служит плохим оправданием, если говорят, что по своему содержанию его произведения хороши (или даже превосходны), но им недостает надлежащей формы. Только те произведения искусства, в которых содержание и форма тождественны, представляют собою истинные произведения искусства»¹⁸¹.

В отличие от Г.В.Ф. Гегеля в осуществлении совершенства Л. Фейербах на первое место ставит чувственный объект, отождествляемый с действительностью. «Только благодаря чувствам предмет дается в истинном смысле, а не посредством мышления для самого себя. Объект, данный вместе с мышлением или с ним тождественный, есть только мысль»¹⁸². Благодаря наличию чувства возможно проведение границ между субъектом и объектом, Я и Ты. Бытие само по себе определяется также посредством чувств: созерцание, ощущение, любовь. Ощущения реализуют возможность существования чего-либо, вследствие чего приобретает ценность. Только чувственная форма дает возможность перехода конечного в бесконечное.

Наивысшая ценность дается только при наличии любви. Любовь является определяющей характеристикой бытия, что, в свою очередь, подтверждает не только существование самого бытия, но и того, что расположено в его содержании. Иными словами, любовь разграничивает бытие и небытие, реальное и иллюзорное, субъект и объект и т.д. «... Любовь есть подлинное онтологическое доказательство наличности предмета вне нашей головы; и нет другого доказательства бытия, кроме любви, ощущения вообще»¹⁸³. Отсюда следует то, что познается через ощущения и чувства в целом, является не только конкретно данным предметом или явлением, но и проявлением умозрительно созерцаемого божественного совершенства.

¹⁸¹ Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Часть 1. Логика / Г.В.Ф. Гегель // Гегель, Г.В.Ф. Сочинения в 14 т. Т. 1. – М., Л.: Государственное издательство политической литературы, 1929. – 225 с.

¹⁸² Фейербах Л. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1995. С. 127.

¹⁸³ Фейербах Л. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1995. С. 129.

Понимание осуществляется посредством синтеза чувственного ощущения и мысли, содержащей идеал совершенства.

А. Бергсон в работе «Творческая эволюция» доказывает необходимость полноценного рассмотрения сознания в качестве связующего звена того, что уже произошло, и того, что еще находится в длительном действии происхождения. «Для того, чтобы наше сознание совпало с чем-то из своего первоначала, нужно, чтобы оно отделилось от ставшего и присоединилось к становящемуся»¹⁸⁴. Однако сознание как единство формируется только при условии воления. Индивидуальное воление является внутренним актом воли человека, внешний акт воли проявляется непосредственно в материи. Обращение человека к акту воли помещает его в творчество.

Следовательно, внутренний (индивидуальный) акт воли заложен в человеке изначально, а внешний акт воли требует приближения человека к нему. Необходимость внешнего акта воли для человека «...позволяет нам предвидеть возможность, даже необходимость, процесса, обратного материальности, процесса, творящего материю в силу одной своей прерывитости»¹⁸⁵. Внешнее безусловно связано с материей, поскольку истинная творческая деятельность возможна только в сознании и сверхсознании. Потребность творчества формируется только при условии наличия возможности самого творчества, то есть при наличии выбора. В случае, если все сформировано посредством автоматизма, то творчество не может быть проявлено.

Материальные предметы и вещи, которые представлены нашему разуму, по своей сути являются фиксированием деятельности становления. «Не существует вещей; есть только действия»¹⁸⁶. Следовательно, под данный тезис можно подвести определение Бога, который по итогу представлен в качестве бесконечности единством действия и свободы. Следовательно,

¹⁸⁴ Бергсон А. Творческая эволюция. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, КАНОН-пресс-Ц, 2001. С. 235.

¹⁸⁵ Бергсон А. Творческая эволюция. С. 242.

¹⁸⁶ Бергсон А. Творческая эволюция. С. 244.

познавание творчества осуществляется путем свободного действия человеком, иными словами с помощью опыта.

Мы делаем вывод, что идея совершенства имплицитно представлена в понятии индивидуального воления, свободы выбора, свободного действия.

Творчество является той потребностью человека, которая формируется в так называемом «жизненном порыве». Творчеству свойственно подходить к границам – к материи. Однако материя является преодолимой границей для творчества, поскольку творчество вбирает ее в свое собственное содержание. Материя до столкновения с творчеством представляет собой тотальную необходимость, после слияния с творчеством материя приобретает свойства свободы.

Содержание материи включает в себя не только законченность (границы), случайности, но также и индивидуализацию. Индивидуализация – это результат деятельности материи, то есть множество существует в возможности, а материя осуществляет разделение данного множества на индивиды в реальности.

Главная особенность сознания человека состоит в том, что оно размыкает круговорот животных привычек. Человек «обязан этим, без сомнения, превосходству своего мозга, который позволяет ему строить безграничное число двигательных механизмов, беспрестанно противопоставлять новые привычки прежним и, вызывая раскол внутри самого автоматизма, добиваться господства над ним. Он обязан этим своему языку, который обеспечивает сознанию нематериальный остов, где сознание может воплотиться, и освобождает его, таким образом, от необходимости останавливаться исключительно на материальных телах, поток которых может вначале увлечь, а вскоре – поглотить. Он обязан этим социальной жизни, которая, накапливая и сохраняя усилия, как язык накапливает мысль, определяет тем самым средний уровень, которого индивиды должны будут сразу достичь, и этим начальным побуждением не дает заснуть

посредственности, а лучше заставляет подниматься выше»¹⁸⁷. Таким образом, совершенство человека, его превосходство над животными, проявляется в единстве мозга, языка и общества в целом. Однако данное превосходство носит исторический характер, устанавливается на определенный эволюционный промежуток времени. Следовательно, определение человека будет формироваться как мера эволюции.

В работе «Материя и память» А. Бергсон обращается к идее совершенства человека как синтеза идеального и материального. Свойство тела в действии состоит в установлении границ для духа, а во взаимосвязи с мыслительными замыслами – как инструмент, с помощью которого осуществляется выбор. Тело формирует полезные воспоминания, что приводит к индивидуальному опыту. Общий опыт представлен в качестве воспоминаний в целом. Следовательно, связь тела и духа проявляется в возможности воображения и фантазии.

Все материальные предметы взаимодействуют и, тем самым, имеют непрерывность. «Всякое разделение материи на независимые тела, с абсолютно определенными контурами, есть деление искусственное»¹⁸⁸. Следовательно, если существует взаимодействие между собой всех частей материи, то существует и деление на вещи и действия как последствие взаимодействия данных вещей. Границы вещи формируют действия как то, что находится за пределами вещи. Следовательно, движение может быть определено как осуществленный перенос состояния. «Дление, переживаемое нашим сознанием, есть дление определенного ритма, весьма отличное от времени, о котором говорит физик и которое может накапливать в данном промежутке любое число явлений»¹⁸⁹. Деление пространства не может быть реальным делением, поскольку пространство расположено вне человека. Следовательно, в пространство изначально заложено возможное деление, что

¹⁸⁷ Бергсон А. Творческая эволюция. С. 257-258.

¹⁸⁸ Бергсон А. Материя и память // Творческая эволюция. Материя и память. Мн.: Харвест, 1999. С. 613.

¹⁸⁹ Бергсон А. Материя и память. С. 623.

порождает бесконечное деление и тем самым не уничтожает пространство как таковое. Единение предметов позволяет сформировать представление о чистой материи. Соединение материи с сознанием, как и тела с душой реализуется в восприятии. Синтез эмпирического и «чистого» познания характеризует совершенство творческой деятельности.

Новую интерпретацию совершенства мы обнаруживаем у П. Тейяра де Шардена, который попытался осуществить синтез религии и науки. Он рассматривает человека как существо, одновременно, активно воздействующее и претерпевающее воздействие мира, коллективно включенного в эволюционный процесс, движущийся к точке Омега – центру системы центров. В работе «Феномен человека» мыслитель описывает возможность реализации человека и назначение человечества в целом. Человечество – это «... первый образ, в котором в момент пробуждения в нем идеи прогресса современный человек должен был попытаться совместить надежды на беспредельную будущность, без которых он более не мог обойтись, с перспективами его неизбежной индивидуальной смерти»¹⁹⁰. Человек, как и общество в целом, формирует конкретные связи: от культурных до экономических. Важной отличительной чертой данных связей является то, что они не только были сформированы, но они и на сегодняшний день находятся в процессе развития. Неизбежной формой развития человечества является объединение людей – «ярус коллектива»¹⁹¹. Возможность представления человечества как целого организма возможна только при условии единства людей, без осуществления индивидуализации. Следовательно, человечество является коллективной реальностью, и ее понимание осуществляется путем выхода за пределы человечества как материального (телесного). Выход за пределы телесного определен путем поиска и определения сознательного синтеза, что формирует человечество как дух.

¹⁹⁰ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Устойчивый мир, 2001. С. 166.

¹⁹¹ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. С. 167.

Проблемой современности, по мнению П. Тейяра де Шардена, является потребность человека в деперсонализации, вызванная повсеместным дроблением, или, иными словами, анализом. Анализ породил и порождает процесс отстранения и дезинтеграции ядра содержания личности – «Я». В результате чего выстраивается противопоставление «Я» целому. Однако при единении «Я» и универсума, «Я» приобретает персонализацию в форме коллективизма, который формирует сверхличность и сверхчеловечивание в целом.

Пространство и время представляют собой мировой центр. Пространство – время не только включают в свое содержание сознание, но и объективируют его. Следовательно, синтез и организация являются тем, к чему весь мировой процесс, включая человека, находятся в устремлении. На следующем этапе развития пространство и время очеловечиваются, в отличие от универсума, которые не приобретает характерные черты человека. Универсум и личность становятся тождественным друг другу и приобретают форму единства. Результатом прогресса является универсум, представленный в качестве сверхличности.

Становление человека осуществляется путем рефлексии и результатом становится персонализация. В данном случае персонализация будет характеризоваться не как отдельно взятый индивид, а как коллективный образ. Персонализация характеризуется универсальностью, содержание которой включает в себя многообразие сознания. «... Человечеству достаточно накапливать последовательные достижения, которые оставляет каждый из нас после смерти: наши идеи, открытия, творения искусств и наш пример, чтобы возвыситься и оправдать накладываемые на нас ограничения»¹⁹². Человек является уникальным индивидуальным центром – «Я», которое определяет собственную неповторимость. Формируется так называемое дифференцированное единство. Таким образом, совершенство

¹⁹² Тейяр де Шарден П. Феномен человека. С. 177.

представлено понятиями целого организма, коллективной реальности, единства я и мира в персонализации, дифференцированного единства сверхличности универсума.

С.Л. Франк определяет понятие я, с одной стороны, как отождествление синтеза души и тела, то есть как конкретно взятого индивида. «Это «я» в качестве отдельного человека, в качестве индивидуума с его собственной жизнью, его интересами и настроениями обладает бросающейся в глаза обособленной реальностью и не должно подменяться ничем другим»¹⁹³. С другой стороны, «Я» представляет собой исключительно внутреннее содержание без какой-либо взаимосвязи с внешней составляющей (с телом). Такое «Я» тождественно первоначально, которое впоследствии формирует и развивает внешнюю реальность человека. Однако данное «Я» может быть определено только как интуитивное «Я», но никак не абсолютное «Я».

«Я» внутреннее, интуитивное оформляется посредством как процесса мышления, так и живой материи, которая указывает на экзистенцию. Это приводит к тому, что «мысль может быть пережита как моя мысль, как из меня и через меня рожденная мысль, но также и как чужая, только данная мне мысль»¹⁹⁴. Иными словами, внутреннее содержание жизни человека может находиться в противоречии с абсолютным «Я». Следовательно, «Я» интуитивное характеризуется как начальная стадия перехода к абсолютному «Я». Интуитивное «Я» позволяет осуществлять рефлексивное и познание, что является неотъемлемой частью абсолютного «Я» как бытия в целом.

С.Л. Франк подводит к тому, что интуитивное «Я» как индивид не может быть разделено на разные «Я», то есть на «Я» свое и «Я» чужое. Интуитивное «Я» принадлежит каждому индивиду, однако при разделении «Я» переходит в определения «Я» и «Он». «Он» является собой образ

¹⁹³ Франк С.Л. «Я» и «Мы» (к анализу общения) // История философии. 2011. № 16. С. 247.

¹⁹⁴ Франк С. Л. «Я» и «Мы» (к анализу общения). С. 248.

конкретного индивида, кроме самого себя «Я». Однако непосредственно вторым субъектом, с которым взаимодействует «Я», является «Ты». «Он» возникает только впоследствии рефлексии «Ты». Так осуществляется отношение я-ты-отношение, сутью которого является отзеркаливание «Я» и «Ты» как части каждого из них: «подобно тому, как два зеркала, поставленные друг против друга, дают бесчисленное число взаимных отражений...»¹⁹⁵.

Таким образом, отношение «Я» и «Ты» неизбежно представляет собой отношение единого целого «Мы». Данное утверждение говорит о том, что именно «Мы» является первоначальной составляющей индивида: «Само «я» мыслимо лишь в качестве члена «мы» и в принципе не может существовать вне данного отношения»¹⁹⁶. «Мы» является изначальным единством «Я» и «Ты». Главной характерной чертой «Мы» является безграничность, в отличие от «Я» и «Ты». Следовательно, «Мы» имеет способность включать в свое содержание сущее в целом. «Я-ты-отношение» становится тождественным «мы-отношению»: составляющие «Мы» существуют только в их единстве. «Мы-отношение» раскрывает существование «Я», «Ты» и «Мы» и показывает, что они все существуют на одном уровне и возникают одновременно: «... «я» мыслимо не иначе, как в отношении к «ты», т. е. как член единства «мы», и «мы» не может мыслиться иначе, как в виде некоторого единства, являющегося единством «я» и «ты»»¹⁹⁷.

Таким образом, диалектические категории такие, как единство и множество, деление и целое, «Мы», «Я» и «Ты» являются показателем взаимосвязанных и взаимозависимых членов бытия, который подтверждает исключение превалирования одной составляющей над другой. Мы видим, что совершенство проявляется в форме триады, где совершенное единство

¹⁹⁵ Франк С. Л. «Я» и «Мы» (к анализу общения). С. 256.

¹⁹⁶ Франк С. Л. «Я» и «Мы» (к анализу общения). С. 257.

¹⁹⁷ Франк С. Л. «Я» и «Мы» (к анализу общения). С. 263.

является условием существования двух разделенных интуитивных образов, и в то же время Я открывает для себя Мы через посредство Ты.

Начало XX вв. является эпохой возрождения идеи индивидуализма в форме персонализма. Э. Мунье в своих работах «Персоналистская и общностная революция» «Персоналистская и коммунитарная революция» и «Манифест персонализма» рассматривает личность как основополагающее понятие, которое формирует образ совершенного нового человека и общества в целом. «Сообщество, понимаемое как интеграция личностей в единое целое при сохранении призвания каждой из них, является для нас, <...>, реальностью, то есть ценностью, приблизительно столь же основополагающей, что и личность»¹⁹⁸.

Важным аспектом является проведение различий между понятиями «личность» и «индивид». Э. Мунье дает определение индивиду – личность, которая находится в разрозненном состоянии. Индивид находится в состоянии упоения самим собой, в непрерывном стремлении сохранить чувства безопасности – комфорта, что неизбежно исключает возможность любви. Следовательно, приводит к формированию и культивированию состояния агрессии. Индивид находится в неотъемлемом синтезе с материей и, в конечном итоге, оказывается под ее гнетом.

Личность является противоположностью индивида. Для личности свойственна связь с духовным миром, собственное раскрытие осуществляется посредством взаимодействия человека с миром как таковым, материя используется в качестве основания. Посредством материи личность, то есть человек, самоидентифицируется и самоопределяется в обществе в целом. «... Моя личность не есть моя персональность. Она лежит по ту сторону всего этого, она – сверхсознательная, сверхвременная, неконституируемая целостность, более обширная, чем то, что мы обычно видим, более глубинная, чем те преобразования, которые я пытаюсь

¹⁹⁸ Мунье Э. Персоналистская и общностная революция. М.: Республика, 1999. С. 56.

осуществить, чтобы достичь ее. Она является живущим во мне присутствием»¹⁹⁹.

Следовательно, проблема личности в капиталистическом обществе актуализируется посредством подмены понятий: «личность» на совершенно любую абстракцию, то есть возможность замены одного индивида другим в условиях тирании капитала. В действительности, личность и персональность не могут быть в состоянии тождества, поскольку основной характеристикой личности является ее безграничность, в то время как основной характеристикой для индивида является его потребность в создании границ и нахождении в этих границах. Отличие индивида и персональности основано на различном отношении с общностью. Индивид безличен по отношению к общему Мы, персональность безлична по отношению к особенному Мы.

Реализация персональности осуществляется посредством приписывания совершенно любой формы, в то время как формирование реализации личности возможно только при условии преодоления Мы (группы индивидов). Это значит, что совершенство сформированности персональности будет преграждать путь к развитию личности.

Таким образом, Э. Мунье, предлагает два пути развития за пределы индивидуализма: два пути развития в достижении совершенства персонализации. Первый путь развития достигается посредством активности и напряженности, выстраивания героического образа – идеала. Примерами данного пути являются стоицизм, нищезанство, фашизм. Вторым путем развития личности характеризуется внутренней жизнью личности самой по себе. «Это тот путь, который находят лишь постольку, поскольку не ищут его, и, какова бы ни была реальность, к которой он выводит, мы знаем, что только этот таинственный и свободный путь в состоянии привести нас к тайнам бытия. В конце этого пути стоит святой, подобно тому как в конце первого пути стоит герой»²⁰⁰.

¹⁹⁹ Мунье Э. Персоналистская и общностная революция. С. 59.

²⁰⁰ Мунье Э. Персоналистская и общностная революция. С. 63.

Проблема развития личности неотъемлемо связана с обществом в целом, точнее, с характером сообществ, которые в нем образуются. Общество может как развить, так и уничтожить личность. Развитие личности возможно только при нахождении внутри сообщества личностей, когда Мы есть следствие развития и диалога личностей. Совокупности Мы, которые организованы формально, диктуют формальное соответствие своим членам, не предполагают личностного роста, поддерживают раздробленность и анонимность персоналистского общества.

В основе совершенствования цивилизации лежит переход от индивида к личности. Положительный потенциал персоналистского сообщества может быть обеспечен постепенным ходом развития, а не чисто рациональными, искусственными проектами: исходный этап: современный мир как обезличивание, представленный в виде масс; второй этап: «жизненные общества», формируются непосредственно на основании жизни как таковой, жизни как биологического развития; третий этап: разумное общество – сообщество, находящееся между обществом умов и договорными юридическими обществами. Общество умов образует представление об искусственном опыте как законе для личности, в этом случае отсутствует личностное развитие и прогресс. Договорные юридические общества проводят тотальное обезличивание личности, а также разрушение человеческих ценностей самих по себе. Фундаментом разумного сообщества служит единство рационализма и материалистического научного познания.

Таким образом, персоналистское сообщество идентифицируется и отождествляется с понятием личности, где «каждая личность реализует себя во всей полноте своего призвания и где сопричастность целостности является живым результатом ее особенного самоосуществления»²⁰¹. Содержание персоналистского сообщества представлено понятием Мы. Понятие Мы, в свою очередь, содержит в себе единство понятий Я. Синтезирование Я

²⁰¹ Мунье Э. Манифест персонализма. М.: Республика, 1999. С. 315.

формирует сплочение общества в целом. Однако Я не может раскрыться и не может быть определено без посредника – Ты. Следовательно, формирование личности образуется путем раскрытия Я через Ты. Ты представляет собой форму Я – другое Я, но никак не некоего Другого (третьего лица).

На наш взгляд, Э. Мунье «пропустил» важное и емкое понятие – Они. Согласно Б.Ф. Поршневу, «для того, чтобы появилось субъективное «мы», требовалось повстречаться и обособиться с какими-то «они». Иначе говоря, если рассматривать вопрос именно в субъективной, психологической плоскости, «они» еще первичнее, чем «мы»... Мы – это уже значительно сложнее и в известной мере абстрактнее»²⁰². Нетрудно заметить, что во времена социальных и политических катаклизмов «они» выходит на первый план как антитеза нашему «мы».

Итак, Э. Мунье приходит к заключению о том, что общностная революция и персоналистская революция являются тождественными понятиями. Социальное начало как основа общностной и персоналистской революции находится в неразрывной связи с сообществом, поскольку только при взаимосвязи с человеком социальное начало может быть определено как человеческая ценность.

Формирование персоналистской культуры осуществляется либо отдельно взятой личностью, либо синтезом нескольких личностей. Коллектив как большое скопление личностей не может формировать культуру, наоборот, коллектив является тормозной системой для создания и развития культуры. Однако именно коллектив будет служить фундаментом для существования культуры в целом: «они дают ей пищу, темы, жизненность, они являются ее силой и ее почвой, отделить себя от которых художник не может, но и без художника коллективное творчество не поднялось бы выше уровня фольклора, более или менее утилитарной мудрости, мифологии.

²⁰² Поршневу Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1966. – с. 81-82.

Только творческий работник делает возможным возвышение, благодаря которому его богатства становятся универсальными»²⁰³.

Основные принципы для реализации персоналистской культуры:

- 1) наличие смелости элиты для разрушения предыдущего культурного строя;
- 2) элита должна находиться внутри народа;
- 3) народ для элиты становится фундаментом для формирования персоналистской культуры, однако обязательным условием для существования культуры будет являться причастность к личностному и метафизическому устоям. Личностное понимание культуры может быть только за счет субъективного прогресса, метафизическое понимание – преодолевает и превосходит человеческие желания и потребности. Следовательно, культура требует медленного и последовательного развития, а не скачкообразного;
- 4) основным принципом культуры становится принцип универсальности, который позволяет сохранять нацеленность исключительно на личность.

Таким образом, метафизическая традиция дает систему координат, с помощью которой поддерживается равновесие между человеком и миром. Мышление способно достигать снятия противоречий и синтеза противоположностей с помощью четкого и ясного определения границ и их преодоления. Понятие цели необходимо, чтобы построить концепцию эволюции и коллективного восхождения к совершенству. Личность сопричастна целостности в результате своего самоосуществления: развитие социокультурной среды обуславливает становление личности, и только в процессе становления личности приобретает ценность социальное.

На основании принципов единства единого и многого и стремления к цели-идеалу разрабатывается новое представление о субъекте, который способен к реализации единства Я и мира, происходит переосмысление отношений между идеей совершенства, идеалом как умозрительным образом

²⁰³ Мунье Э. Манифест персонализма. С. 346.

совершенства и множественностью конкретных форм воплощения идеала в культуре.

Итак, мы установили, что основные границы, конституирующие идеал совершенства в контексте неклассической метафизики, это границы разъединяющие-соединяющие: единое и множественное, духовное и материальное, теоретическая и эмпирическая деятельность, внутренний и внешний акты воли, внутренняя и внешняя форма, чувственный объект и умозрительно созерцаемый идеал, ставшее и становящееся, необходимость и свобода, коллективизм и индивидуализация, тело и дух, идеальное и материальное, память и воображение, единение и деление, активность и пассивность, центр и периферия, бесконечность и смерть, Я и универсум, пространство и время, личность и сверхличность, душа и тело, Я и Ты, Я и Мы, личность и индивид, личность и общество, реальная жизнь и приписываемый образ, обезличивание личности и самоосуществление личности, масса и личность, личное и универсальное, последовательное развитие и скачок.

2.3. Вызовы идее совершенства и ответы в современной цивилизации

На основе успехов науки и техники на рубеже XIX-XX веков и развития индустрии середины XX века сформировалась новая культура жизни, организованная идеей не выживания, а удовлетворения потребностей на высоком уровне. Связь новой идеи с действительностью была обеспечена рационализацией социальных и культурных практик в пространственном и историческом измерениях на основе научно-технического прогресса. Вместе с развитием массовой индустрии, распространением стандартизированных продуктов и услуг, стала прослеживаться нивелировка личностных различий в практиках производства и потребления и редукция идеи совершенства к конкретным показателям личностного потребления.

В последней трети XX века постмодернистская философия объявила об исчезновении субъектности, подвижности границ и открытом характере систем, децентрации бытия и несоответствии диалектической логики (субъект – объектного противоречия и его снятия) реальности смысла. Самосознание человека из целостного единства превратилось в дискретные акты самоактуализации, в ходе которых происходит формирование внутреннего посредством интериоризации внешнего. Вызов современной цивилизации состоит в том, что самосознание теряет свой гуманистический потенциал средства сборки личности в целое, а превращается в дискретные автономные акты, вызванные внешними раздражителями – медийными обещаниями, искушениями, провокациями, редуцируясь к самоидентификации и самоопределению человека-потребителя в подвижном поле готовых понятий и образов.

В описании бытия Ж. Делез отказывается от противопоставления идеального и реального, совершенства образца (Идеи) и несовершенства копии (симулякра). «Симулякр и копия различны по природе»²⁰⁴, они составляют две части одного деления. «Копия – это образ, наделенный сходством, тогда как симулякр – образ, лишенный сходства»²⁰⁵. Симулякр лишен внутреннего подобия по отношению к модели, внутреннее несходство определяется моделью Иного. «Наблюдатель не способен охватить те огромные масштабы и глубины, которые несет в себе симулякр»²⁰⁶. Если классическое понятие мыслилось как определение сущности вещи, то постмодернистский концепт конструирует чистый, автономный универсум, создает целостность вне состояния вещей и положения дел. Концепт-событие есть «складка», которая всегда сингулярна, случается при включении субъекта в определенную общественную практику. Постмодернистский субъект при этом не проявляет свою сущность и не стремится к пониманию

²⁰⁴ Делез Ж. Логика смысла. М.: Академический Проект, 2011. С. 333.

²⁰⁵ Делез Ж. Логика смысла. С. 334.

²⁰⁶ Делез Ж. Логика смысла. С. 335.

сущности, но обретает идентичность лишь в контексте дискурса. Однако, когда данное понимание фундирует матрицу индустрии культуры – массовой культуры, оформляется «принцип универсальной идейно-культурной и политической дезорганизации мира, где господствует «пустота, в которой ничего не решается, где одни лишь ризомы, парадоксы, разрушающие здравый смысл при определении четких границ личности. Правда нашего положения заключается в том, что ни один проект не обладает абсолютным характером. Существуют лишь фрагменты, хаос, отсутствие гармонии, нелепость, симуляции, триумф видимостей и легкомыслия» (Видадь)²⁰⁷. Соответственно, проблематизируется понятие человека как субъекта познающего и творческого разума. Мы видим, что постмодернистское видение мира отказалось от поиска истины как сущности, соглашается на бесконечное производство проекций бытия – плюрализм истин, выдает часть за целое. Понятие совершенства с легкостью приписывается части и распространяется на конкретное целое любого материального или социального объекта. Постмодернистское видение превращает мир в совокупность «совершенств», вступающих в конкуренцию на свободном рынке.

Когда постмодернистская картина мира отказывается от одного центра и вертикальной организации в пользу децентрации и ризоматического развития культуры, всеобщая относительность не позволяет формироваться «точкам опоры», обеспечивающим путь совершенствования, и не дает возможность удержания цели.

Сравним с трактовкой Г.В.Ф. Гегеля познающего субъекта: «... самосознание есть рефлексия из бытия чувственного и воспринимаемого мира и по существу есть возвращение из инобытия»²⁰⁸. В ней заложен принцип порядка: спонтанность и многообразие чувственного опыта

²⁰⁷ Цит. по: Грицанов А.А. Складка // Постмодернизм: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, М.А. Можейко / URL: <http://www.infoliolib.info/philos/postmod/skladka.html>

²⁰⁸ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. С. 93.

предназначены для систематизации и упорядочивания по законам логики. Постигание общего, объяснение с помощью универсального составляют совершенство познания и обеспечивают совершенство многообразным объективациям идеи целого в искусстве, религии, философии.

В данной главе рассмотрим, каким образом решалась проблема возможности мыслить человека как целостность, направленную в своем существовании к реализации идеала – движения к совершенству в XX веке и определим статус «реализованных понятий».

На рубеже XIX-XX веков традиционная философская идея целостности человека выразилась в утверждении объективности принципа методологического дуализма. Неискоренимым основанием этого принципа служит двойственность природы человека: единство души и тела, идеального и материального без отрицания одного из них. Применение подхода «методологический дуализм» к человеку позволяет определить и прояснить понимание как отдельного Я, так и общества в целом. В конечном итоге, необходимость рассмотрения методологического дуализма состоит в изучении соотношения индивидуализма и коллективизма при разных условиях и возможностях.

Фундамент онтологического анализа включает в себя следующие понятия: субъект, объект, взаимодействие субъектов, условие для деятельности субъектов. Онтологическое основание подтверждает необходимость синтезирования методологического индивидуализма и методологического коллективизма, в связи с тем, что и индивидуализм, и коллективизм априори существуют в человеке и оказываются проявленными в его действиях. Именно методологический дуализм позволяет актуализировать и объяснить человека как целостный образ, а не раздробленное явление, то есть имплицитно содержит идеи совершенства и совершенствования.

Индивидуальное и универсальное единовременно сосуществуют в человеке, индивидуальное характеризует чувственный опыт, а универсальное

– рациональное. Актуализация индивидуального или универсального в человеке зависит от конкретно данной ситуации, иными словами, мотивы человека влияют на его деятельность. Универсальное представлено в качестве идеалов, которые формируются обществом. Существование идеалов возможно только при одном условии: включение и фиксация в индивидуальном сознании. Однако при синхронизации идеалов и индивидуального сознания идеалы приобретают индивидуализированную форму, что приводит к внесению индивидуальных составляющих в универсальные. При этом универсальное сохраняет силу и власть над индивидуальным. «В целом эта двойственность соответствует тому двойному существованию, которое мы одновременно ведем: одно из них – чисто индивидуальное и коренится в нашем организме, а второе – социальное и представляет собой просто продолжение общества»²⁰⁹.

Таким образом, идея совершенства имплицитно содержится в системе представлений о человеке как единстве души и тела, о познании как единстве субъективного чувственного опыта и объективного понятийного знания, о самосознании как единстве универсального общественного идеала и индивидуального мотива человека в конкретной ситуации.

Наряду с сохранением метафизической идеи целостности, продолжил развитие метафизический аспект темы трагизма человеческого бытия. Так, русской религиозной философией серебряного века обсуждался вопрос о реализации полной формы человеческого бытия в несовершенном временном мире. В отношении человек – общество Н.А. Бердяев однозначно отдает приоритет человеку. Русский философ в процессе познания также подчеркивает роль индивидуальной личности: познание формируется исключительно определенным субъектом, познание не может быть сформировано обществом или, более того, универсумом. Изучение *apriōrī* как

²⁰⁹ Дюркгейм Э. Дуализм человеческой природы и его социальные условия // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. № 2. С. 143.

такового не имеет смысла, поскольку оно может быть реализовано только по отношению к конкретному человеку.

Трагизм человеческому бытию придает противоречие между предназначением человека к реализации свободы духа в творчестве и подчинением внешнему давлению социальных факторов. Н.А. Бердяев особое внимание уделяет двум новым факторам в современной цивилизации. Во-первых, развитие техники и рост рациональной организации производства и всех сфер социальной жизни, создают опасность для духовного бытия и неизбежно приводят к конфликту личности и общества. Следовательно, развитие нового этапа общества представляет собой кризис. Во-вторых, развитие технологий позволяет подчинять цели и методы познания интересам конкретно заданной социальной общности.

Для того, чтобы сохранялась возможность совершенства, необходимо сохранение условий для свободного личного творчества. Новое создается благодаря бунту духовной личности, революционность «есть восстание духа, то есть свободы и смысла, против рабства и бессмыслицы мира»²¹⁰. Понимание человека возможно на пути осмысления единства универсального априорного и конкретного социо-культурного опыта. Современный человек слишком увлекся анализом, узкой специализацией знаний, придает слишком большую ценность объективациям духа, в то время как истина совершенства открывается посредством синтеза, требует удержания образа универсума и идеи абсолюта.

Новое состояние общества характеризует Г. Маркузе, показывая раздробленность и одномерность человеческого бытия как данность. В его работе «Одномерный человек» актуализируется проблема универсалий. Именно универсалии являются сутью философского исследования, в том числе данное понятие и его объяснение позволяют обозначить местоположение философии не только в мире как таковом, но и в его

²¹⁰ Бердяев Н.А. Самопознание: опыт философской автобиографии. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. С. 127.

отдельно взятых сферах, как, например, в культуре и выявить, какую именно функцию несет философия в какой-либо конкретной сфере.

При попытке исключить из философии как таковой ее метафизическую составляющую, представленную такими категориями, как сознание, воля, Я, мы сталкиваемся с тем, что данные категории просвечивают сквозь постановку конкретизации чего-либо. «Эти универсалии продолжают жить как в повседневном, так и в «поэтическом» употреблении, причем в обоих случаях они отличаются от различных форм поведения, которые, согласно аналитическому философу, осуществляют их значение»²¹¹.

Человек и его восприятие философии приобрело проблемную позицию, которая не позволяет устанавливать взаимосвязи между целым и частями этого целого. Теперь целое требует собственного рассмотрения посредством объективного. Вследствие этого возникает и формируется мнимое и недостоверное значение. В таком случае осуществляется разобщение социального и личностного. Определение метафизических категорий таких, как сознание, воля, Я и другие в конечном итоге становится определено не как универсалии, а как действительные явления и намерения. «Эта навязываемая сверху действительность приняла форму независимого существования; поэтому высказывания, которые к ней относятся, подразумевают реальное общее понятие и не могут быть адекватно переведены в высказывания относительно частных явлений»²¹².

Нарастание проблемы связи и соотношения человека и социума становится явно проявленной тогда, когда уже осуществляется не просто разъединение индивидуального и общественного, а тогда, когда образуется противопоставление. Так, человек становится во главу общественных порядков, которые выражают общество, но никак не самого человека. В связи с необходимостью выхода за границы анализа в философии,

²¹¹ Маркузе Г. Одномерный человек. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. С. 266.

²¹² Маркузе Г. Одномерный человек. С. 269.

незамедлительно образуется потребность и актуальность не только обозначения, но и рассмотрения субстанциальных категорий и их содержания. «Субстанциальная категория не просто абстрагируется от конкретной сущности, она также обозначает иную сущность. Сознание не совпадает с осознанными действиями и поведением. Его реальность можно попытаться описать как способ или форму, в которых эти отдельные действия синтезируются и интегрируются индивидом»²¹³. Отсюда следует важность прояснения понятия «сознание», которое, в итоге, становится ничем иным, как общезначимой данностью. Это значит, что сознание как общезначимая данность соотносится не только с человеком, но и с группами людей. Сознание включает в себя навык собирания в единое целое – в понятия. При таких условиях осуществляется формирование, посредством фактов, общества как такового.

Наличие и использование универсалий дает нам право пересматривать понятия, относящиеся к универсалиям. Это приводит к тому, что такие понятия, как качества, носят более субстанциональный характер, чем универсальный. В то же время среди универсалий можно выделить пласт тех, которые указывают не на факт, а на потенцию. Данные конкретизации позволяют делать вывод о том, что, благодаря им возможно устанавливать и определять понятие «универсалии», которому присуща объективная характеристика. Г. Маркузе выводит два основных наличествующих факта для подтверждения универсалий как объективного. Это, во-первых, факт наличия и существования материи, как диалектически противоположный факту наличия субъекта, и, во-вторых, факт того, что развитие общества осуществляется на основании универсалий, а не субъектов. Если объективность универсалий изначально представлена в качестве составляющей совершенства, то метафизическим категориям (сознание, воля, Я и др.) предстоит новое интерпретирование с позиции идеи совершенства,

²¹³ Маркузе Г. Одномерный человек. С. 271.

характеризующее не общее, а индивидуальное. Образом совершенства в аспекте индивидуального становится сознание, обладающее единством и системностью.

Итак, одномерность проявляется в том, что теряется метафизический смысл универсалий, который постигался в индивидуальном усилии Я по самоопределению в отношении к части (социальной группе) и целому (обществу). Человек эпохи развитого индустриального производства не возвышается над обыденностью в актах духовной жизни, а признает объективность общего сознания группы и подчиняется ему.

Экзистенциальная философия высказывает отрицательную позицию по отношению к обществу, поскольку считает, что именно общество ограничивает человека и не дает ему возможности перейти в подлинное бытие. Только при условии проведения демаркационной линии и разделения общества и человека возможен переход человека к подлинному бытию. «... Экзистенциальное существование всегда и неизбежно представляет собой выделяющееся на фоне общности существование отдельного человека»²¹⁴.

Наиболее характерными примерами экзистенциалистов, которые категорично относятся к обществу, являются С. Кьеркегор и К. Ясперс: человек есть «единичное». Если С. Кьеркегор говорит о том, что человек существует сам, то К. Ясперс представляет человека в кратковременном взаимодействии с другим, которое позволяет человеку открыть свое истинное бытие.

В контексте размышлений о человеческом Я К. Ясперсом ставит вопрос о разнице сознания: сознание, присущее человеку, – Я, и предметное сознание. Однако сознание Я не может быть представлено в качестве свойственного для всех: «способы, посредством которых «Я» осознает само себя, отнюдь не сводимы к некоему единому и простому феномену»²¹⁵.

²¹⁴ Больнов О.Ф. Философия экзистенциализма. С. 69.

²¹⁵ Ясперс К. Общая психопатология. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2010. С. 159-160.

Переход сознания «Я» от простейшего к сложному позволяет осуществить развитие, впоследствии определяя себя как личность.

Определение «Я» К. Ясперсом осуществляется посредством нескольких признаков. Первый признак – психическая самоидентификация, проявленная в качестве активности «Я». Психическая самоидентификация содержит в себе как чувства, ощущения, так и представления и воспоминания. Следствием психической самоидентификации является персонализация.

Второй признак, который характеризует сознание «Я», – это единство «Я». Данное единство является фундаментальным основанием для гармоничного существования «Я», поскольку характеризует диалектическое основание человека: духовное и материальное, рациональное и чувственное, рассудок и страсти и т.д. Следовательно, единство «Я» характеризуется целостностью и взаимосвязью событий, происходящих в жизни человека. В свою очередь целостность событий является содержанием чувственных переживаний.

Третий признак – это идентичность «Я». Данный признак характеризуется тем, что сознание «Я» идентифицирует себя в любое время и осознает свои собственные действия и события, которые с ним происходили, как часть единого себя.

Четвертый признак сознания «Я»: противопоставление сознания «Я» внешнему миру. Внешний мир и его предметы не являются частью сознания «Я» и, тем самым, не могут его определять.

Пятый признак – сознание собственной личности. На данном этапе окончательно формируется сознание личности. Это обусловлено тем, что форма сознания «Я» приобретает содержание. Однако необходимо отметить то, что личность претерпевает изменения в связи с переживаниями и развитием в целом.

Последним шестым признаком сознания «Я» является персонификация. Персонификация представляет собой деление сознания личности на

отдельные части, которые формируют ее единство и может сопровождаться двумя разными состояниями: в положительном – личность приобретает цельный характер, в отрицательном – персонификация приобретает множественный характер и не синтезируется в единое целое, личность приобретает раздробленный характер.

Невозможно говорить о содержании сознания «Я» как о единстве признаков. Главенствующей позицией сознания «Я» является его способность к рефлексии. «Рефлексируя, я не только познаю себя, но и влияю на самого себя»²¹⁶. Рефлексия формируется посредством взаимодействия мышления и воления. Следовательно, сущность сознания «Я» является не только активной, но и диалектической. Предложенное К. Ясперсом понимание совершенного Я невозможно без трансцендирования, то есть непосредственно связано с метафизической традицией.

Наряду с представлением о личности, в философии XX века большое внимание уделяется «массе». Человек массы характеризуется расширенным потреблением, прежде всего, материальных благ, в котором главенствующие позиции занимают идеи стандарта и комфорта. Благодаря реализованным «стандарту» и «комфорту» укрепляются позиции уверенности, надежности, независимости и порядка. Неизбежно отдалается страх перед неизведанным. На смену страху приходит ощущение отсутствия границ и формируются чувства раскованности и непринужденности.

Новый мир предоставляет человеку возможность быть внедренным в новые материальные и социальные фундаменты. Техника в виде экспериментов и промышленности стала базой для создания этого нового мира. Однако произошло вскрытие проблемы места человека и его значения в этом месте. «... Он [девятнадцатый век] поместил огромную массу общества в жизненные условия, прямо противоположные всему, с чем

²¹⁶ Ясперс К. Общая психопатология. С. 170.

средний человек свыкся ранее. Короче, век перелицевал общественную жизнь. Революция – не покушение на порядок, но внедрение нового порядка, дискредитирующего привычный»²¹⁷. Желания человека становятся безграничными и подогреваются общественным мнением, которое говорит о том, что мир также безграничен, изобилен и находится в постоянном развитии и улучшении. Значимость человеческих качеств нивелируется. Однако при отсутствии должного единения определенных качеств фундамент нового материального мира будет шаток.

Новый материальный мир обязует человека к изменениям: «беспрепятственный рост жизненных запросов, и, следовательно, безудержная экспансия собственной природы и – второе – врожденная неблагодарность ко всему, что сумело облегчить ему жизнь»²¹⁸. Мерой для человека массы становится он сам, в то время как незаурядный человек имеет мерой нечто возвышенное.

Новые условия жизни стали возможны благодаря технике, которая создается человеком для реализации собственных нужд и желаний, а затем начинает непосредственно трансформировать условия деятельности и действительность в целом. «... техника – это реакция человека на природу или обстоятельства, в результате которой между природой, окружением, с одной стороны, и человеком – с другой, возникает некий посредник – сверхприрода, или новая природа, надстроенная над первичной»²¹⁹. Однако именно отсюда можно сделать вывод, что техника сама по себе формирует зависимость человека от нее, нескончаемое состояние нужды и желания.

Техника является откликом и результатом взаимодействия человека и внешней среды. Иными словами, техника есть показатель наличия априорной потребности у человека в нахождении во внешней среде (в действительности). Однако техника также включает в себе и отрицательную

²¹⁷ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 55.

²¹⁸ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. С. 57.

²¹⁹ Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике // Избранные труды. М.: Издательство «Весь Мир», 2000. С. 171.

характеристику: «... человеческие надобности объективно излишни и становятся потребностями только для того, кто нуждается в удобстве, для кого понятие «жить» имеет лишь смысл «хорошо жить»»²²⁰. Именно техника реализует удовлетворение человеческих потребностей, а, следовательно, осуществляет перепроизводство. Техническое перепроизводство является неотъемлемым маркером для полноценного формирования человека. Поскольку в случае исключения технического перепроизводства будет отсутствовать развитие, а человек будет тождественен реализации собственных потребностей, которые окажутся идентичными инстинктам. Следовательно, техника, как и человек, подвержена изменениям и развитию.

Главенствующим определяющим фактором человека как «человек» является его априорная принадлежность к творчеству, со-творчеству. Отсюда следует, что техника – это естественное развитие творчества человека. «Жить – это значит в первую очередь прилагать максимальные усилия, чтобы возникло то, чего еще нет, чтобы возник сам человек. И он же стремится к этой цели, используя все, что есть. Итак, человеческая жизнь есть производство»²²¹. Человеку для определения себя в мире достаточно взаимодействия с этим миром, поскольку мир – это материя, с помощью которой человек творит. Человек-техник является следующим этапом перехода от «человека», его задачей является не только использование мира в качестве материала, а преобразование мира, посредством использования его скрытых возможностей и данных. Следовательно, техника является неотъемлемой характеристикой для установления места человека в мире, а также его самореализации. «... И смысл, и причина техники лежат за ее пределами, а именно в использовании человеком его избыточных, высвобожденных благодаря самой технике сил. Такова миссия техники –

²²⁰ Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике. С. 176.

²²¹ Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике. С. 191.

освобождение человека, дарующее ему возможность всецело быть самим собой»²²².

Таким образом, техника является естествообразующимся синтезом человека и мира, а также их взаимодействия друг с другом. Это значит, что техника представляет собой начало развития и истинного предназначения человека – встраивания мира в бытие человека. Поэтому техника как таковая не является конечной инстанцией развития человека, не может исчерпать собой идеал совершенства человека.

Формирование и развитие человека во взаимодействии с обществом Хайдеггер определяет понятием «dasman», основной характеристикой которого является обезличенность. Отсюда следует, что человек как таковой не существует в обществе, он определяется этим обществом: думает и действует согласно обществу. «Каждый оказывается другой и никто не он сам. Человек, отвечающий на вопрос о кто обыденного присутствия, есть тот никто, кому всякое присутствие в его бытии-друг-среди-друга себя уже выдало»²²³.

М. Хайдеггер использует понятие «техника» для обозначения всего сущего – единства природы, культуры и ее идеалов. Техника одновременно включает смысл «высшая форма рационального сознания, технически истолкованного» и смысл «отказ от осмысления как закрытая от самой себя, организованная неспособность подняться до какого-либо отношения к тому, что достойно вопрошания»²²⁴. Основным параметром техники является ее способность преобразования хаоса в порядок и формирование целостности, где сформировалась пустота бытия. Иными словами техника представляет собой заменитель недостающих частей. Однако необходимо учитывать, что техника не может служить абсолютным недостающим звеном, которое не только выполняет задачи лучше человека, но и способна достичь идеала.

²²² Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике. С. 192.

²²³ Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Издательство «Ad Marginem», 1997. С. 128.

²²⁴ Хайдеггер М. Что такое метафизика. С. 245.

Поскольку техника не может включать в себя априорное знание и быть прообразом Бытия.

Техника и человек находятся на разных уровнях бытия, и отсутствует господство одного над другим. Поскольку господство одного над другим характеризует тождество с бытием. Однако диалектический характер существования техники и человека определяется реализацией трансформации: «существо техники не может прийти к своему историческому изменению без помощи человеческого существа»²²⁵. Следовательно, техника и человек должны находиться в отношении равенства и, тем самым, определения друг друга. Необходимость контролирования равенства между техникой и человеком обусловлена тем, что только в синтезе взаимоотношения может существовать определение бытия как такового и его составляющих.

М. Хайдеггер, посредством определения «метафизики», приходит к поиску смыслового содержания техники. «Вопрос о технике»²²⁶ формирует не только представление о содержании техники как таковой, но и запрос об определении ее местонахождения по отношению как к миру в целом, так и к человеку в частности.

Техника представляет собой, прежде всего, изначально данные потребности человека и постановку целей, с помощью которых он реализует свои потребности. Второстепенные составляющие техники – это деятельность человека, то есть непосредственно реализация потребностей, а также производство инструментария и механизмов.

Однако потребности и цели человека не могут возникнуть ниоткуда, это значит, что существует некое первоначало, которое именуется как «при-ведение»²²⁷. При-ведение является объективацией абстрактного. «Произведение выводит из потаенности в открытость. Событие произведения

²²⁵ Хайдеггер М. Что такое метафизика. С. 265.

²²⁶ Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 221.

²²⁷ Хайдеггер М. Вопрос о технике. С. 224.

происходит лишь постольку, поскольку потаенное переходит в непотаенное. Этот переход коренится и набирает размах в том, что мы называем открытостью потаенного»²²⁸. Переход из потаенного в непотаенное определяется понятием «истина». Это значит, что техника не только осуществляет функцию реализации абстрактного в объективном мире, но и оформляет «истину».

Современная техника переходит на новый уровень: становится не только про-из-ведением, но и тем, что создает энергию для данного про-из-ведения. Начальным толчком для осуществления деятельности техникой является по-став, который характеризуется формированием идеи. По-став требует от человека не только обращения к потаенному, но и его объективации в действительности.

Однако техника представляет собой только часть реализации потребностей и целей человека. Единой сферой, которая реализует материальные и духовные потребности, является культура. Наука и искусство включены в содержание культуры, однако ни наука, ни искусство не сводятся только к культуре.

Наука представляет собой синтез теории и действительного, а именно, реализацию действительного посредством теории – рас-смотрение. Одним из основополагающих способов рас-смотрения является метод. Так осуществляется развитие методики частных наук, а значит и формирование специализации. Именно специализация наук позволяет проследить границы наук и их пересечение. Смежной областью наук является не-обходимое, которое определяется как совокупность природы, человека, исторических событий и языка. Однако «не-обходимое в науках – природа, человек, исторические события, язык – в качестве этого необходимого для наук и с помощью их приемов недоступно»²²⁹. Знание о существовании не-

²²⁸ Хайдеггер М. Вопрос о технике. С. 224.

²²⁹ Хайдеггер М. Наука и осмысление // Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 250.

обходимости в науке позволяет не упустить ее из виду, несмотря на ее скрытость. Не-обходимость познается посредством осмысления. Осмысление позволяет прийти к первоначалу изучаемого объекта или предмета. Однако осмысление не является статичным, наоборот, оно всегда в движении, поскольку точка отсчета начала изменяется, в зависимости от того, какой отрезок осмысления требуется изучить.

Таким образом, М. Хайдеггер совершенство понимает как поиск укорененности человека в бытии. Чем более развиты наука и техника, тем большая ответственность ложится на человека за совершение актов самостоятельной мыслительной работы по выходу из зоны установленного точного знания к первоначалу изучаемого объекта или предмета, в которых только и проявляется подлинное я самого человека.

Быстрые трансформации общества и человека вызывают желание контроля над ними, составление прогнозов и активное осмысление будущего. Рассмотрим для примера идеи Э. Тоффлера в работе «Третья волна», в которой дается образ совершенного человека как новой личности будущего.

Новый человек не может быть определен как нечто совершенно новое без фундамента в виде прошлого. Однако изменение материальной базы и общества в целом порождает обязательное изменение человека. «... Общество все же вознаграждает и вырабатывает определенные черты характера и наказывает другие, что приводит к эволюционным изменениям некоторых черт характера человека»²³⁰. Следовательно, человек нового времени представляет собой изменение характера, черты которого были сформированы в обществе. Это значит, что осуществляется изменение не содержания человека, а изменение единого характера общества. Отсюда первостепенным требованием для реализации полной формы человека становится поиск востребованных особенностей характера в будущем, еще до того, как возникнет новый социальный характер.

²³⁰Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. С. 585.

Возможность формирования новых черт социального характера, как правило, обусловлена возникновением конфликта между внутренними и внешними потребностями, где внутренние потребности представляет отдельный индивид, а внешние – общество в целом. Социальный характер имеет влияние не только на конкретного человека, но и на общество, в частности на его экономическое и социальное развитие. Изменение социального характера характеризует психокультурный переворот в обществе.

Возможность выявить и акцентировать внимание на ключевых переменных общества в целом позволяет спрогнозировать и направить психологическое развитие. Так осуществляется изменение социального характера, который формирует дедуктивное изменение, а именно «воспитание детей, образование, юность, работу и даже то, как формируется образ нашего «я»»²³¹.

Новый человек будет иметь такие характеристики, как свобода от отношения людей одной возрастной группы, от потребления, а также от индивидуалистического характера. Рабочее пространство также повлекло за собой изменения, к примеру, новый человек теперь вынужден выполнять работу в более крупных масштабах, а также работа как таковая приобретает характер непрерывности. Психокультурный переворот в самом человеке осуществляется посредством внутриличностного конфликта, когда внешнее вступает в противоборство с внутренним и использует вознаграждение как стимулирование или наложение взыскания как штраф. Личность сталкивается с постоянными внешними рабочими изменениями, а именно возрастает потребность и, как следствие, необходимость в гибком графике и более свободном ритме выполнения заданий. Это значит, что рабочее пространство вызывает изменения для личности в связи с тем, что в нем самом осуществляются и развиваются изменения такие, как непрерывная

²³¹ Тоффлер Э. Третья волна. С. 587.

реорганизация, аутсорсинг, ротация кадров, появление нескольких руководителей, а также возникают временные группы людей для решения конкретной задачи в данный момент.

Неизбежно порождается индивидуализм, в связи с тем, что перед личностью ставится задача соревновательности: выполнение более объемных и сложных заданий, быстрое приспособление к изменениям, что приводит с одной стороны, к индивидуальным поощрениям, с другой – к упрощению восприятия ситуации и обстоятельств. Вознаграждение для нового человека несет не только материальный характер в виде финансов, но и предполагают право выбора в наборе индивидуальных вознаграждений, какие льготы человек хотел бы получить. Так вырисовывается совершенно новый образ личности, обусловленный изменениями свойств личности посредством экономической системы, что позволяет говорить о формировании нового социального характера.

В ходе развития экономическая система становится более широкой, чем раньше: возрастает потребность в различной непосредственной деятельности личности, которая позволила бы ей наиболее быстро и лояльно адаптироваться к постоянному изменению условий. Становится актуальным внешнее и внутреннее потребление, то есть производство для обмена как внешнее потребление и потребление-для-себя как внутреннее потребление.

В производстве увеличивается доля интеллектуального труда. Человек погружен в интеллектуальную работу, увлечен построением словесных или числовых моделей, но с другой стороны – тяготится оторванностью от богатства чувственного опыта взаимодействия с вещами, отсюда увлечение современного человека рукотворным творчеством на досуге. Однако эпоха нового человека выстраивает равновесие труда. «... Многие делят свое время, выступая частично как работники, а частично как производители-потребители, они в состоянии наслаждаться конкретным и абстрактным,

взаимодополняющими удовольствиями от интеллектуальной и физической работы»²³².

Процесс экономического и социального развития общества, вызванный индустриализацией и урбанизацией, формирует синтез объективирования и субъективирования сознания новой личности. «Завтра, когда многие люди Третьей волны будут делить свою жизнь между работой неполный рабочий день в больших, взаимозависимых компаниях и организациях и работой частично для себя и своей семьи в малых, автономных, производящих-потребляющих группах, мы сможем подвести баланс объективности и субъективности обоих полов»²³³. Возможность психологического изменения будет также формироваться за счет приобретения умения и навыка рассмотрения предмета или ситуации с разных сторон. Таким образом, возникает новый уровень социального изменения – это изменение коммуникативных задач и явлений в сфере общения.

Изменение СМИ как средств коммуникации порождает изменение и в человеке: коммуникации и психика человека синтезированы. Этап второй волны характеризовался узким и устойчивым набором ролевых моделей личности, в то время как переход к третьей волне характеризуется многообразием ролевых моделей, интерактивностью СМИ, возможностью для потребителя влиять на потребляемый образ. В этот момент осуществляется деление контента СМИ на отдельные раздробленные части, что приводит к мозаичному сознанию – не к единому целому, а к бессвязным фрагментам. «Они [новые средства массовой информации] не предлагают нам несколько понятных видов идентичности для выбора, нужно сложить ее из кусочков: конфигуративное, или модульное, «я»»²³⁴. Формирование модульного «я» влечет за собой усиление позиций индивидуальности.

²³² Тоффлер Э. Третья волна. С. 595.

²³³ Тоффлер Э. Третья волна. С. 596.

²³⁴ Тоффлер Э. Третья волна. С. 597.

Э. Тоффлер создает образ нового человека, совершенство которого базируется на преодолении односторонних крайностей индустриальной эпохи: интеллектуального и физического труда, объективности мышления в индустриальном производстве и субъективности мышления в повседневности семейной жизни, производства и потребления в материальной и духовной сфере. Однако, в действительности, реализация «новой эпохи» породила новую проблему: характеристика «совершенство» с одинаковым успехом применяется к производству материальных образов, на которые ориентируется человек, и к человеку-потребителю, который старается эти образы воплотить в своей жизни. Но в таком случае, ценность человека как такового ставится под сомнение и ценность его совершенствования как предназначения. Затраты на адаптацию к непрерывно изменяющимся условиям и поиск элементов идентичности, которые обеспечат успех завтра (без гарантии этого успеха) придают конфигурации личности неустойчивый характер, лишают смысла понятие совершенствования как самостоятельного роста. Использование образов становится столь динамичным, что человек не успевает осуществить становление самого себя в данном образе.

Если попытаться кратко сформулировать ключевое экзистенциальное противоречие нашего времени, то, возможно, оно состоит в стремлении сформировать и сохранить свое Я в условиях тотальной массовизации во всех ее видах.

В поиске оснований для формирования себя обратимся к гуманистическим понятиям герменевтики Х.-Г. Гадамера.

Расширение предмета научного познания до общества и человека как субъекта духовной жизни, потребовало анализа специфики научного дискурса естественных и гуманитарных наук. Основные понятия гуманитарных наук являются не только их фундаментом, но и в целом содержанием. Необходимостью говорения о данных понятиях является то, что представления о науке в современном мире формируют основание и базу

посредством естественных наук. Базисом науки в целом служит индуктивный метод познания. «Применение индуктивного метода в этих областях свободно от всех метафизических допущений и сохраняет полную независимость от того, каким именно мыслится становление наблюдаемого явления»²³⁵. Но проблема кроется не столько в той форме, которая будет придана вопросу или явлению, сколько в содержании, а именно в осмыслении данного содержания. Только при условии понимания содержания конкретности вопроса или явления возможно установление истинности. Следовательно, понимание единичного явления может главенствовать над общими данными. Примером данного единичного явления служит собирательно понятие «образование», как понимание становления, формирования, создания и подготовки в целом (Bildung) синтеза естественных и гуманитарных наук.

Именно понятие «образование» является первоначальным базисом гуманистических понятий. Образование синтезируется с культурой, что приводит к определению понятия «образование» как «специфический человеческий способ преобразования природных задатков и возможностей»²³⁶. Следовательно, образование является фактом развертывающегося действия, то есть непосредственно процесса. Однако при этом результат как таковой сохраняет за собой право процессуальности, действия, что неизбежно формирует возможность развития.

Существование понятия «образование» и образование в целом образовано посредством его исторической составляющей. Образование осуществляет возможность приблизиться человеку ко всеобщему, в то время как человек сам по себе не имеет возможности абстрагироваться. Образование формирует самоощущение человека, поскольку предоставляет ему опытные знания, а значит и помогает приблизиться к умению абстрагирования. Следовательно, посредством образования человек

²³⁵ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. С. 45.

²³⁶ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. С. 51.

формирует внешние данные как часть своего внутреннего. «Итак, теоретическое образование выводит за пределы того, что человек непосредственно знает и постигает. Оно состоит в том, чтобы научиться придавать значение и другому и находить обобщенные точки зрения <...>»²³⁷. В конечном итоге, образование отождествляется с бытием, а процесс образования – со становлением бытия. Фундамент образования в свою очередь определяется в качестве меры.

Второе понятие, представляющее собой основу гуманистических понятий, – «здоровый смысл» (*sensus communis*). Базовая составляющая здравого смысла формируется благодаря понятию «мудрость». Здравый смысл, определенный как мудрость, включает в свое содержание истинность высказывания, а также необходимость сохранения античной оппозиции ученый – мудрец. «... Здравый смысл <...> означает не только ту общую способность, которая есть у всякого человека, но и одновременно и чувство, порождающее общность»²³⁸. Следовательно, конкретное единство, представленное, как правило, определенной социальной группой, развивает в человеке такие чувства, как истина, убежденность и право как таковое. Ни одно из приведенных чувств не может быть установлено наукой. Иными словами, должно существовать нечто общее, которое будет определять эти чувства, поскольку их определение осуществляется посредством интуиции человека.

Понятие «здоровый смысл» может быть также определено как единая добродетель. В данном контексте добродетель формируется посредством взаимопонимания. Следовательно, базисом здравого смысла будут являться моральные побуждения. «По Бергсону, здравый смысл – это общий источник мышления и воли к общественному сознанию, который в равной степени избегает ошибок научных догматиков, ищущих социальные законы, и

²³⁷ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. С. 55.

²³⁸ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. С. 62.

ошибок метафизиков-утопистов»²³⁹. Однако в данном понимании здравый смысл и герменевтический характер никак не соотносятся, что необходимо при рассмотрении содержания понятия «здравый смысл».

В случае синтезирования здравого смысла и герменевтического метода позволительно устанавливать справедливость как истину в качестве основы здравого смысла как такового. Так, основанием здравого смысла при таких условиях будет являться понятие «жизнь». Жизнь опосредована божественным. Наличие Бога, а именно божественной силы и божественного милосердия внедряет в человека необходимость познания жизни. «Общее чувство – это комплекс инстинктов, то есть естественное стремление к тому, на чем основывается подлинное счастье жизни и что в такой мере является воздействием богоприсутствия»²⁴⁰.

Третьим базовым гуманистическим понятием является «способность суждения», которое находится в прямой взаимосвязи с понятием здравого смысла. Способность суждения возможно определить как некое правило, которое заложено в человеке, и применяется им самим в зависимости от конкретной ситуации. Тот, кто применяет «здравый смысл» обладает возможностью подводить особенное под общее, а в чувственно-воспринимаемом единичном видеть многое. Способность суждения опирается на общее чувство о правильном и неправильном, хорошем и плохом.

Наконец, четвертым базовым гуманистическим понятием выступает суждение, которому присущ эстетический характер, – это «вкус». Понятие «вкус» изначально имеет характеристику морального, а также является связующим звеном чувственного и духовного. Неизбежно «вкус» включает в свое содержание способ познания, а именно общественное мнение, что приводит к определению «вкуса» как общественного эталона. «... Развивается способность к дистанции относительно себя самого и

²³⁹ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. С. 68.

²⁴⁰ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. С. 71.

частных пристрастий. Отсюда следует, что вкус по самой сокровенной своей сущности не есть нечто приватное; это общественный феномен первого ранга»²⁴¹.

Способ познания, характерный «вкусу», проявлен в его действовании с обществом. Посредством действования «вкус» имеет способность применения индуктивного и дедуктивного методов. Отсюда следует, что вкус применяется не только по отношению к прекрасному как к искусству, но по отношению к нравам и морали. Прямая взаимосвязь вкуса и способности суждения состоит в том, что суждение как таковое утверждается не только посредством логики, но и эстетики. Предметом суждения вкуса является единичное в отношении целого.

Х.-Г. Гадамер не конкретизирует формы образования, но говорит о широком и глубоком образовании, с возможностью применения, которое не исключает человека из общества, а приобщает к нему.

В современном обществе идеология и мнения играют доминирующую роль. «Today, it is claimed that we are in a post-truth era which is without consensus on what are objective standards for truth»²⁴². Уравниваются различные и даже противоположные версии правды. Истина перестает быть достижением совершенства, соответственно, упраздняется понятие интеллектуальной свободы. Статус универсальной ценности разума подвергается сомнению.

Х.-Г. Гадамер трактует образование как подъем ко всеобщему посредством освоения иного. На основе образования формируются другие «ведущие гуманистические понятия», которые, иначе говоря, являются человеческими качествами, в совокупности образующими человечность. Таким образом, совершенство – в возможной в наши дни форме – достигается реализацией образования, здравого смысла, способности

²⁴¹ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. С. 79.

²⁴² Morgan, W. John What is a philosophy of education? URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/what-is-a-philosophy-of-education/viewer>

суждения, вкуса. Эти понятия реализуются именно в действии человека, проявляют общие чувства и способности и утверждают индивидуальные смыслы. Индивидуальные смыслы, которые имеют значение только в отношении со всеобщим, целым. Однако, следуя учению Х.Г. Гадамера о гуманистических понятиях, есть основания утверждать, что человек раскрывает свое Я не отделяясь, а включаясь в общество. Это мнение соответствует смыслу таких понятий, как соборность и всеединство, поскольку они предполагают не только онтологическое, но также гносеологическое, и антропологическое осмысление.

Выводы по Главе 2

В контексте неклассической метафизики мы обнаружили две тенденции осмысления совершенства. Одна из них, соответствует внешнему контексту метафизики и заключается в проявлении метафизического смысла идеи совершенства в познании, конкретизации идеала совершенства в научном познании посредством конструирования предельных оснований внутри научной философии. Вторая соответствует внутреннему контексту традиции метафизики и заключается в раскрытии субъективного содержания предельных смыслов, связующих идеал совершенства и сущее.

Внутренний контекст неклассической философии выстраивается как система фундирующих идей: волевое начало в человеке определяет возможность свободного действия и необходимость выработки аксиом и правил, регулирующих деятельность человека в разных областях деятельности; объект исследования конструируется из единства объективного и субъективного, рационального и интуитивного; познающий разум углубляется в понимании посредством интеллектуального усилия, прослеживающего отношения взаимообусловленности между чувством и интеллектом, схемой и образом, интуицией и дедукцией.

Проблема гармонизации человека и мира в контексте неклассической философии решается в разработке понятия практики. Практическая деятельность есть связь духовного и материального. В преобразовании

материального человек возвышается над своей биологической природой, свобода проявляется в творческой деятельности и диалоге с другими Я, направленном на понимание.

Понимание субъекта развивается в попытке синтеза абстрактных идей и индивидуальной конкретной ситуации. Развитие понятия, с помощью которого мы проясняем для себя ситуацию идет по пути деления, от рода к виду, но истина не может быть сведена к конкретному предмету или индивиду. На месте первично воспринятого хаоса человек выстраивает логическую систему, однако в конкретных жизненных ситуациях порождается конкретная субъективная проекция явления, которая требует объяснения заново – рассуждения о конкретном на основе общих понятий.

Мы установили, что в качестве основных границ, конституирующих идеал совершенства в контексте неклассической метафизики выступают границы разъединяющие-соединяющие единое и множественное, духовное и материальное, теоретическая и эмпирическая деятельность, внутренний и внешний акты воли, внутренняя и внешняя форма, чувственный объект и умозрительно созерцаемый идеал, ставшее и становящееся, необходимость и свобода, коллективизм и индивидуализация, тело и дух, память и воображение, единение и деление, активность и пассивность, центр и периферия, бесконечность и смерть, Я и универсум, пространство и время, личность и сверхличность, душа и тело, Я и Ты, Я и Мы, личность и индивид, личность и общество, реальная жизнь и приписываемый образ, обезличивание личности и самоосуществление личности, масса и личность, последовательное развитие и скачок.

Преодоление противоположности мыслилось как процесс восхождения к единству в процессе познания и творчества. В последней трети XX века на представление о человеке усложняется, образ человека приобретает множество новых измерений, проявляющихся в разных культурных контекстах. Массовая культура затрудняет воспитание необходимости восхождения к совершенству, зато дает множество возможностей

возвышения над другими в частных моментах, с редукцией целостного образа человека к фрагментарному.

Совершенство достигается посредством внутренних актов образования, здравого смысла, способности суждения, вкуса. Техника дает возможность все более сложной и ясной объективации смыслов, но и требует углубления этих смыслов от человека. Метафизический контекст позволяет удержать человека в единстве с миром и человека в этом мире.

Заключение

Развитие теоретического знания основано на культурной преемственности и стремлении к ясному и точному высказыванию, описывающему опыт воздействия и претерпевания. Новые понятия, описывающие современные практики жизнедеятельности и мышления, нуждаются в «скрепах», связывающих современность с традицией, с философским контекстом универсальных идей, «вечных» истин: целостность, гармония, бесконечность, смысл (сущность и я, мыслящее связь идеи и вещи (Платон), целостность явления и сущности (Кант)). Контекст метафизики составляет уровень культуры, который позволяет человеку не просто мыслить, а сознательно выбирать методологию и конструировать новые концептуальные модели.

В первой главе были рассмотрены составляющие совершенства в западной традиции философии, реконструировано развитие понятия совершенства в метафизических концепциях. В философии Платона бытие определяется как единство единого и многого или, по-другому, прекрасной абсолютной идеи и множества вещей. Связь между абсолютной идеей и конкретными вещами обеспечивают понятия. Логическое рассуждение абстрактно по смыслу и конкретно по форме. Созерцаемость формы обуславливает ее эстетическое значение. Создавая прекрасные умообразные формы, человек делает возможным для себя созерцание идеи.

Всякий предмет, наделенный именем, имеет идею. Предметом может быть как конкретная материальная вещь, так и абстрактное качество.

Таким образом, представление о совершенстве носит атрибутивный характер по отношению к мировоззрению (является неотъемлемой частью мировоззрения). Множественность мира организуется в порядок посредством соотнесения с единым, понятие которого носит абстрактный характер. Поиск онтологических оснований подразумевает определение идеала.

Порядок, характеризующий, бытие не только предшествует человеку, но рассматривается как необходимость для мудреца, как то, что он с любовью выстраивает с помощью разума. Построение идеала связано прежде всего с духовной природой человека, поскольку преобразование тела, совершенствование тела определяется природными факторами, которые ограничивают возможности и свободу человека, а духовное творчество безгранично.

Раскрытие совершенства посредством понятия идеала создает несколько горизонтов конструирования смысла:

- совершенство как идеальный порядок, лежащий в основе бытия (космоса). Он предзадан человеку, человек (микрокосмос) также подчинен принципу порядка. Идеальное состояние достигается приведением в равновесие всех частей человека как целого, космоса как целого, единства космоса и человека как его части;

- совершенство как выстраивание идеального порядка через постижение сущности вещей. Сущность конкретной вещи может быть понята только через постижение идеи вещи как таковой и, наконец, понятия идеи, как такового. Умозрительное представление идеального порядка включает выстраивается как иерархия идей от абсолютной идеи к общим понятиям (универсалиям) и к сущности вещи;

- совершенство как продвижение себя по пути совершенства – становления человека посредством постижения идеального порядка сущностей вещей, осознания себя как мыслящего существа, способного к различению конкретно-проявленного и идеально-сокрытого.

Классические метафизические учения образуют контекст, конституирующими элементами которого являются: 1) идея бесконечности; 2) идея наличия и превосходства цели; 3) идея цели как совершенства – блага, истины, абсолюта; 4) идея единства единого и многого; 5) идея разума самоопределяющегося в определяемом мире; 6) понимание достижения

совершенства посредством преодоления диалектических противоречий и реализации понятий.

Метафизический контекст может служить основанием для сопоставления картин мира разных народов, научных картин мира, методологических парадигм в науке, философских систем для поиска общих смыслов и точного определения различий.

В контексте неклассической метафизики мы обнаружили две тенденции осмысления совершенства. Одна из них, соответствует внешнему контексту метафизики и заключается в проявлении метафизического смысла идеи совершенства в познании, конкретизации идеала совершенства в научном познании посредством конструирования предельных оснований внутри научной философии. Вторая соответствует внутреннему контексту традиции метафизики и заключается в раскрытии субъективного содержания предельных смыслов, связующих идеал совершенства и сущее.

Внутренний контекст неклассической философии выстраивается как система фундирующих идей: волевое начало в человеке определяет возможность свободного действия и необходимость выработки аксиом и правил, регулирующих деятельность человека в разных областях деятельности; объект исследования конструируется из единства объективного и субъективного, рационального и интуитивного; познающий разум углубляется в понимании посредством интеллектуального усилия, прослеживающего отношения взаимообусловленности между чувством и интеллектом, схемой и образом, интуицией и дедукцией.

Проблема гармонизации человека и мира в контексте неклассической философии решается в разработке понятия практики. Практическая деятельность есть связь духовного и материального. В преобразовании материального человек возвышается над своей биологической природой, свобода проявляется в творческой деятельности и диалоге с другими Я, направленном на понимание.

Понимание субъекта развивается в попытке синтеза абстрактных идей и индивидуальной конкретной ситуации. Развитие понятия, с помощью которого мы проясняем для себя ситуацию идет по пути деления, от рода к виду, но истина не может быть сведена к конкретному предмету или индивиду. На месте первично воспринятого хаоса человек выстраивает логическую систему, однако в конкретных жизненных ситуациях порождается конкретная субъективная проекция явления, которая требует объяснения заново – рассуждения о конкретном на основе общих понятий.

Мы установили, что в качестве основных границ, конституирующих идеал совершенства в контексте неклассической метафизики выступают границы, разъединяющие-соединяющие единое и множественное, духовное и материальное, теоретическая и эмпирическая деятельность, внутренний и внешний акты воли, внутренняя и внешняя форма, чувственный объект и умозрительно созерцаемый идеал, ставшее и становящееся, необходимость и свобода, коллективизм и индивидуализация, тело и дух, память и воображение, единение и деление, активность и пассивность, центр и периферия, бесконечность и смерть, Я и универсум, пространство и время, личность и сверхличность, душа и тело, Я и Ты, Я и Мы, личность и индивид, личность и общество, реальная жизнь и приписываемый образ, обезличивание личности и самоосуществление личности, масса и личность, последовательное развитие и скачок.

Преодоление противоположности в метафизике в аспекте совершенства мыслится как процесс восхождения к единству в процессе познания и творчества. В последней трети XX века представление о человеке усложняется, образ человека приобретает множество новых измерений, проявляющихся в разных культурных контекстах. Массовая культура затрудняет воспитание необходимости восхождения к совершенству, зато дает множество возможностей возвышения над другими в частных моментах, с редукцией целостного образа человека к фрагментарному.

Совершенство достигается посредством внутренних актов образования, здравого смысла, способности суждения, вкуса. Техника дает возможность все более сложной и ясной объективации смыслов, но и требует углубления этих смыслов от человека. Метафизический контекст позволяет удержать человека в единстве с миром и человека в этом мире.

Список литературы

1. Аббаньяно, Н. Структура экзистенции. Введение в экзистенциализм. Позитивный экзистенциализм и другие работы / Н. Аббаньяно. – СПб.: «Алетейя», 1998. – 507 с.
2. Абдильдин, Ж.М. и др. Диалектическая логика: Общие проблемы. Категории сферы непосредственного / Ж.М. Абдильдин и др. – Алма-Ата: Наука, 1986. – 400 с.
3. Абрамов, П.Д. Вопросы эволюции человека и общества в философии Н.О. Лосского / П.Д. Абрамов // Проблема человека в философии: Сборник статей. – М.: Кафедра философии РНИМУ им. Н.И. Пирогова, 2019. – 179-203.
4. Августин. О граде Божиим. Книги I-XIII / Августин // Августин. Творения: в 4 т. Т.3. – СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. – 595 с.
5. Августин. О граде Божиим. Книги XIV-XXII / Августин // Августин. Творения: в 4 т. Т.4. – СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. – 589 с.
6. Автономова, Н.С. Рассудок, разум, рациональность / Н.С. Автономова. М.: Издательство «Наука», 1988. – 287 с.
7. Агудов, В.В. Категории «форма» и «структура» / В.В. Агудов. – М.: Издательство «Знание», 1970. – 48 с.
8. Ажимов, Ф.Е. Метафизический контекст понятия научной рациональности: классическое и неклассическое / Ф.Е. Ажимов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2020. – Т. XVII. Вып. 3. – С. 76-80.
9. Ажимов, Ф.Е. Методологическая роль метафизических оснований в гуманитарном познании (историко-философский анализ): автореф. дис. ... докт. филос. наук: 09.00.03 / Ажимов Феликс Евгеньевич. – М., 2011. – 29 с.

10. Айер, А.Дж. Язык, истина и логика: Научное издание / А.Дж. Айер. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2010. – 240 с.
11. Аляев, Г.Е., Резвых, Т.Н. Религиозный путь философа: С.Л. Франк и православие / Г.Е. Аляев, Т.Н. Резвых // Русско-Византийский вестник. – 2018. – № 1. – С. 82-112.
12. Аляев, Г.Е., Цыганков, А.С. Семён Людвигович Франк: жизнь и учение / Г.Е. Аляев, А.С. Цыганков // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2019. – № 2. – С. 172-191.
13. Ан, С.А. «Совершенство незавершенного» в русской иконописи / А.С. Ан, М.Г. Костерина // Национальная Ассоциация Ученых. – 2016. – № 10-2 (26). – С. 9-12.
14. Антонов, К.М. Проблемы философии религии в «Непостижимом» С.Л. Франка / К.М. Антонов // Вестник ПСТГУ Сер. I: Богословие. Философия. – 2009. – № 2 (26). – С. 72-92.
15. Антоновский, А.Ю., Бараш, Р.Э. Как сегодня возможна критика Макса Вебера? / А.Ю. Антоновский, Р.Э. Бараш // Вопросы философии. – 2019. – № 8. – С. 10-14.
16. Антропова, В.В. Концепт «совершенство» в современных рекламных текстах: гендерный аспект / В.В. Антропова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 13. – С. 19-23.
17. Апрелева, В.А. Актуальность и смысл политико-правового учения Платона / В.А. Апрелева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 2 (16). – С. 4-12.
18. Аристотель. Вторая аналитика / Аристотель // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1978. – С. 255-346.
19. Аристотель. Метафизика / Аристотель // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 1. – М.: «Мысль», 1976. – С. 63-367.
20. Архангельский, Л.М. Социально-этические проблемы теории личности / Л.М. Архангельский. – М.: «Мысль», 1974. – 221 с.

21. Аттила, А. Мир человека как субъекта производства / А. Аттила. – М.: «Прогресс, 1984. – 199 с.
22. Афанасьев, В.Г. Научное управление обществом. (Опыт системного исследования) / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1973. – 390 с.
23. Афанасьев, В.Г. Социальная информация и управление обществом / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1975. – 408 с.
24. Афанасьев, В.Г. Человек в управлении обществом / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1977. – 382 с.
25. Бабаджанян, А.Н. Человек и история в философии Карла Ясперса / А.Н. Бабаджанян // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2009. – № 4. – С. 240-244.
26. Бакеева, Е.В. Онтологическая концепция истины в контексте постнеклассической научной рациональности / Е.В. Бакеева // Вестник ВятГУ. – 2012. - № 1. – С. 11-18.
27. Балашов, Л.Е. Новая метафизика. (Категориальная картина мира или Основы категориальной логики) / Л.Е. Балашов. – URL: <https://scibook.com/filosofii-osnovyi/novaya-metafizika-kategorialnaya-kartina-mira.html> (дата обращения: 04.11.2022).
28. Баскин, М.П. Философия Л. Фейербаха. Лекция, прочитанная на философском факультете Московского университета / М.П. Баскин. – М.: Издательство Московского университета, 1957. – 61 с.
29. Бачинин, В.А. Эстетика. Энциклопедический словарь / В.А. Бачинин. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2005. – 285 с.
30. Безрукова, В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / В.С. Безрукова. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/spiritual-culture/fc/slovar-195-1.htm#zag-438> (дата обращения: 14.03.2023).
31. Белый, А. Символизм как миропонимание / А. Белый. – М.: Республика, 1994. – 528 с.

32. Бенедисюк, Д.А. История происхождения и семантика термина «совершенство» в философии античности и Библии / Д.А. Бенедисюк // Научные вести. – 2021. – № 2 (31). – С. 13-21.
33. Бенедисюк, Д.А. Философский концепт совершенства человека в период поздней античности / Д.А. Бенедисюк // Труды Саратовской православной духовной семинарии. – 2023. – № 1 (20). – С. 59-80.
34. Бергсон, А. Вопросы философии и психологии / А. Бергсон // Творческая эволюция. Материя и память // Мн.: Харвест, 1999. – С. 926-1171.
35. Бергсон, А. Из сборника «Мысль и движущееся» / А. Бергсон // Избранное: Сознание и жизнь. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 83-224.
36. Бергсон, А. Из сборника «Сочинения и речи» / А. Бергсон // Избранное: Сознание и жизнь. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 225-300.
37. Бергсон, А. Материя и память / Творческая эволюция. Материя и память // Мн.: Харвест, 1999. – С. 414-669.
38. Бергсон, А. Материя и память: Исследование об отношении тела к духу / А. Бергсон. – СПб.: Издание Д.Е. Жуковского, 1911. – 268 с.
39. Бергсон, А. Творческая эволюция / А. Бергсон. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; КАНОН-пресс-Ц, 2001. – 384 с.
40. Бердяев, Н.А. О назначении человека: Опыт парадоксальной этики / Н.А. Бердяев. – Париж: Издательство «Современные записки», 1931. – 320 с.
41. Бердяев, Н.А. Самопознание: опыт философской автобиографии / Н.А. Бердяев. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – С. 127.
42. Бердяев, Н.А. Смысл истории / Н.А. Бердяев. – М.: «Мысль», 1990. – 175 с.
43. Бернал, Дж. Наука в истории общества / Дж. Бернал. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 735 с.

44. Библер, В.С. Мышление как творчество. (Введение в логику мысленного диалога) // В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1975. – 399 с.
45. Библия: Тематический словарь. URL: <https://old.bibleonline.ru/slovari/zondervan/sovershenstvo/> (дата обращения 20.02.2023).
46. Богданов, А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет / А.А. Богданов. – М.: Политиздат, 1990. – 479 с.
47. Богомолов, А.В., Кочеров, С.Н. Учение Горгия о небытии: онтологический и гносеологический аспекты / А.В. Богомолов, С.Н. Кочеров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. – № 1(33). – С. 124-128.
48. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М.: «Добросвет», «Издательство «КДУ»», 2011. – 392 с.
49. Больнов, О.Ф. Философия экзистенциализма / О.Ф. Больнов. – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – 224 с.
50. Бруно, Дж. Философские диалоги: О Причине, Начале и Едином; О бесконечности, вселенной и мирах / Дж. Бруно. – М.: Алетея, 2000. – 320 с.
51. Бубер, М. Проблема человека / М. Бубер. – М.: ИНИОН РАН, 1992. – 146 с.
52. Булатов, М.А. Диалектика и культура / М.А. Булатов. – Киев: Наукова думка, 1984. – 215 с.
53. Булгаков, С.Н. Героизм и подвижничество / С.Н. Булгаков // Вехи; Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909-1910. – М.: Мол. Гвардия, 1991. – С. 43-84.
54. Быкова, М.Ф. Гегелевское понимание мышления / М.Ф. Быкова. – М.: Наука, 1990. – 126 с.
55. Бычков, В.В. Эстетика поздней античности (II – III вв.): монография / В.В. Бычков; отв. ред. М.Ф. Овсянников. – М.: Издательство «Наука», 1981. – 324 с.

56. Бэкон, Ф. О достоинстве и приумножении наук / Ф. Бэкон // Бэкон, Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1971. – С. 85-546.
57. Бэкон, Ф. Опыты, или наставления нравственные и политические / Ф. Бэкон // Сочинения: в 2 т. Т. 2. – М.: «Мысль», 1978. – С. 349-482.
58. Вазюлин, В.А. Логика «Капитала» Карла Маркса / В.А. Вазюлин. – М.: Современный гуманитарный университет, 2002. – 390 с.
59. Вазюлин, В.А. Логика истории. Вопросы теории и методологии / В.А. Вазюлин. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 328 с.
60. Варова, Н.Л., Денисова, Л.В., Мартишина, Н.И., Нефедова, Л.К., Николина, О.И., Федяев, Д.М., Федяева, Н.Д., Чинакова, Л.И., Шаров, А.С. Общность онтологических установок познания и искусства в культурном конфликте XVII века // От онтологии к философии культуры: монография / Н.Л. Варова, Л.В. Денисова, Н.И. Мартишина, Л.К. Нефедова, О.И. Николина, Д.М. Федяев, Н.Д. Федяева, Л.И. Чинакова, А.С. Шаров; под ред. Д.М. Федяева. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2019. – 240 с.
61. Волкова, Н.П. «Мера вещей» Протагора как критерий истины / Н.П. Волкова // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2019. – № 2. – С. 696-704.
62. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
63. Вулих, Н.В. Героизация через культуру и проблема творческой индивидуальности в Риме в I в. до н.э. / Н.В. Вулих // Античность как тип культуры / А.Ф. Лосев, Н.А. Чистякова, Т.Ю. Бородай и др. – М.: Наука, 1988. – С. 224-236.
64. Вышеславцев, Б.П. Этика преображенного Эроса / Б.П. Вышеславцев. – М.: Республика, 1994. – 368 с.
65. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики / Х.Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.

66. Гайденко, П.П. Метафизика конкретного всеединства, или абсолютный реализм С.Л. Франка / П.П. Гайденко // Семен Людвигович Франк. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 98-162.
67. Гайм, Р. Гегель и его время / Р. Гайм. – СПб: «Наука», 2006. – 392 с.
68. Гегель, Г.В.Ф. Лекции по философии истории / Г.В.Ф. Гегель. – СПб.: «Наука», 1993. – 479 с.
69. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель // Гегель, Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 1. – М.: «Мысль», 1970. – 501 с.
70. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель // Гегель, Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 2. – М.: «Мысль», 1971. – 248 с.
71. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель // Гегель, Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 3. – М.: «Мысль», 1972. – 371 с.
72. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель // Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1. – М.: «Мысль», 1974. – 452 с.
73. Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель. М.: Наука, 2000. – 495 с.
74. Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа. Наука об опыте сознания / Г.В.Ф. Гегель // Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа. Философия истории. – М.: Эксмо, 2007. – С. 7-476.
75. Гегель, Г.В.Ф. Философия истории / Г.В.Ф. Гегель // Гегель, Г.В.Ф. Сочинения: в 14 т. Т. 8. – М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство (Соцэкгиз), 1935. – 470 с.
76. Гегель, Г.В.Ф. Философия природы / Г.В.Ф. Гегель // Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 2. – М.: «Мысль», 1975. – 695 с.
77. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Часть 1. Логика / Г.В.Ф. Гегель // Гегель, Г.В.Ф. Сочинения: в 14 т. Т. 1. –

М., Л.: Государственное издательство политической литературы, 1929. – 368 с.

78. Гельвеций, К.А. О человеке / К.А. Гельвеций // Гельвеций, К.А. Сочинения: в 2 т. Т. 2. – М.: «Мысль», 1974. – 687 с.

79. Гемпель, К.Г. Логика объяснения / К.Г. Гемпель. – М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1998. – 240 с.

80. Герасимов, Н.И. П.А. Кропоткин об основаниях человеческого бытия / Н.И. Герасимов // Вестник ВятГУ. – 2011. - № 4. – С. 37-43.

81. Гершензон, М.О. Творческое самосознание / М.О. Гершензон // Вехи; Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909-1910. – М.: Мол. Гвардия, 1991. – С. 85-108.

82. Гидденс, Э. Последствия современности / Э. Гидденс. – М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. – 352 с.

83. Гоббс, Т. Основ философии / Т. Гоббс // Сочинения: в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – С. 66-506.

84. Гоббс, Т. Человеческая природа / Т. Гоббс // Сочинения: в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – С. 507-573.

85. Голубев, С. В. Учение Платона об идеальном государстве / С.В. Голубев // Философия и общество. – 2005. – №1 (38). – С. 156-173.

86. Готт, В.С., Землянский, Ф.М. Диалектика развития понятийной формы мышления: монография / В.С. Готт, Ф.М. Землянский. – М.: Высш. школа, 1981. – 319 с.

87. Гранов, В.Д., Гуревич, П.С., Семченко А.Т. В поисках духовной опоры: Общеполитические и международные аспекты буржуазных концепций «реидеологизации» / В.Д. Гранов, П.С. Гуревич, А.Т. Семченко. – М.: Международные отношения, 1981. – 208 с.

88. Грицанов А.А. Складка // Постмодернизм: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, М.А. Можейко / URL: <http://www.infoliolib.info/philos/postmod/skladka.html>

89. Грозина, Е.В. Правовая надстройка и ее основные элементы / Е.В. Герасимова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. – № 3(78). – С. 89-92.
90. Губанов, Н.Н., Губанов, Н.И. О возможности универсальной концепции истины и ее критериях / Н.Н. Губанов, Н.И. Губанов // Logoset Praxis. – 2016. – № 2(32). – С. 49-58.
91. Гусейнов, А.А. Этика доброй воли / А.А. Гусейнов. – URL: <https://guseinov.ru/publ/kant.html> (дата обращения: 17.10.2019).
92. Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль // Логические исследования. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. – М.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – С. 289-542.
93. Гуссерль, Э. Логические исследования / Э. Гуссерль // Гуссерль, Э. Логические исследования. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. – М.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – С. 5-288.
94. Гырдев, Д. Актуальные проблемы общественного сознания / Д. Гырдев. – М.: «Прогресс», 1982. – 312 с.
95. Дадашова, С.Н. Фридрих Ницше: по ту сторону религии и морали / С.Н. Дадашова // История философии. – 2020. – Т. 25. № 1. – С. 39-48.
96. Дворцов, А.Т. Гегель. Жизнь, деятельность, учение // А.Т. Дворцов. – М. Издательство «Наука», 1972. – 172 с.
97. Де Боно, Э. Рождение новой идеи. О нешаблонном мышлении / Э. де Боно. – М.: Прогресс», 1976. – 141 с.
98. Деборин, А. Введение в философию диалектического материализма / А. Деборин. – М.-Пг.: Государственное издательство, 1923. – 380 с.

99. Девуцкий, В.Э. Архитектоническое совершенство шедевра: Шестая симфония Петра Чайковского в зеркале чисел / В.Э. Девуцкий // Музыковедение. – 2023. – № 8. – С. 18-27.
100. Делез, Ж. Логика смысла / Ж. Делез. – М.: Академический Проект, 2011. – 472 с.
101. Демин, В.Н. Основной принцип материализма: Принцип материальности и его роль в научном познании / В.Н. Демин. – М.: Политиздат, 1983. – 239 с.
102. Денисов, С.Ф. Сциентизм в метафизике: монография / С.Ф. Денисов. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. – 298 с.
103. Денисова, Л.В. Догматическое основание метафизических систем / Л.В. Денисова. – Омск: Юридический институт МВД России, 1999. – 243 с.
104. Дешан, Л.-М. Истина, или Истинная система / Л.-М. Дешан. – М.: «Мысль», 1973. – 532 с.
105. Дидро, Д. Бог и человек, сочинение де Вальмира / Д. Дидро // Избранные атеистические сочинения. – М.: Издательство академии наук СССР, 1956. – С. 175-176.
106. Дильтей, В. Категории жизни / В. Дильтей // Вопросы философии. – 1995. – № 10. – С. 129-143.
107. Дильтей, В. Построение исторического мира в науках о духе / В. Дильтей // Собрание сочинений в 6 т. Т. 3. – М.: Три квадрата, 2004. – С. 123-238.
108. Длугач, Т.Б. Человек в системе философии И.Г. Фихте / Т.Б. Длугач // Философский журнал. – 2015. – Т. 8. № 3. – С. 92-106.
109. Дмитриев, Д.В. Толковый словарь русского языка: Ок. 7000 словар. ст.: Свыше 35 000 значений: Более 70 000 иллюстрат. примеров / Д.В. Дмитриев. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 1582 с.

110. Дюркгейм, Э. Дуализм человеческой природы и его социальные условия / Э. Дюркгейм // Социологическое обозрение. – 2013. – Т. 12. № 2. – С. 133-144.

111. Ерахтин, А.В. Истина в философии и научном познании / А.В. Ерахтин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. № 6/1. – С. 133-136.

112. Жирова, А.С. Религиозные искания М. Хайдеггера / А.С. Жирова // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2007. – № 48, вып. 2. – С. 188-200.

113. Зайцева, Т.И. Соборность как альтернатива коллективизму / Т.И. Зайцева // Идеи и идеалы. – 2017. – Т. 2. № 1(31). – С. 72-79.

114. Засухина В. Н. Соборность как нравственный идеал в русской религиозной философии конца XIX - начала XX веков: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.05. URL: <http://www.dissercat.com/content/sobornost-kak-nravstvennyi-ideal-v-russkoi-religioznoi-filosofii-kontsa-xix-nachala-xx-vekov> (дата обращения: 29.10. 2021).

115. Зеленцова, Н.Г., Павлова, Е.С. О подлинной природе человека (индивидуализм или коллективизм?) / Н.Г. Зеленцова, Е.С. Павлова // Вестник КГУ. – 2010. - № 1. – С. 146-150.

116. Иванов, И.В. Модель совершенства как инструмент для внедрения стандартов лучшей медицинской практики / И.В. Иванов, Т.Н. Брескина, А.А. Сафонов // Менеджмент качества в медицине. – 2019. – № 1. – С. 87-95.

117. Ивин, А.А. Философия: Энциклопедический словарь / А.А. Ивин.

URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/articles/1156/sovershenstvo.htm> (дата обращения: 10.03.2023).

118. Ильенков, Э.В. Об идолах и идеалах / Э.В. Ильенков. – М.: Политиздат, 1968. – 319 с.

119. Исаева, Е.Ю. Влияние пропаганды СМИ о стереотипных установках красоты на самоидентичность женщины XXI века / Е.Ю. Исаева, А.Р. Нефедова // Научный альманах. – 2023. – № 1-4 (99). – С. 76-79.

120. Казаков, Е.Ф. Двойственность человека / Е.Ф. Казаков // Вестник КемГУ. – 2008. – № 3. – С. 87-93.

121. Казин, А.Л. Космос, хаос и совершенство: эстетико-культурологический аспект / А.Л. Казин // Ценности и смыслы. – 2023. – № 3 (85). – С. 6-27.

122. Калуцкий, А.А. Особенности проявления универсалии «стремление к достижению духовного совершенства» в древнеиндийской культуре: автореф. ...канд. культурологии: 24.00.01 / Калуцкий Александр Александрович. – Барнаул, 2005. – 15 с.

123. Каменева, О.Л. Этика добродетели в педагогике: совершенство как цель нравственного воспитания / О.Л. Каменева // Педагогический журнал. – 2019. – № 22-2 (22). – С. 3-11.

124. Кант, И. Критика способности суждения. 1790 / И. Кант // Кант, И. Сочинения: в 6 т. Т. 5. – М.: «Мысль», 1966. – С. 161-527.

125. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – М.: «Мысль», 1994. – 591 с.

126. Кант, И. Метафизика нравов в двух частях. 1797 / И. Кант // Кант, И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 2. – М.: «Мысль», 1965. – С. 107-438.

127. Кара-Мурза, А.А. Критика революционного сознания в работах Семена Людвиговича Франка (к 140-летию со дня рождения) / А.А. Кара-Мурза // Философский журнал. – 2017. – Т. 10. № 4. – С. 41-58.

128. Карлейль, Т. Теперь и прежде / Т. Карлейль. – М.: Республика, 1994. – 415 с.

129. Карнеев, Р.Р. Проблема пересборки субъекта как способ его реконцептуализации: автореф. дис. ...канд. филос. наук: 5.7.1 / Карнеев Родион Рафаэлевич. – М., 2023. – 33 с.

130. Квятковский, Д.О. Онтологические основы в философии экзистенциализма / Д.О. Квятковский // Вестник Омского университета. – 2016. – № 1. – С. 63-67.
131. Квятковский, Д.О. Проблема гуманистического идеала в средневековой философии / Д.О. Квятковский // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2016. – № 4. – С. 24-32.
132. Кедров, Б.М. К. Маркс о науке и техническом прогресс / Б.М. Кедров. – М.: Знание, 1985. – 64 с.
133. Кириленко, В.Г. Философско-антропологический анализ идей совершенствования человека в XXI веке: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Кириленко Владимир Геннадьевич. – М., 2022. – 134 с.
134. Киселев, А.Ф. С.Л. Франк о смысле жизни / А.Ф. Киселев // Высшее образование сегодня. – 2015. – № 11. – С. 56-60.
135. Киссель, М.А. Гегель и современный мир / М.А. Киссель. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1982. – 151 с.
136. Киссель, М.А. Идеализм против науки. Критика науки в буржуазной философии XIX-XX вв. / М.А. Киссель. – Л.: Лениздат, 1969. – 320 с.
137. Киссель, М.А. Судьба старой дилеммы (рационализм и эмпиризм в буржуазной философии XX века) / М.А. Киссель. – М.: «Мысль», 1974. – 279 с.
138. Классен, Э.Г. Идеальное. Концепция Карла Маркса / Э.Г. Классен. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1984. – 148 с.
139. Князев, Ю.К. Индивидуализм и коллективизм в современной экономике: Научный доклад / Ю.К. Князев. – М.: Институт экономики РАН, 2019. – 45 с.
140. Ковревская, В.Е. Бытие как «совершенство всех совершенств» в философии Фомы Аквинского / В.Е. Ковревская // Вестник Православного

Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. – 2008. – № 4 (24). – С. 75-83.

141. Коллингвуд, Р.Дж. Идея истории. Автобиография / Р.Дж. Коллингвуд. – М.: Издательство «Наука», 1980. – 488 с.

142. Кондильяк, Э. Трактат о системах / Э. Кондильяк // Сочинения: в 3-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1982. – С. 5-188.

143. Конт-Спонвиль, А. Философский словарь / А. Конт-Спонвиль. – М.: Этерна, 2012. – 752 с.

144. Копнин, П.В. Диалектика, логика, наука / П.В. Копнин. – М.: Издательство «Наука», 1973. – 463 с.

145. Коршунов, А.М., Мантатов, В.В. Диалектика социального познания / А.М. Коршунов, В.В. Мантатов. – М.: Политиздат, 1988. – 383 с.

146. Кропоткин, П.А. Современная наука и анархия / П.А. Кропоткин // Серия «Из истории отечественной философской мысли». – М.: Издательство «Правда», 1990. – С. 239-574.

147. Крюков, А.Н. «Идея», «идеальное» у Платона и Канта / А.Н. Крюков // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2011. – № 4. Том 12. Выпуск 4. – С. 208-212.

148. Кузанский, Н. Охота за мудростью / Н. Кузанский. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000631/st000.shtml> (дата обращения: 12.04.2019).

149. Кузнецов, Б.Г. Идеалы современной науки / Б.Г. Кузнецов. – М.: Издательство «Наука», 1983. – 255 с.

150. Кузнецов, Б.Г. Разум и бытие. Этюды о классическом рационализме и неклассической науке // Б.Г. Кузнецов. – М.: Издательство «Наука», 1972. – 287 с.

151. Кулабухов, В.С. Граница как основополагающая категория в осмыслении понятия меры / В.С. Кулабухов // Известия АлтГУ. – 2012. – № 2 (74). – С. 216-217.

152. Лакатос, И. История науки и ее рациональные реконструкции. Структура и развитие науки. Из Бостонских исследований по философии науки / И. Лакатос. – М.: Прогресс, 1978. – С. 203-269.
153. Лакатос, И. Методология исследовательских программ / И. Лакатос. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 384 с.
154. Ламетри, Ж.О. Человек-машина / Ж.О. Ламетри // Сочинения. – М.: Мысль, 1983. – С. 169-226.
155. Левицкий, С.А. Очерки по истории русской философии / С.А. Левицкий. – М.: «Канон», 1996. – 496 с.
156. Лесевич В.В. Что такое научная философия? // Русская мысль. 1889. Кн. XI / URL: http://az.lib.ru/l/lesewich_w_w/text_1889_11_chno_takoe_filosofiya_oldorfo.shtml (Дата обращения: 17.06.2023).
157. Логунова, Л. Семен Франк: метафизика пути / Л. Логунова // Высшее образование в России. – 2005. – № 12. – С. 132-137.
158. Ломов, А.А. Структурное совершенство и состав легированных галлием теромиграционных слоев кремния / А.А. Ломов, Б.М. Середин, С.Ю. Мартюшов, А.Н. Заиченко, С.Г. Симакин, И.Л. Шульпина // Письма в Журнал технической физики. – 2020. – Т. 46. № 6. – С. 27-30.
159. Лосев, А.Ф. История античной философии в конспективном изложении / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1989. – 204 с.
160. Лосев, А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития: в 2 кн. Кн. 1 / А.Ф. Лосев. – М.: Искусство, 1992. – 656 с.
161. Лосев, А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития: в 2 кн. Кн. 2 / А.Ф. Лосев. – М.: Искусство, 1994. – 604 с.
162. Лосев, А.Ф., Тахо-Годи, А.А. Платон. Аристотель / А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годи. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 392 с.
163. Лосский, Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / Н.О. Лосский. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 1999. – 408 с.

164. Лурия, А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 320 с.
165. Лэш, К. Восстание элит и предательство демократии / К. Лэш. – М.: Издательство «Логос», Издательство «Прогресс», 2000. – 224 с.
166. Любутин, К.Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии: Монография / К.Н. Любутин. – М.: Высш. Школа, 1981. – 264 с.
167. Любутин, К.Н., Пивоваров, Д.В. Синтетическая теория идеального // К.Н. Любутин, Д.В. Пивоваров. – Псков: ПОИПКРО, 2000. – 207 с.
168. Малышев, В.П. Синергетическое совершенство производства стали путем рафинирования чугуна / В.П. Малышев, С.Ш. Кажикенова // Известия высших учебных заведений. Черная металлургия. – 2012. – № 1. – С. 5-8.
169. Малявин, В.В. В поисках традиции : альманах / В.В. Малявин; редколлегия Л.Б. Алаев, М.Л. Гаспаров, А.Б. Куделин, Е.М. Мелетинский. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. – 291 с. С. 33-36.
170. Маритен, Ж. От Бергсона к Фоме Аквинскому. Очерки метафизики и этики / Ж. Маритен. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. – 216 с.
171. Маритен, Ж. Творческая интуиция в искусстве и поэзии / Ж. Маритен. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 400 с.
172. Маритен, Ж. Философ в мире / Э. Маритен. – М.: Высш. Шк., 1994. – 192 с.
173. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Л.: ОГИЗ, ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1948. – 59 с.

174. Маркс, К., Энгельс, Ф. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1988. – 574 с.
175. Маркузе, Г. Одномерный человек // Г. Маркузе. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 331 с.
176. Меликян, М.А. Философские версии совершенного человека: концептуалистский подход / М.А. Меликян // Историческая и социально-образовательная мысль . – 2013. - № 5(21). – С. 309-312.
177. Мигда, Н.С. Проблемы, связанные с исчислением земельного налога и пути совершенствования его взимания в России/ Н.С. Мигда, И.Е. Некрасова, Д.А. Бакуменко, Ю.М. Зайцев // Заметки ученого. – 2021. – № 6-1. – С. 478-482.
178. Милославский, П.А. Типы современной философской мысли в Германии: очерки из путешествия за границу // П.А. Милославский. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1878. – 325 с.
179. Милтс, А.А. Гармония и дисгармония личности: Филос.-этич. очерк // А.А. Милтс. – М.: Политиздат, 1990. – 222 с.
180. Михельсон, А.Д. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней / А.Д. Михельсон.
URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/16710/%D0%98%D0%94%D0%95%D0%90%D0%9B (дата обращения: 07.03.2023).
181. Моисеев, Н.Н. Человек и ноосфера / Н.Н. Моисеев. – М.: Мол. Гвардия, 1990. – 351 с.
182. Монтень, М. Опыты: в 3 т. Т. 1 / М. Монтень. – М. – Л.: Издательство академии наук СССР, 1954. – 557 с.
183. Монтень, М. Опыты: в 3 т. Т. 2 / М. Монтень. – М. – Л.: Издательство академии наук СССР, 1958. – 552 с.
184. Мотрошилова, Н.В. Нормы науки и ориентации ученого / Н.В. Мотрошилова // Идеалы и нормы научного исследования. – М.: Изд-во БГУ, 1981. – С. 91-119.

185. Мотрошилова, Н.В. Познание и общество (Из истории философии XVII-XVIII веков) / Н.В. Мотрошилова. – М.: «Мысль», 1969. – 297 с.
186. Мунье, Э. Манифест персонализма / Э. Мунье. – М.: Республика, 1999. – С. 267-410.
187. Мунье, Э. Персоналистская и общностная революция / Э. Мунье. – М.: Республика, 1999. – С. 13-266.
188. Мур, Дж. Принципы этики / Дж. Мур. – М.: «Прогресс», 1984. – 325 с.
189. Мур, Дж. Природа моральной философии / Дж. Мур. – М.: Республика, 1999. – 351 с.
190. Мусинова, Н.Е. Путь к совершенству – стремление к целостности (к всеединству) / Н.Е. Мусинова // Соловьевские исследования. – 2009. – № 2 (22). – С. 98-102.
191. Назарова, О.А. О понимании С.Л. Франком трансцендентального метода / О.А. Назарова // Соловьевские исследования. – 2012. - № 3(35). – С. 122-138.
192. Неклюдова, С.В., Кабрин, В.И. Феноменологическое исследование формирования нового типа мобильного образа жизни личности в транскультуральной коммуникации / С.В. Неклюдова, В.И. Кабрин // Сибирский психологический журнал. – 2018. - № 68. – С. 62-81.
193. Нефедова Л.К. Общность онтологических установок познания и искусства в культурном конфликте XVII века // От онтологии к философии культуры: монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2019. – С. 182-209.
194. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 2010. – 692 с.
195. Оганесян, Э.А. Фридрих Ницше: «Новая мораль» / Э.А. Оганесян // Оганесян Эдуард Агасович Фридрих Ницше: «Новая мораль» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. –

№ 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fridrih-nitsshe-novaya-moral> (дата обращения: 11.05.2022).

196. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

197. Ойзерман, Т.И. Главные философские направления: (Теорет. анализ ист. филос. процесса) / Т.И. Ойзерман. – М.: Мысль, 1984. – 303 с.

198. Ойзерман, Т.И. Диалектический материализм и история философии (историко-философские очерки) / Т.И. Ойзерман. – М.: «Мысль», 1979. – 307 с.

199. Орехова, Е.В. Совершенство красок / Е.В. Орехова, М.С. Ткаченко // Вестник. Зодчий. 21 век. – 2018. – № 4 (69). – С. 78-79.

200. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 509 с.

201. Ортега-и-Гассет, Х. Размышления о технике / Х. Ортега-и-Гассет // Избранные труды. – М.: Издательство «Весь Мир», 2000. – С. 164-232.

202. Оссовская, М. Рыцарь и буржуа: Исслед. по истории морали / М. Оссовская. – М.: Прогресс, 1987. – 528 с.

203. Педагогический терминологический словарь. URL: <https://rus-pedagogical-dict.slovaronline.com/2986-Совершенство> (дата обращения: 01.03.2023).

204. Пепеляева, С.В. Аполлоническое и дионисийское начала искусства в контексте творчества русских писателей-романтиков / С.В. Пепеляева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. - № 2(2). – С. 257-259.

205. Перфильев, М.Н. Общественные отношения / М.Н. Ойзерман. – Л.: Издательство «Наука» Ленинградское отделение, 1974. – 237 с.

206. Пивоваров, Д.В. Г.В.Ф. Гегель: Философия религии / Д.В. Пивоваров // Вестник экономики, управления и права. – 2015. – № 1 (30). – С. 40-51.

207. Платон. Государство / Платон. – М.: Академический проект, 2015. – 398 с.
208. Платон. Собрание сочинений: в 3 т. / Платон; [под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса]. – М.: «Мысль», 1972. – 3 т. 2 ч.
209. Платонов, О.А. Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации / О.А. Платонов. URL: <http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/russian-civilization/fc/slovar-209-5.htm#zag-3112> (дата обращения: 23.02.2023).
210. Попов, М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке / М. Попов. – М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1907. – С. 140-141.
211. Попова, В.С. Проблема «Другого я» в культурфилософском свете (о некоторых идеях русских мыслителей) / В.С. Попова // Вестник РХГА. – 2013. - № 4. – С. 195-203.
212. Поппер, К.Р. Логика и рост научного знания: избранные работы / К.Р. Поппер. – М.: Прогресс, 1983. – 606 с.
213. Поппер, К.Р. Предположения и опровержения: рост научного знания / К.Р. Поппер. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 638 с.
214. Порус, В.Н. Контекстуализм в философии науки / В.Н. Порус // Epistemology & Philosophy of Science. – 2018. – № 2. – С. 75-93.
215. Поршнев, Б.Ф. Социальная психология и история. – М.: Наука, 1966. – 213 с.
216. Пригожин, И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
217. Пуанкаре А. Наука и гипотеза // А. Пуанкаре. О науке. – М.: Наука, 1990. – С. 25-30.
218. Рассел, Б. Человеческое познание. Его сфера и границы / Б. Рассел. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – 555 с.

219. Рахматуллин, Р.Ю. Неклассический рационализм как феномен европейской философии / Р.Ю. Рахматуллин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 5 (79). – С. 143-145.

220. Резвицкий, И.И. Личность. Индивидуальность. Общество: Проблема индивидуализации и ее соц.-филос. смысл / И.И. Резвицкий. – М.: Политиздат, 1984. – 141 с.

221. Рейхенбах, Г. Направление времени / Г. Рейхенбах. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 360 с.

222. Рейхенбах, Г. Философия пространства и времени / Г. Рейхенбах. – М.: Прогресс, 1985. – 344 с.

223. Риккерт, Г. Философия жизни / Г. Риккерт. – М.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 240 с.

224. Ринекер, Ф., Майер, Г. Библейская энциклопедия Брокгауза / Ф. Ринекер, Г. Майер.
URL: <https://old.bibleonline.ru/slovari/brockhaus/sovershenstvo-sovershennyu/%22> (дата обращения: 06.03.2023).

225. Руссо, Ж.-Ж. Об искусстве и литературе / Ж.-Ж. Руссо // Избранные сочинения в трех томах. Т. 1. – М.: Гослитиздат, 1961. – С. 41-300.

226. Салимова, Т.А. Организационное совершенство: модели достижения / Т.А. Салимова // Методы менеджмента качества. – 2009. – № 5. – С. 20-24.

227. Сафранский, Р. Хайдеггер: германский мастер и его время / Р. Сафрански. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 614 с.

228. Силаева, В.В. Новые подходы к совершенствованию систем менеджмента предприятий с использованием международных моделей и стандартов в условиях цифровой трансформации / В.В. Силаева, В.П. Семенов // Качество. Инновации. Образование. – 2020. – № 5 (169). – С. 24-29.

229. Соловьев, В.С. Философское начало цельного знания / В.С. Соловьев. – Мн.: Харвест, 1999. – 912 с.
230. Степин, В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения / В.С. Степин // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. С. 249-295.
231. Столярова, О.Е. Возвращение метафизики как предмет исторической онтологии: автореф. дис. ...докт. филос. наук: 5.7.1 / Столярова Ольга Евгеньевна. – М., 2021. – 36 с.
232. Субъект и объект как философская проблема : монография / отв. ред. М.А. Парнюк. – Киев: «Наукова думка», 1979. – 303 с.
233. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 232 с.
234. Титаренко, А.И. Структуры нравственного сознания (Опыт этико-философского исследования) / А.И. Титаренко. – М.: «Мысль», - 1974. – 278 с.
235. Титов, В.Ф. Хосе Ортега-и-Гассет о месте и роли философии в жизни общества / В.Ф. Титов // Вестник МГТУ. – 2010. – № 2. – С. 249-255.
236. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – 795 с.
237. Трубецкой, Е.Н. Миросозерцание Блаженного Августина // Августин Блаженный. Об истинной религии. Теологический трактат. – Мн.: Харвест, 1999. – 1600 с.
238. Трубецкой, С.Н. Метафизика в Древней Греции. М., 1910 / URL: http://www.odinblago.ru/greese_meta (Дата обращения: 28.05.2023).
239. Уайтхед, А. Приключения идей / А. Уайтхед // Избранные работы по философии. – М.: Прогресс, 1990. – С. 389-702.
240. Усалко, О.В. Сократический идеал человека / О.В. Усалко // Вестник института. – 2010. – № 1(20). – С. 119-122.
241. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ, 1935. – 1562 с.

242. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1940. – 1502 с.

243. Федяев, Д.М. Бытийный импрессионизм лирики Александра Блока: Монография. – Омск: Изд-во Омского государственного педагогического университета, 2002. – 98 с.

244. Федяев, Д.М. Об отношении человека к природе: от смирения маркиза де Сада к дерзновению Иммануила Канта / Д.М. Федяев // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2016. – № 4 (13). – С. 41-44.

245. Федяев, Д.М., Федяева, Л.В. Метаморфозы учения Платона о вещах и идеях / Д.М. Федяев, Л.В. Федяева // Манускрипт. – 2017. – № 1 (75). – С. 206-209.

246. Фейербах, Л. Основные положения философии будущего / Л. Фейербах // Сочинения в 2 т. Т. 1. – М.: Наука, 1995. – С. 90-145.

247. Фейнберг, Е.Л. Две культуры. Интуиция и логика в искусстве и науке / Е.Л. Фейнберг. – Фрязино: «Век 2», 2004. – 288 с.

248. Философия Гегеля и современность / Л.Н. Суворов. – М.: «Мысль», 1973. – 431 с.

249. Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 1 / Под ред. Ф.Н. Константинова. – М.: Гос. науч. изд-во «Советская энциклопедия», 1960. – 504 с.

250. Философский энциклопедический словарь. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophy/fc/slovar-195-1.htm#zag-722> (дата обращения: 15.03.2023).

251. Фихте, И.Г. Второе введение в наукоучение для читателей, уже имеющих философскую систему / И.Г. Фихте // Фихте, И.Г. Сочинения: в 2 т. Т. 1. – СПб.: Мифрил, 1993. – С. 477-546.

252. Фихте, И.Г. О достоинстве человека / И.Г. Фихте // Фихте, И.Г. Сочинения: в 2 т. Т. 1. – СПб.: Мифрил, 1993. – С. 435-441.

253. Флоренский, П.А. У водоразделов мысли / П.А. Флоренский // Из истории отечественной философской мысли. В двух томах. Т. 2. – М.: Издательство «Правда», 1990. – 447 с.
254. Франк, С.Л. «Я» и «Мы» (к анализу общения) / С.Л. Франк // История философии. – 2011. – № 16. – 246-264.
255. Франк, С.Л. По ту сторону «правого» и «левого» / С.Л. Франк // Неуслышанные голоса. В двух томах. Т. 2. – М.: Независимое издательство «Пик», 2003. – С. 165-226.
256. Франк, С.Л. Предмет знания: об основах и пределах отвлеченного знания / С.Л. Франк // Предмет знания: об основах и пределах отвлеченного знания. Душа человека: опыт введения в философскую психологию. – СПб.: «Наука», 1995. – С. 37-416.
257. Франкл, В. Человек в поисках смысла: Сборник / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 358 с.
258. Фролов, И.Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет / И.Т. Фролов. – М.: Политиздат, 1989. – 559 с.
259. Фромм, Э. О неповиновении и другие эссе / Э. Фромм // Искусство быть. – М.: АСТ, 2013. – С. 5-174.
260. Фромм, Э., Хирау, Р. Предисловие к антологии «Природа человека» / Э. Фромм, Р. Хирау // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / Сост. Л.И. Василенко, В.Е. Ермолаева. – М.: Прогресс, 1990. – С. 146-168.
261. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб.: А-сad, 1994. – 406 с.
262. Хабермас, Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма / Ю. Хабермас // THESIS. – 1993. – Т. 1., Вып. 2. – С. 123-136.
263. Хайдеггер М. Вопрос о технике / М. Хайдеггер // Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – 221-238.

264. Хайдеггер М. Наука и осмысление / М. Хайдеггер // Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – 238-253.
265. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: Издательство «Ad Marginem», 1997. – 451 с.
266. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
267. Хайдеггер, М. Что такое метафизика // М. Хайдеггер. – М.: Академический Проект, 2013. – 288 с.
268. Хилл, Т.И. Современные теории познания // Томас Инглиш Хилл. – М.: Издательство «Прогресс», 1965. – 533 с.
269. Холодный, В.И. А.С. Хомяков и современность: зарождение и перспективы соборной феноменологии / В.И. Холодный. – М.: Академический Проект, 2004. – 526 с.
270. Холодный, В.И. Идея соборности и славянофильство. Проблема соборной феноменологии / В.И. Холодный. – М.: Коффи, 1994. – 113 с.
271. Холтон, Дж. Тематический анализ науки // Дж. Холтон. – М.: Издательство «Прогресс», 1981. – 383 с.
272. Хомяков, А.С. Несколько слов Православного Христианина о западных вероисповеданиях по поводу одного послания парижского архиепископа. 1855 / А.С. Хомяков. URL: <http://www.odinblago.ru/filosofiya/homakov/tom2/4/> (дата обращения: 09.06.2021).
273. Хоружий, С. С. Концепция совершенного человека в перспективе исихастской антропологии // Совершенный человек: Теология и философия образа / Ред.-сост. Ш.М. Шукуров. – М.: Валент, 1997. – С. 41–71.
274. Черепанов, И.В. Материалистическая философия сознания: проблемы и концепции. Критический подход: монография / И.В. Черепанов. – Нск: Изд-во НГУ, 2015. – 280 с.
275. Черняк, В.С. История. Логика. Наука / В.С. Черняк. – М.: Издательство «Наука», 1986 – 372 с.

276. Черняк, Н.А. Как возможен свободный поступок: Сартр contra Кант / Н.А. Черняк // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – № 3(62). – С. 62-66.

277. Чуринов, Н.М. Совершенство и свобода / Н.М. Чуринов // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2012. – № 1. URL: <https://s.esrae.ru/vsoa/pdf/2012/1/590.pdf> (дата обращения: 21.11.2023).

278. Шачина, А.Ю. К вопросу о влиянии Ж.-Ж. Руссо на творчество И. Канта / А.Ю. Шачина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2018. – Т. 22. № 2. – С. 236-247.

279. Швейцер, А. Культура и этика / А. Швейцер. – М.: Издательство «Прогресс», 1973. – 343 с.

280. Швырев, В.С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании / В.С. Швырев. – М.: Издательство «Наука», 1978. – 382 с.

281. Шеллинг, Ф.В.Й. Система трансцендентального идеализма / Ф.В.Й. Шеллинг. – Ленинградское Отделение: ОГИЗ СОЦЭКГИЗ, 1936. – 455 с.

282. Шеллинг, Ф.В.Й. Философские письма о догматизме и критицизме / Ф.В.Й. Шеллинг // Шеллинг, Ф.В.Й. Сочинения: в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1987. – С. 39-88.

283. Шестов, Л. Киргегард и экзистенциальная философия (Глас вопиющего в пустыне) / Л. Шестов. – М.: Прогресс, 1992. – 304 с.

284. Шлейермахер, Ф.Д. Речи о религии к образованным людям ее презирующим. Монологи / Ф.Д. Шлейермахер. – СПб: АО «Алетейя», 1994. – 335 с.

285. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр // Сочинения в 2 т. Т. 2. – М.: Наука, 1993. – 665 с.

286. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр. // О четвероюм корне... Мир как воля и представление. Сочинения: в 2 т. Т. 1. – М.: Наука, 1993. – С. 125-631.

287. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / О. Шпенглер // Сочинение в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1998. – 663 с.

288. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Всемирно-исторические перспективы / О. Шпенглер // Сочинение в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1998. – 606 с.

289. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Гештальт и действительность / О. Шпенглер // Сочинение в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1993. – 663 с.

290. Шпет, Г.Г. Эстетические фрагменты / Г.Г. Шпет // Сочинения. – М.: Издательство «Правда», 1989. – С. 345-472.

291. Штейман, Р.Я. Пространство и время / Р.Я. Штейман. – М.: Физматгиз, 1962. – 240 с.

292. Штофф, В.А. Моделирование и философия / В.А. Штофф. – Л.: Ленинградское отделение издательства «Наука», 1966 – 301 с.

293. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом / Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1988. – 482 с.

294. Энгельс, Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1975. – 359 с.

295. Энгельс, Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1989. – 127 с.

296. Эрн, В.Ф. Борьба за логос / В.Ф. Эрн // Сочинения. – М.: Издательство «Правда», 1991. – С. 11-296.

297. Эрн, В.Ф. Меч и крест / В.Ф. Эрн // Сочинения. – М.: Издательство «Правда», 1991. – С. 297-370.

298. Эстетика: Словарь / Под общ. ред. А.А. Беляева. – М.: Политиздат, 1989. – 445 с.

299. Юм, Д. Трактат о человеческой природе, или попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам / Д. Юм // Сочинения в двух томах. Т. 1. – М.: «Мысль», 1966. – С. 77-788.
300. Ягубова, С.Я. Философская антропология С.Л. Франка / С.Я. Ягубова // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина – 2010. - № 4. – С. 63-69.
301. Яковлев, А.И. Материальность сознания / А.И. Яковлев. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 184 с.
302. Ям, К.Е. Жан Мелье и французский атеизм XVIII века / К.Е. Ям. – М.: Мысль, 1979. – 135 с.
303. Ясперс К. Философская вера / К. Ясперс. – М.: ИНИОН АН СССР, 1992. – 150 с.
304. Ясперс, К. Общая психопатология / К. Ясперс. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2010. – 1056 с.
305. Kojima, H. *Monad and Thou: Phenomenological Ontology of Human Being*. Ohio University Press, 2000. 247 p.
306. Malabou, C. *What Should We Do with Our Brain?* New York: Fordham University Press, 2008. 99 p.
307. Morgan, W. John *What is a philosophy of education?* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/what-is-a-philosophy-of-education/viewer>.
308. Plantinga, A. *God and other minds*. London. Cornell University Press. Ithaca and London, 1967. 275 p.
309. Quine, W.V.O. *Two Dogmas of Empiricism*. URL: <http://www.ditext.com/quine/quine.html> (дата обращения: 13.04.2021).
310. Von Wright, G.H. *The logical problem of induction*. New York: Barnes & Noble, 1965. 249 p.